

Часть I

Письма из Франции

В первую часть второго тома материалов архивного фонда архиепископа Иоанна (Поммера) включены документы, связанные с историей русской церковной эмиграции во Франции. Преимущественно это письма, адресованные Владыке; сюда же включены и некоторые другие связанные с перепиской документы. Первая часть книги разделена на 5 разделов, которые в некоторых случаях дополнительно разделяются на подразделы или же снабжены приложениями.

Автор публикуемых в первом разделе писем – митрополит Евлогий (в миру Василий Семенович Георгиевский) родился в 1868 году. В 1882 окончил Белевское Духовное Училище, затем обучался в Тульской семинарии и Московской Духовной Академии, которую закончил в 1892 г. Принял монашеский постриг, занимал должности инспектора Владимирской Духовной Семинарии, затем ректора Холмской. В 1903-1905 гг. он епископ Люблинский, викарий Холмско-Варшавской епархии; с 1905 епископ Холмский и Люблинский. В 1912 г. возведен в сан архиепископа; с 1914 г. архиепископ Волынский и Житомирский. Участвовал в Соборе Русской Православной Церкви 1917-1918 гг. В 1918 г. был арестован в Киеве Петлюрой и вывезен в Польшу, затем в Австрию и Румынию. В 1919 г. был освобожден, вернулся в Новороссийск, работал в Высшем Церковном Управлении в Новочеркасске и Екатеринославе. В 1920 г. эмигрировал в Сербию, позже проживал в Берлине и затем в Париже. В 1921 г. Патриарх Тихон назначил тогда еще архиепископа Евлогия временно управляющим западноевропейскими русскими приходами, а в 1922 г. возвел его в сан митрополита. В 1930 г. митрополит Евлогий вышел из юрисдикции Московской Патриархии после увольнения его от должности по политическим причинам Заместителем Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополитом Сергием (Страгородским); с 1931 г. пребывал в юрисдикции Константинопольской Патриархии. После окончания второй мировой войны, в 1945 г., вновь воссоединился с Русской Православной Церковью. Скончался 8 августа 1946 г.¹

Знакомство архиепископа Иоанна с митрополитом Евлогием произошло еще в 1906 г. (см. об этом в приложении 1). Вскоре после прибытия архиепископа Иоанна в Латвию между ними установилась переписка, продолжавшаяся до последних лет жизни Владыки Иоанна (первое из сохранившихся писем датировано 3.08.1921, последнее – 17.10.1932).

Из ответных писем архиепископа Иоанна в архиве сохранилась копия одного из них, а также черновик другого – оба документа публикуются в приложениях, куда включены и другие материалы, органически связанные с содержанием переписки

Публикуемые во втором разделе письма В.В. Зеньковского, видного русского религиозного деятеля и мыслителя, привлекают к себе внимание как

значительностью имени их автора, так и связью с событиями их вызвавшими. Всего сохранилось три письма В.В. Зеньковского к архиепископу Иоанну. Одно из них относится к 1926 г., два других написаны в 1932 г.

Первое письмо было послано из Ниццы и датировано 13/26 августа. Год не указан, но легко устанавливается из контекста письма. Речь в нем идет о последствиях конфликта, возникшего на архиерейском соборе 1926 года в Сремских Карловцах и положившего начало заграничному расколу Русской Православной Церкви.

Напряженные отношения между митрополитом Западноевропейских церквей Евлогием (Георгиевским), а также митрополитом Североамериканским Платоном (Рождественским), с одной стороны, и Карловацким Синодом – с другой, обозначились уже на заграничном соборе 1924 г., что было связано со стремлением Синода подчинить своему контролю русские православные приходы в Западной Европе и Православную Церковь в Америке. К 1926 году отношения обострились еще более. В результате митрополит Евлогий и митрополит Платон были вынуждены прекратить свое участие в заседаниях архиерейского Собора 1926 года и демонстративно покинули Сремские Карловцы. Уже в отсутствие митрополита Евлогия Собор постановил выделить Германию в самостоятельную епархию, управляемую послушным Синоду Берлинским епископом Тихоном (Лященко), бывшим до этого времени викарием митрополита Евлогия. Кроме того, на Карловацком Соборе тогда же были приняты постановления, направленные против Христианского Союза Молодых Людей и Христианского Союза Молодых Женщин (YMCA и YWCA), определенных как организации «явно масонские и антихристианские». В результате пристальное внимание Собора было также обращено и на открытый митрополитом Евлогием в 1925 г. Богословский Институт в Париже, существовавший благодаря финансовой поддержке упомянутых осужденных собором организаций. Митрополит Евлогий ответил на эти постановления резким протестом; особенное возмущение у него вызвало отторжение от Западноевропейской епархии приходов в Германии. Он заявил, что не признает над собою канонической власти Карловацкого Синода, и с этого момента разрыв его с Сремскими Карловцами определился окончательно. В январе 1927 г. на очередном архиерейском Соборе в Карловцах митрополит Евлогий и подчиненное ему духовенство были запрещены в священнослужении. Запрещение это митрополитом Евлогием также не было признано законным.¹¹

Письмо В.В. Зеньковского было написано вскоре после завершения работы Собора 1926 г., еще до того момента, когда все точки над *i* были окончательно расставлены и когда еще оставалась надежда на возможность примирения.

Какова была реакция архиепископа Иоанна на письмо В.В. Зеньковского? Предпринимал ли он какие-либо

шаги к урегулированию возникшего конфликта? На эти вопросы можно ответить только предположительно. Текст ответного письма (если оно было написано) в настоящее время не известен. Однако в других источниках можно найти упоминания о том, что со своей стороны и по собственной инициативе какие-то шаги к умиротворению периодически возникавших заграничных церковных распрей архиепископ Иоанн неоднократно предпринимал. Об этом свидетельствуют, в частности, сохранившиеся письма к нему митрополита Североамериканского Платона.^{III} Не исключено, что и в данном случае он пытался что-то сделать.

Тем не менее, особенно активно в возникавшие в эмиграции церковные разногласия архиепископ Иоанн не вмешивался и ни одну из противоборствующих сторон явно не поддерживал, соблюдая своего рода нейтралитет. Он продолжал сохранять добрые отношения и с митрополитом Антонием (Храповицким), возглавлявшим Карловацкий Синод, и с митрополитом Евлогием (после разрыва последнего с Сремскими Карловцами, а позднее и после разрыва его же с Московской Патриархией с последующим переходом в Константинопольскую юрисдикцию). Одновременно он вел вполне дружескую переписку и с митрополитом Литовским Елевферием, неизменно придерживавшимся промосковской линии, продолжая поддерживать с ним связь даже и после декларации заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия (Страгородского) о лояльности по отношению к советской власти, несмотря на то, что сам архиепископ Иоанн подписать соответствующий документ в категорической форме отказался.

Вместе с тем, можно предположить, что уже в 1926 г. особое внимание Рижского архиепископа (и по всей видимости вполне сочувственное) привлекли упомянутые постановления Карловацкого Синода, направленные против протестантских религиозных организаций: в сохранившемся в архиве присланном ему экземпляре постановлений Собора соответствующие пункты отчеркнуты на полях двойной чертой.^{IV} Этот факт в какой-то степени можно рассматривать как своего рода пролог к последующему конфликту, возникшему в начале 1930-х гг., между архиепископом Иоанном и руководством Русского Студенческого Христианского Движения в Париже и его филиала в Латвии – Русского Студенческого Православного Единения (связь Движения с протестантскими молодежными организациями была широко известна). С обстоятельствами этого конфликта и связано содержание двух других писем В.В. Зеньковского.^V

Помещенное в третьем разделе письмо адресовано не архиепископу Иоанну, однако оно сохранилось в его архиве и по своему содержанию отчасти оказывается связано с тематикой предшествующего раздела, поскольку речь в нем опять же идет о Русском Студенческом Христианском Движении.

Письмо определенно принадлежит протоиерею Сергию Четверикову, духовнику РСХД и настоятелю движенской церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в Париже. О. Сергий организовал внутри Движения христианское Содружество с более строгой церковной дисциплиной. В связи с деятельностью Движения посещал также и Латвию. Хотя письмо подписано лишь инициалами, но его принадлежность о. С. Четверикову определяется его

содержанием, поскольку автор говорит в нем о себе как о руководителе Содружества. Адресатом письма, сколько можно судить по совпадению имени и отчества, является Лев Александрович Зандер – философ, богослов, один из центральных секретарей РСХД. В 1929 г. Зандер приехал в Латвию, некоторое время жил в Риге, помогая организовывать работу Движения (о его деятельности в Латвии см.: Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии. С. 80–125).

Не совсем ясно, каким образом это письмо могло попасть в архив архиепископа Иоанна. Скорее всего интерес к нему у Владыки мог возникнуть в то время, когда он уже однозначно отрицательно относился к Движению.

Автор помещенных в четвертом разделе писем — профессор Сергей Сергеевич Безобразов (впоследствии еп. Кассиан) (1892–1965). Родился С. Безобразов в Санкт-Петербурге, впоследствии преподавал в Петроградском ун-те, затем в открывшемся в 1922 г. Петроградском Богословском Институте. В 1922 г. покинул Россию. Вначале пребывал в Белграде, затем в Париже. С 1925 г. являлся профессором парижского Богословского Института; с 1947 после епископской хиротонии его ректором.

В пятом разделе собраны адресованные архиепископу Иоанну письма студентов-латвийцев, обучавшихся в Богословском институте в Париже (такая возможность представлялась преимущественно лучшим выпускникам Рижской духовной семинарии^{VI}).

Первую часть публикуемых документов составляют письма Василия Рушанова. Василий Евстратиевич Рушанов родился в семье священника, окончил Рижскую духовную семинарию, в 1928 г. был направлен в парижский Богословский институт. Пользовался особым вниманием архиепископа Иоанна^{VII}. В свою очередь, Василий Рушанов платил Рижскому Владыке также самой искренней привязанностью — об этом определенно говорит содержание его писем. В 1931 г. он был рукоположен митрополитом Евлогием в диаконы. В 1932 г. по окончании института вернулся в Латвию. Довольно много публиковался в латвийском духовном журнале «Вера и жизнь», его статьи появлялись также и на страницах газеты «Сегодня». Позже был рукоположен во священники. Во время Второй мировой войны участвовал в работе Псковской миссии. Был убит 16 марта 1943 г.^{VIII}.

В публикацию включены пять писем Василия Рушанова к архиепископу Иоанну, а также и его своеобразный отчет – список и характеристика лиц, входивших в центральный секретариат РСХД. Одно из писем носит сугубо личный характер – написано оно в связи с дошедшими до автора слухами о получивших распространение в Риге накануне его возвращения в Латвию сплетнях о нем. Особый интерес представляют собой четыре других письма, а также и упомянутый отчет. В них Василий Рушанов подробно делится своими впечатлениями о жизни русской эмиграции (главным образом церковной) в Париже. Его письма интересны отразившейся в них личной позицией автора, весьма отличной от опубликованных в настоящее время относящихся к подобной же теме мемуаров и документов. Как правило, это материалы по своему содержанию либо сугубо апологетические, либо агрессивно-враждебные (в последнем случае обычно связанные с карловацкими источниками). В данном же случае мы имеем дело с точкой зрения человека, воспитанного в традиционных

церковных представлениях и пребывавшего до своего переезда в Париж в сравнительно мирной церковной обстановке, лишенной тех споров и юрисдикционных разделений, с которыми ему пришлось столкнуться в Западной Европе. Кроме того, Василий Рушанов попал и в весьма необычный для него духовный и интеллектуальный климат, свойственный парижской богословской школе. Все это следует учитывать, читая его письма.

Письма написаны, очевидно, между 1929-1931 гг. При датировке автор указывал лишь число и месяц, тем не менее, упоминаемые в письмах события позволяют более или менее точно установить год их написания. Соответствующие пояснения, касающиеся датировок, приведены в комментариях к письмам.

Вторую часть раздела составляют письма Алексея Ионова. Родился Алексей Васильевич Ионов 29 марта 1907 года в г. Двинске (Даугавпилсе). После завершения школьного обучения в 1927 г. поступил в Латвийский университет. В 1929 г., оставив университет, поступил в Свято-Сергиевский богословский институт в Париже. 30 октября 1932 г. был рукоположен в диаконы и 17 апреля 1933 г. во священники. В 1933 году он возвращается в Латвию. Во время войны принимал активное участие в деятельности Псковской Миссии. В 1944 г. эвакуировался в Германию, затем переехал в США. Скончался в 1977 г. в сане протопресвитера^{IX}.

В третью часть раздела включено лишь одно сохранившееся письмо Константина Михайлова.

Завершает раздел коллективное пасхальное поздравление студентов-латвийцев, посланное архиепископу Иоанну в последний год его жизни – в 1934 году.

И, наконец, в заключительный шестой раздел включено письмо известного русского писателя И.С.Шмелева. Вслед за письмом помещена небольшая статья, комментирующая его содержание.

Примечания

^I О жизни и деятельности митр. Евлогия подробнее см. в его кн. воспоминаний: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994.

^{II} Об обстоятельствах заграничного раскола Русской Православной Церкви см.: Цыпин В., прот. История Русской Церкви 1917-1997 // История Русской Церкви. Кн. IX. М., 1997. С. 559-560; а также в кн. митрополита Евлогия «Путь моей жизни» (С. 559-565). См. в связи с этим также и № 13 в первом разделе настоящей части.

^{III} См.: раздел I части III в настоящем томе.

^{IV} См.: ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 123 об. – 125.

^V Об обстоятельствах этого конфликта см. подробнее в сн. 84 к настоящей главе.

^{VI} Всего в Парижском институте согласно сборнику, выпущенному к 75-летию Свято-Сергиевского подворья в Париже, обучалось 6 латвийцев (см.: Свято-Сергиевское подворье в Париже: К 75-летию со дня основания. Париж; СПб., 1999. С. 65).

^{VII} Об этом свидетельствует, в частности, одно из писем к архиепископу Иоанну митрополита Литовского Елевферия (см.: Из архива св. священномученика архиепископа Иоанна [Поммера]: Письма и другие документы / Сост. Ю.Сидяков. Т. 1. Рига, 2008. [Seminarium hortus humanitatis: Альманах XIV]. С. 67).

^{VIII} О свящ. Василии Рушанове см. также: Синодик

Псковской Миссии // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. Вып. 26-27. [СПб., 2002]. С. 14, 49.

^{IX} См. также о нем: Синодик Псковской Миссии. С. 12, 47. В этом же издании опубликованы и воспоминания о. Алексея Ионова о его деятельности в Псковской Миссии (С. 228-236).

I

Письма митрополита Евлогия (Георгиевского) к архиепископу Иоанну.

1

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архиепископ!

Прежде всего благословите братски облобызать Вас и от всей души приветствовать с благополучным вступлением на родную кафедру. Да поможет Вам Господь право править слово Его истины среди родного народа во благо св<ятой> Церкви Христовой и на спасение вверенной Вам паствы. Пишу Вам это приветствие из Берлина, куда прибили мою ладью бури последних лет после долгих странствий-скитаний по разным местам. Мне теперь поручено управлять русскими заграничными церквами в Европе¹. Бремя по нынешним временам очень тяжелое, которое я едва влачу. С восторгом узнал я из газет о том величественном, красивом жесте, которым Вы ответили на насильственный захват Вашего архиерейского дома католиками². Неужели латвийское правительство не восстановит Вашего права и примирится с этим возмутительным насилием?

Письмо это я направляю с членом латвийского Синода Вл.Я. Упестлеем³, который держит свой путь из Константинополя через Берлин в Ригу. Он введет Вас в курс наших церковных дел. Св<ятейший> Патриарх Тихон просил меня послать кого-нибудь из проживающих за границей русских епископов в Америку, на «остров» Ситху⁴, где теперь самостоятельная миссия и где нет епископа. Высшее наше заграничное управление решило рукоположить для этой миссии копенгагенского архимандрита Антония⁵, долго в свое время подвизавшегося на Алеутских островах. Возможно, что хиротония состоится в Берлине. Есть предположение пригласить на это торжество святителей из Латвии, Эстонии и Финляндии. Если бы это устроилось, и мы могли бы послать Вам приглашение, не откажите пожаловать. Собираемся мы и свои ничтожные лепты выделить на голодающих в России, но хотели бы, чтобы они попали в руки Св<ятейшего> Патриарха. Если бы в этом направлении нашей работы потребовалось Ваше посредство – не откажите нам помочь Христа ради. И вообще не оставляйте нас сообщениями о том, что творится в несчастной России; Вы живете с нею в непосредственном соседстве. Прошу Ваших молитв.

С глубоким уважением и братскою о Христе любовью
Ваш усердный слуга и богомалец

Архиепископ Евлогий

21 июля/3 авг<уста> 1921

Мой адрес: Berlin, Borsigwalde, Vittestrasse, 24⁶

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 14. Автограф.

2

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архиепископ!

Паки пишу Вам. Очень прошу с надежной оказией прилагаемое при сем письмо Св<ятейшему> Патриарху Тихону отпрарить по назначению⁷. Оно заключает в себе важные сведения, касающиеся положения правосл<авной> Церкви в Польше⁸.

Я, вероятно, по указанию Патриарха поеду в Америку разбирать там церковные нестроения⁹. Очень тяжела эта поездка по мотивам и нравственным и материальным, но ничего не поделаешь. Придется поехать. Тогда на мое место, м<ожет> б<ыть>, пришлют заместителя.

Податель сего – б<ывший> офицер Российский, вполне верный человек. Меня очень просят всячески его Вам рекомендовать.

Прошу Ваших молитв. Буду рад получить от Вас весточку. Кланяйтесь В.Я. Упестлею, он мне очень понравился. С глубоким уважением и братскою любовью Ваш покорный слуга и богомолец

Архиепископ Евлогий
13/26 авг<уста> 1921
Berlin, Borsigwalde, Vittelstrasse, 24.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 16. Автограф.

3

Епархиальное управление
русскими православными
заграничными церквями
в Европе¹⁰
декабря 22/января 3 дня 1921/22 года
№ 20

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Мне доставили из Лондона прилагаемые при сем наградные списки духовенства Приморской (Владивостокской) епархии с представлением преосвященного епископа Михаила, направляющего их в Священный Синод при Св<ятейшем> Патриархе Всероссийском. Позвольте усерднейше просить Вас препроводить все это дело в Москву по назначению.

Пользуюсь случаем, чтобы приветствовать Вас с праздником Рождества Христова и Новолетием, и с глубоким уважением и братскою о Христе любовью имею честь быть Вашим покорнейшим слугою

Архиепископ Евлогий, управляющий русскими православными церквями в Западной Европе.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 56. Автограф.

4

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Сердечно благодарю Вас за доставленный мне указ о моем митрополитстве¹¹, за Ваш добрый привет и за интересные сведения, которые получены мною<ю> через Вас относительно Русской Церкви. Вы правы — даже и в такую Родину, какой она является теперь, — все же неудержимо тянет и хотелось бы еще увидеть ее, родную Матушку-Россию, и послужить ей. Трудно там, ой, как трудно, — и великие подвижники наши святители российские; но кому теперь легко. И мне в моей особой епархии in partibus infidelium¹² — тоже не легко. Католичество, особенно в

странах католических (Италия, Бельгия, Франция), делает отчаянный натиск на православие, и трудно бороться с ними при нашей нищете и несправедливости. Особенно больно, когда забирают наших детей в католические приюты и школы, где они теряют и веру и язык и вообще превращаются в иностранцев. В Берлине кучка авантюристов образовала самочинно целую «общину» и ведет подкоп против нашего прихода. Хочу их отлучить от Церкви¹³. Не радуют дела в Польше. Поляки ополчились с необыкновенною свирепостью на православие, желая совершенно его искоренить. А новый экзарх Георгий¹⁴ идет у них на поводу и разошелся с очень хорошими собратиями Елевферием¹⁵, Владимиром¹⁶, Пантелеимоном¹⁷ и Сергием¹⁸. И в Финляндии распри по поводу нового стиля и в Эстонии¹⁹. Кажется, у Вас в этом отношении спокойнее: пред Вашей испытанной и исключительной энергией умолкают все протесты. Да поможет Вам Господь. Вспоминаю наше милое свидание в Ростове и Таганроге!..

От всей души приветствую с приближающимся Праздником Воскресения Христа. Да утешит Вас Господь. Помяните в своих молитвах глубоко почитающего и сердечно любящего Вас недостойного митрополита Евлогия

11/24 марта 1922

P.S. Прилагаемое письмо при случае будьте добры передать Св<ятейшему> Патриарху²⁰.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 71. Автограф.

5

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

По поручению митрополита Антония посылаю Вам следующие важные бумаги: а) послание Константинопольского Патриарха Мелетия²¹ Св<ятейшему> Патриарху Тихону, б) доклад епископа Антония о ревизии нашей Американской церковной миссии и в) письмо м<итрополита> Антония²² на мое имя, как бы в пояснение и дополнение двух предыдущих документов. Если найдете возможным и целесообразным, пошлите все это в Москву при надежной оказии.

Что же это делается в Москве, что думает и затевает безумный предатель Антонин²³? Почему ему не запретят священнослужения или даже не отлучат? Много ли у него единомышленников? Да хранит Господь нашу Церковь от раскола и от анархии!

Конечно, московские события быстро отражаются и у нас за границей. Сегодня отняли нашу берлинскую церковь (при посольстве) и передали вместе с посольским домом советской власти. Говорят, поставят там служить расстриженного мною иерея Зноско²⁴!

Вчера неожиданно получил указ от нашего Патриарха об упразднении В<ысшего> Ц<ерковного> Управления за границей (за деяния Карловацкого собора) и о передаче этого управления мне²⁵. Боюсь, не вызвало бы это новой смуты. А Георгий в Польше недвусмысленно ведет свой корабль к автокефалии. Беды отовсюду: и от разбойник и от лжебратии²⁶. Но веруем во всепобеждающую силу живущего в Церкви Духа Божия.

Прошу Ваших молитв. С удовольствием читаю Ваши отзвыи о московских событиях. Напишите, если узнаете что важное.

Душевно Вам преданный и глубоко уважающий

Митрополит Евлогий
3/16 июня 1922

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 87. Автограф.

6

Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь.

Пишу Вам из Сербии, куда приехал для реорганизации Высшего Церковного Управления за границей в связи с последним Указом Святейшего Патриарха о закрытии сего Управления; вероятно, придется просидеть здесь месяц-другой. Совецание епископов решило созвать новый Собор 21 ноября сего года, а пока будет действовать временный архиерейский Синод из 5 епископов, при моем непрременном участии, под председательством митрополита Антония. Хотя это не совсем согласуется с Указом Святейшего Патриарха, но для сохранения мира и единства я согласился на это²⁷. Приехал сюда архиепископ Американский Александр²⁸, чтобы реабилитировать себя в обвинениях, возведенных на него епископом Антонием, которому была поручена ревизия Американской Миссии. Он требует ревизорского отчета, чтобы представить свои возражения. Но Высшее Церковное Управление этот отчет послало через меня, а я через Вас Святейшему Патриарху. Так как связь с Святейшим Патриархом теперь порвалась, то, может быть, этот отчет остался у Вас не отосланным. Если он у Вас, будьте добры — пошлите его поскорее в Карловцы на имя мое или митрополита Антония, чтобы дать его архиепископу Александру для отзыва.

Что слышно о Святейшем Патриархе и вообще о наших церковных делах. Если можно, напишите²⁹. Я недавно в Киссингене познакомился с представителями Латвийской Православной Церкви — О.Н. Лишиной?³⁰ и представитель очень правый (забыл фамилию). Передайте им мой сердечный привет.

Прошу святых молитв Ваших и с братскою любовью и глубоким уважением остаюсь Ваш покорный слуга и сомолитвенник

Митрополит Евлогий
3/16 сент^ября 1922
Carlovci Srem., Yugoslavija

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 2. Л. 28. Автограф.

7

<Необходимость> повторного Указа или грамоты вытекает из того, что теперь к нашим церковным имуществам за границей простираются отовсюду чужие руки. При отстаивании этих имуществ нужно иметь под ногами твердую юридически-каноническую почву. Существующие у меня Указы о назначении меня митрополитом Западноевропейских церквей имеют тот, по мнению официальных заграничных властей, дефект, что они исходят непосредственно от Святейшего Патриарха, а от Священного Синода при Патриархе и потому подписаны не им, а одним из членов Синода³¹. Теперь, согласно воле Патриарха в прежних Указах, Западноевропейская митрополия управляется на правах автономии в отношении к архиерейскому Синоду в Карловцах. Было бы очень важно, чтобы эта автономия и пределы ее были

утверждены ясным велением Святейшего Патриарха. Тогда бы каноническое положение мое было ясно и прочно; и это нужно не для меня лично, а ради дела, чтобы все правительства в вопросах церковных, особенно имущественных, признавали бы меня и считались только со мною.

В частности, это нужно относительно нашего положения в Чехии. По проискам разных авантюристов бывший Патриарх Мелетий³² поставил там архиепископом «всея Чехии» известного Вам Савватия³³. Но этот архиепископ оказался генералом без солдат. Наши церкви были в ведении русской церковной власти, то есть в моей, а среди чехов уже действовала автокефальная Сербская Церковь в лице епископа Досифея³⁴, приглашенного самими же православными чехами. Теперь эти господа чехи во главе с новым архиепископом Савватием и «доктором-протопресвитером» Черышкой? хотят овладеть и всеми нашими русскими церквями с благословения недоброй памяти Патриарха Мелетия, у которого были «руки загребущие», который и без того ограбил нашего Патриарха, объявив в официальной грамоте, что «пределы Русской Церкви должны быть ограничены пределами русского государства». Я всеми мерами борюсь против этого ложного утверждения и отстаиваю неприкосновенность Московского Патриархата. Очень прошу Вас, Владыко, или от себя написать об этом Святейшему Тихону, или послать это мое письмо.

Прошу помолиться обо мне. Я кое-что знаю о Вашем доблестном воинствовании Христовом из Вашего епархиального органа³⁵ и со слов приезжавших сюда из Ваших краев. Помогите Вам Господь. Душевно преданный и глубоко почитающий Вас

Митрополит Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 58. Л. 274. Автограф.

Начало письма отсутствует. Первое слово вписано по смыслу для придания тексту связности. Письмо написано, очевидно, в ноябре-декабре 1923 г. и отправлено в Ригу с архим. Амфилохием (ср. с содержанием письма № 8 от 9/22 декабря 1923 г.).

8

9/22 дек^абря 1923

Дорогой Владыко.

Так как старец архимандрит Амфилохий³⁶, с которым я Вам пишу, из-за виз задерживается в Париже, то я пишу Вам почтой о своих делах. Будьте милостивы, доведите об них до сведения Святейшего Патриарха. Если бы возможно было получить от него потребный Указ, то это внесло бы в наши заграничные церковные дела ясность и определенность, совершенно необходимую в настоящее время, когда на наши церкви и их имущества со всех сторон идут посягательства. Поверьте, Владыко, что не о своем честолюбии или властолюбии я здесь хлопочу, а исключительно о пользе Церкви, о том чтобы как-нибудь сохранить в это трудное время наше церковное достояние. И пусть бы точнее определилось мое отношение к существующему в Сербии (в Карловцах) архиерейскому Синоду. С одной стороны, для объединения заграничной церкви он как будто и нужен, а с другой, сами обстоятельства дела и предыдущий Указ Патриарха как бы упразднили его. Самым правильным выходом из создавшегося положения

было бы образование отдельных автономных округов: а) Западноевропейского*, б) Балканского, в) Китайского (с остатками дальнего Востока – Харбин), г) Японского и д) Североамериканского. В потребных случаях созывался бы Собор епископов всех названных областей, хотя, конечно, фактически их собрать при современных условиях почти невозможно³⁷. В Указе Св<ятейшего> Патриарха в 1922 г<оду> мне предлагалось представить проект управления заграничными церквами. Вот эту схему я теперь и пред<лагаю ?>. Помогите мне довести ее на благоусмотрение Св<ятейшего> Патриарха.

Прошу св<ятых> молитв Ваших, и с глубочайшим уважением и братской о Христе любовью <остаюсь> Ваш покорный послушник Митрополит Евлогий

* Сюда же следовало бы присоединить и Палестину с Сирией, ибо все нити управления ею идут из Зап<адной> Европы (Англия и Франция).

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 39. Л. 49. Автограф.

9

Ваше Высокопреосвященство, Дорогой Владыко.

Тот старец, о котором я Вам уже писал³⁸, задержался в Париже и только теперь направляется в Ригу. Примите его с любовью и окажите ему всяческое содействие. Он прелестной, но очень хороший миссионер, 23 года протрубивший на Аляске среди диких эскимосов, алеутов и колошей³⁹.

Возможно ли сношение с Св<ятейшим> Патриархом? Ах, если бы Вы могли каким-либо путем поведать ему о тех наших церковных нуждах, о которых я писал Вам и получить его ответ! Так трудно жить без его авторитетных указаний! Пишут, что он болен и что опять лишен свободы. Очень это жалко, если это правда! На нем теперь покоится опора наша! Среди самых разнообразных течений он, как скала, стоит незыблемо в сознании всех – и друзей и врагов! Впрочем, Вы это знаете лучше меня.

Собираюсь ехать в Италию, еще не видел там своих приходов. Католичество напирает на нас со всех сторон, а мы бедны и нищи и невооружены. Недавно перешел в католичество<во> даже один полусумашедший наш архим<андрит> Сергей <Дибич ?>, б<ывший> настоятель посольской церкви в Афинах.

От всей души приветствую Вас с Новым годом, прошу Ваших молитв и с братской любовью остаюсь глубоко Вас уважающий

Митр<ополит> Евлогий

3/16 янв<ря> 1924

А м<итрополит> Платон успешно побеждает живцов⁴⁰!

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 225. Автограф.

10

Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь.

Позвольте мне препроводить одну слезницу моего ниццкого прихожанина, который стучится в двери милосердия Вашего. Я не знаю, возможно ли Вам исполнить эту просьбу, но не могу отказать ему в просьбе ходатайствовать пред Вами. Если бы какая-либо благотворительная организация дала ей возможность добраться до Парижа,

– отсюда мы бы отправили ее в Ниццу. Проситель, мне кажется, человек хороший, церковный.

Что с о<тцом> архим<андритом> Амфилохием? Удастся ли ему проникнуть в Москву?⁴¹ Хорошо, если бы удалось. По моему мнению, он самый подходящий кандидат для Аляски. Еп<ископ> Антоний (Дашкевич) после всех своих авантур уволился на покой. Наш Карловацкий Синод рекомендует его заместителем архим<андрита> Тихона⁴² из Берлина. Но разве он пойдет из Берлина на Аляску?

Евдоким⁴³ рассылает настоятелям моих заграничных церквей предп<исания ?> соединиться с угрозами — об его признании и подчинении ему и, разумеется, безрезультатно.

Усердно прошу Ваших молитв и с глубоким уважением и преданностью остаюсь Вашим о Христе братом

Митрополит Евлогий

10/23 марта 1924

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 44. Л. 11. Автограф.

11

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

В газетах появилась прилагаемая при сем заметка, вызвавшая большое недоумение. Кто этот арх<иепископ> Николай⁴⁴ — друг или враг? И что означает вся его беседа и вся миссия. Так как он находится в Риге, я позволяю себе очень просить Вас дать свое разъяснение всей этой запутанной истории, которая затрагивает существенные вопросы нашей церковной жизни и поэтому вызывает понятное волнение. Будьте добры — не откажите в разъяснении. Действительно ли это покаяние или новая провокация, направленная против Патриарха и м<итрополита> Платона и вообще против истинной Православной Русской Церкви.

У меня гостит архиеп<ископ> Анастасий, с которым так грубо и безжалостно поступила Цареградская патриархия⁴⁵. «Беды... от разбойник, беды от лжебратий». Мы думаем протестовать против действий Конст<антинополь>ского Патриарха и апеллировать ко всем главам автокефальных церквей. Все труднее и труднее становится жить. Но Бог не без милости! Добрался ли до своей цели архим<андрит> Амфилохий?

Прошу Ваших молитв и с братской любовью о Христе имею честь быть Вашим покорным слугою

Митрополит Евлогий

22 мая/4 июня 1924

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 210. Автограф.

12

Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь.

Вслед за посланным Вам письмом пишу второе – и по очень важным и тревожным <делам> церковным. Из газет и из сообщения архиеп<ископа> Анастасия Вы уже знаете отчасти, что произошло в Константинополе. Теперь приехавший в Париж архиеп<ископ> Анастасий дополняет и разъясняет окончательно всю картину. Документально доказано, что Цареградская Патриархия действует в контакте с большевиками и при живейшем участии Евдокима⁴⁶. Подкладка такая: Патриархию выпирают из

Конст<антинополя>; цепляясь за свое место, она хочет опереться на советскую власть, а последняя обещает ей поддержку под условием разложения нашей церковной организации за границей. Маклером в этом деле является Евдоким, который хочет привлечь Конст<антинопольскую> Церковь для борьбы с Патриархом Тихоном. Судебное дело против архиепископа Анастасия и Александра⁴⁷, возникшее на основании дутых и анонимных жалоб, теперь после объяснения архиепископа Анастасия прекращено, но ему поставлены следующие ультиматумы: а) прекратить всякое общение со всеми русскими церковными организациями за границей и совершенно слиться с греческой церковью, б) прекратить поминовение Патриарха Тихона, в) ни в каком случае даже намеками не касаться суждений о большевиках, г) признать все русские церкви за границей подлежащими юрисдикции Константинопольского Патриарха. Конечно, условия эти для нас являются неприемлемыми. Но теперь нам стало известно, что в Москву направляется митрополит Фиатирский Герман, управляющий греческими приходами в Западной Европе, для того, чтобы воздействовать на Патриарха Тихона. В этой миссии митрополита Германа ему, конечно, всячески будут содействовать советские власти и Евдоким, который уже ухитрился войти в контакт и привлечь на свою сторону Константинопольского Патриарха. Не исключается даже возможность, что Константинопольский Патриарх объявит Патриарха Тихона низложенным, чтобы подчинить своему влиянию всю Русскую Церковь, как это было до XIV века. На языке лукавых греков это называется «помочь» бедствующей Русской Церкви, а на нашем – это та же своего рода погоня за русскими концессиями, какими охвачены теперь все желающие делить шкуру русского медведя... Вы видите, какие папистические замыслы теперь зреют в Царьграде: там хотят подчинить себе Русскую Церковь, пользуясь нашим безвремением. Лакей Евдоким, лишь бы найти где себе опору, на все соглашается.

Вот у меня к Вам покорнейшая просьба. Найдите какой-либо способ, чтобы предупредить Патриарха Тихона об этих замыслах греков, угрожающих большою опасностью для нашей церкви, желающих внести в нее новую смуту и подкапывающихся под нашего Патриарха. Надеюсь, что народ наш не пойдет за этими лукавыми и лживыми греками, особенно если они свяжутся с Евдокимом, но нажим на Патриарха будет огромный, и его необходимо предупредить, чтобы эти господа не вырвали у него обманом или насилием какого-либо нежелательного и бесполезного для Церкви акта. За документальную достоверность всего здесь написанного я ручаюсь. Идет определенный ход? Константинопольского Патриарха поглотить сначала все русские церкви за границей, а потом подчинить себе и всю Русскую Церковь. Большевики и прислужник их Евдоким всячески этому содействуют – первые, чтобы внести новую смуту и разложение в Церковь, а последний – чтобы там найти себе опору. «Беды от разбойник, беды от лжебратий...»

Личность архиепископа Николая (Соловья) начинает выясняться в новых и более для него благоприятных очертаниях. А впрочем, трудно судить. Я жду Ваших разъяснений.

Прошу Ваших молитв и с глубоким уважением и братскою о Христе любовью остаюсь преданным Вам

Митрополит Евлогий
26 мая/8 июня 1924

Не удивляйтесь такой линии поведения Константинопольского Патриарха. Патриарх Григорий VII⁴⁸ очень слабый, всем верховодит Синод, состоящий из приверженцев авантюриста Мелетия⁴⁹, который с Афона незримо правит Константинопольскую Церковь.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 211-212.
Автограф.

13

Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь.

Разрешите мне препроводить Вам одно мое послание, которое Вы, быть может, прочитали в русских газетах. Из него Вы увидите, что я затеял большое дело – устройство в Париже Высших богословских курсов или Духовной академии. Конечно, дело это еще далеко от своего осуществления. Можно сказать, положен лишь первый камень для этого здания. Мне удалось купить с торгов одну секвестированную французским правительством бывшую немецкую кирху с двумя небольшими домами при ней на пожертвованные главным образом американцами деньги. Но денег у меня хватит только на залог и на уплату налогов при вводе во владение. Нужно в течение трех-четырех месяцев достать еще очень крупную сумму – около 250 тысяч франков, чтобы завершить покупку. Содержание (постоянное) Академии берет на себя американское Общество или Союз Христианской Молодежи. Профессора обещают свой труд. Ввиду полной разрухи духовных школ в России эта идея имела бы огромное значение, ибо среди молодежи есть глубокое стремление к Богу и Церкви, да и нужны просвещенные делатели на ниве Христовой. Но страшно – справлюсь ли я с денежными затруднениями. Ведь иначе все пропадет. И эта тревога так мучит меня, что я даже заболел и на несколько недель должен был уехать полечить свое больное сердце⁵⁰. Посылаю Вам свое обращение с покорнейшей просьбою напечатать его в русской газете у Вас⁵¹. Может быть, кто посочувствует и откликнется. Если удастся создать эти курсы, то, конечно, двери в них широко будут открыты для всех русских, где бы они ни жили.

Нашумевший на всю Европу наш клиент «епископ Николай» уехал в Аргентину, оставив своих несчастных спутников голодать в Берлине. Я не совсем согласен с Вами в оценке его личности. Я думаю, что это обыкновенный слабый человек без устойчивых убеждений, который там плыл по течению, а здесь, оказавшись в пределах недостижимости, решил разъяснить живоцерковников. Конечно, принять его в общение с Православною Церковью и тем более восстановить в сане можно было лишь с благословения Патриарха или в случае абсолютной невозможности сего – собора архиереев по выяснении всех обстоятельств. Но его спутников несчастных я разрешил чрез покаяние принять: их связь с Николаем случайная – они просто хотели пробраться с ним в Америку к своим родным.

Прошу святых молитв Ваших и с глубоким уважением

и братскую любовь остаюсь Ваш покорный слуга
Митрополит Евлогий
24 августа/5 сентября 1924

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 175. Автограф.

14

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Позвольте мне послать Вам материалы-сведения относительно устройства мною в Париже Духовной Академии. Благословите организовать сбор пожертвований на это трудное дело, предпринимаемое исключительно во имя любви к родной Православной Церкви и к нашей молодежи, которая так горячо теперь стремится к Богу. Помогите, Христа ради, как и чем можете.

Собираюсь на собор епископов в Сербию⁵². Трудно наше положение при отсутствии руководящих указаний от Святейшего Патриарха Тихона, отсюда ничего не слышно, – точно из могилы. Говорят, здоровье Святейшего не важно; и руки ему связаны...

Прошу святых молитв Ваших и с братской любовью и глубоким уважением остаюсь Ваш усердный слуга
Митрополит Евлогий
27 сентября/10 октября 1924

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 168. Автограф.

15

Митрополит Православных Русских Церквей
в Западной Европе. 10 октября 1924 года.
Париж. № 1386

Его Высокопреосвященству Иоанну,
архиепископу Рижскому и всея Латвии

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Во имя Божие прошу Вас внять моему призыву и с любовью откликнуться на мою чрезвычайную просьбу.

Вам известно, что в заграничном скитании находится около полутора миллиона русских православных людей.

В тяжелых условиях протекает их материальная жизнь. Но среди этой повседневности, гнетущей тяготы есть нечто светлое и возвышенное, что ободряет в унынии, облегчает в скорби, вносит успокоение в мятущуюся душу людей. Я говорю о вере в Бога, о Церкви Христовой и о священных звуках нашего родного православного Богослужения: это истинный источник нашего спасения, это неизменный залог нашего возрождения, это вечная основа наших чаяний и надежд в сей и в будущей жизни.

Без веры в Бога, без Церкви Христовой наша жизнь вне Родины, в заграничном рассеянии, была бы истинной юдолью печали и духовного мрака.

Но Церковь немыслима без вождей и представителей, без епископов и священников, умудренных опытом всей прошлой духовной жизни Вселенской Церкви.

Пастыри нужны нашей Церкви – и здесь, за границей – и там, в России, где погибли мученической смертью значительное число архиереев и тысячи священников...

Увы, иссяк источник нашего духовного просвещения, прекратилось преемственное воспитание новых пастырских

поколений, разрушена православная духовная школа.

Страшно осознать этот убийственный факт нашей церковной жизни.

На мне лежит долг архипастырской инициативы в разрешении этого важного церковного вопроса.

И вот в настоящие дни, когда враги Христа пытаются задушить Православную Веру в России и даже сюда, за рубеж, простирают свои разрушительные стремления, мне удалось при помощи Божией положить основание для нового центра русской православной церковности и духовного просвещения.

Сознавая всю великую важность этого дела, я не остановился перед трудностями и с верою в помощь Божию осуществил приобретение в Париже церкви и зданий, необходимых для будущей Богословской школы. Я не колебался истратить на это дело все небольшие наличные средства, которые были мне пожертвованы для этого дела.

Но для закрепления за нами купленного имущества требуется к началу декабря еще до 300 тысяч франков.

Вы видите, что требуется дружная и сильная общественная поддержка, нужно большое напряжение денежных средств. И я надеюсь, что Господь поможет мне собрать эту сумму.

От имени нашей родной Православной Церкви и страдальцы Родины я горячо прошу и умоляю Вас поддержать это доброе и великое начинание, не дайте ему заглохнуть и погибнуть, ибо, загубленное теперь, оно никогда уже не возродится.

Среди тяжелых переживаний нашего беженства, среди окутывающего нас серого тумана есть светлый луч – это удивительно глубокое и сильное стремление нашей зарубежной молодежи к Богу, к Церкви. От имени этой прекрасной и дорогой нашей молодежи прошу Вас – помогите мне Вашей жертвой на осуществление высокой идеи открытия Пастырской школы.

Великое значение этого дела не только здесь, среди эмиграции, но и для будущего нашей Родины – не может вызвать никаких сомнений.

Православный храм и при нем Высшая духовная школа – ведь это был бы такой крепкий оплот нашей Православной Церкви за границей, такой светлый, яркий очаг нашего родного Православия на чужбине, подлинный духовный русский Кремль в изгнании.

Если Вы поможете мне сейчас, идейная сторона дела легко осуществится, ибо уже имеются и те ученые силы, которые готовы отдать этому делу свой труд и свои знания.

Содержание Богословской школы, если она будет устроена, уже обеспечено обещаниями наших добрых заграничных друзей из Америки.

Многие из нас страдают от материальной скудости, но не менее вопиющим является и духовный голод. Мы видим духовно алчущие и жаждущие души и слышим в совести своей голос Спасителя: «Дайте вы им есть» (Матф. 14, 16).

Не останьтесь глухи к призыву Христову. Помогите своей посильной жертвой.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 167.

Печатный текст, предназначенный, очевидно, для рассылки по русским зарубежным епархиям. Обращение

и имя адресата, расположенное в оригинале по обычаю того времени в нижней части первой страницы, вписаны рукой митрополита Евлогия. По-видимому это воззвание и является теми «материалами-сведениями», о которых речь идет в письме № 14. Оба документа (14 и 15) датированы одним и тем же числом и помещены на одном листе. Текст возвания предшествует письму, однако в настоящей публикации последовательность изменена согласно логике, связывающей документы: письмо оказывается введением к возванию. Поскольку оба документа оказываются законченными текстами, они разделены, и каждый публикуется под собственным номером.

16

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Я, собственно говоря, не получил официального приглашения на Стокгольмскую Конференцию⁵³. Правда, в прошлом году, в октябре, когда я был в Карловцах на Соборе наших зарубежных архиереев, туда приезжал посланник от Стокгольмского епископа с приглашением сербских епископов; кстати он звал и нас русских. Но я не знаю, можно ли это приглашение «кстати» понимать всерьез. По крайней мере, я этого не думаю и не считаю себя приглашенным. А по существу поднятого Вами вопроса совершенно с Вами согласен.

Мои тревоги о судьбах нашей Церкви после кончины Св<ятейшего> Патриарха Тихона⁵⁴, к сожалению, имеют для себя большие основания и при том совершенно не личного свойства. Тревожно и за то, что делается теперь в Церкви и там, в России, как это уже чувствуется по немногим и неясным еще вестям, идущим оттуда. Тревожно и в нашей эмигрантской церкви в виду пробуждения автокефалистических тенденций в некоторых кругах эмиграции. Я же думаю, что нам никоим образом не следует отрывать от Матери-Церкви Русской, кто бы ни был во главе ее, лишь бы он право правил слово истины по священным канонам. Свои мысли по этому поводу я изложил в своем пасхальном обращении к пастве, один экземпляр коего препровождаю Вам в частном порядке для сведения⁵⁵. Но в Карловцах, кажется, думают иначе.

Открыл я скромно свою маленькую Академию или Богословский институт, пока еще пропедевтический курс. Преподают<ископ> Вениамин⁵⁶, пр<офессор> Карташев⁵⁷, прот<оиерей> С. Булгаков⁵⁸ и С. С. Безобразов⁵⁹. Если нам помогут американцы и англичане, с осени развернем дело широко, а пока все «убого, нищенско, сиротинско» и долгу около 100 тысяч фр<анков>. Очень трудно, одна надежда на Бога и препод<обного> Сергия.

Прошу Ваших молитв и остаюсь с глубоким уважением и братскою о Христе любовью Ваш усердный слуга

Митрополит Евлогий
10/23 мая 1925

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 31. Автограф.

17

Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь.

Один из моих Парижских прихожан, г<осподин> Городниченко, хороший, почтенный человек в прилагаемом при сем письме просит моего ходатайства пред Вами

о том, чтобы его родственнику, свящ<еннику> Иоанну Вишневному, служившему до революции в Латвии и теперь оторванному от нее, разрешено было возвратиться на Родину. Помогите, если можно, этим бедным людям. Письмо г<осподина> Городниченко, по-видимому, дышит искренним тоном...

Итак, Вы решили не ехать в Стокгольм. Раздумывая об этом, я, хоть и соглашаюсь с Вами принципиально, но по практическим соображениям думается иногда: отчего бы Вам и не поехать? Ведь бороться можно не только отсутствием, но и присутствием. И, может быть, Ваше личное присутствие имело бы там свое большое значение, — тем более, что туда, кажется, направляется даже маститый Патриарх Александрийский Фотий, а председателем православной секции намечен митр<ополит> Фиатирский Герман, управляющий от Конст<антинопольского> Патриарха западноевропейскими греческими церквями. Последний не без хитрости и лукавства.

Большую манифестацию устроили англичане в своих отношениях к Востоку. Конечно, о практических результатах говорить пока трудно, но в смысле духовного сближения сделано было много. Заезд Патр<иарха> Александрийского в Париж имел значение в смысле уяснения наших отношений к «Живой церкви», по-видимому, он понял. М<итрополит> Антоний посетил Лондон, Париж и Берлин, б<ыть> м<ожет>, не без некоторых своих целей...

Прошу Ваших молитв о глубоко чтущем и глубоко любящем Вас о Христе брате

М<итрополит> Евлогий
19 июля/1 авг<уста> 1925

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 32. Автограф.

18

Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь.

Простите Бога ради, что я долго не отвечал на Ваше письмо с ходатайством о поступлении в нашу Академию Нелюбина⁶⁰. Я все хвораю болезнью сердца и лечусь, да и профессора наши делали месячные каникулы в сентябре. Теперь все собрались и, конечно, с любовью принимают Нелюбина. Только одна у нас беда: нет стипендий, а существующие (около 20) давно замещены. Не нашлось ли бы возможности достать на содержание его — 300 фр<анков> в месяц — из местных источников? Пусть бы он был своего рода «крестником» Латвийской Церкви. Мы хотим с таким же предложением обратиться и к нашим приходам — пусть каждый возьмет на себя содержание одного студента. А то с деньгами очень трудно. Иностранцы (в Англии и Америке) склонны давать при том непременно условии, если со стороны русских видно желание поддержать это учреждение. Вот почему мы напрягаем все усилия к тому, чтобы приток пожертвований со стороны русских не прекращался. Тогда и иностранцы не перестанут жертвовать.

Сердечное Вам спасибо за интересную информацию относительно жизни в России. Так это верно и жаль глубоко, что Вы пишете. Давно пора об этом думать нашей эмиграции. К сожалению, она доселе коснеет в своих никому не нужных партийных распрях, и я очень боюсь, как бы нам не утратить вовсе связи с Родиной, не оказаться для нее «чужаками»...

Что слышно о новом обновленческом соборе⁶¹ и о деятельности м<итрополита> Петра. Его первое обращение всех нас очень порадовало⁶². Помогай ему Богу! Не оставляйте и впредь меня своими интересными сообщениями.

Прошу Ваших молитв и <остаюсь> с глубочайшим уважением и братскою преданностью Ваш усердный слуга М<итрополит> Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 51. Автограф.

Письмо не датировано, однако время его написания по названным событиям устанавливается довольно точно: между 1.10.1925 (открытие обновленческого собора) и 10.12.1925 (арест митр. Петра). Скорее всего письмо написано в октябре, по окончании упомянутых сентябрьских каникул в Богословском Институте.

19

5 марта 1927

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему ИОАННУ, Архиепископу Рижскому

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь!

В последнее время между епископами Русской Церкви, пребывающими за границей, произошли печальные разногласия, губительно отражающиеся на церковной жизни.

Обстоятельства этого прискорбного дела следующие:

Принужденные покинуть пределы России некоторые русские епископы организовали за границей Управление Русскими церквами, каковое Управление сначала некоторое короткое время в 1920 году пребывало в Константинополе, а потом сосредоточилось в Сербии, на канонической территории Патриарха Сербского.

Управление это Указом Святейшего Патриарха Тихона от 5-го мая 1922 года было закрыто и управление заграничными церквами передано мне, причем мне поручено было представить свои соображения о порядке управления этими церквами.

На это выразил свое согласие и Петроградский митрополит Вениамин⁶³. В целях мира я решил осуществить эти широкие данные мне Патриархом Тихоном церковные полномочия не единично, а в братском единении с другими русскими епископами и условно согласился на новую организацию управления русской Церковью за границей в виде ежегодно созываемых Соборов этих епископов и постоянно действующего органа – Архиерейского Синода. Может быть, это разделение власти с другими епископами было моею ошибкою и некоторым отступлением от точного смысла Указа Патриарха Тихона, но оно вытекало из доброго побуждения, и притом согласие свое я обусловил тем, что эти учреждения должны находиться в полном подчинении власти Московского Патриарха, ни в чем не будут отступать от его распоряжений и что во внутреннем управлении моею епархией в пределах Западной Европы я буду самостоятелен и автономен.

Однако Архиерейские Соборы и Синод не сохранили этого условия и с самого начала пошли по пути искусственного и незаконного расширения своей власти, стремились представить себя полномочными носителями высшей власти над всю Русскую Церковь не только

за границей, но и внутри России, неким совершенным Собором, которому я обязан безусловно подчиняться во всем, вопреки ясно выраженной воле Патриарха Тихона, давшего именно мне права на управление заграничными русскими церквами.

Я долго терпел эти незаконные посягательства, это явное нарушение воли Патриарха Тихона, но, наконец, в 1926 году, на очередном Соборе, когда снова был поставлен вопрос об этом, я заявил свой решительный протест против такого игнорирования Указа Патриарха и покинул Собор. Точно так же и еще ранее меня покинул этот Собор митрополит Североамериканский Платон, так же обиженный ими в делах, касающихся управления его епархией⁶⁴.

После моего ухода в мое отсутствие и без моего ведома было составлено определение о выделении из моего управления части моей епархии, германских приходов, с образованием самостоятельной германской епархии (всего 7 приходов), чем грубо нарушены 8 правило Третьего Вселенского Собора, 16 правило Антиохийского и 64, 67 и 111 правила Карфагенского Соборов. Я не мог принять этого незаконного постановления и в течение долгого времени (с июля месяца 1926 до января 1927 года) вел переписку, убеждая Синод не приводить в исполнение этого постановления, и искал мирных путей к разрешению создавшегося конфликта. Однако мои доводы не имели успеха, и Архиерейский Синод требовал от меня полного и безусловного подчинения и, наконец, вынес еще более тяжкое и незаконное противное церковным канонам определение об устраниении меня от управления вверенной мне Патриархом Тихоном епархии с запрещением священнослужения и преданием церковному суду пребывающих за границей русских епископов. Так как этим актом окончательно нарушились и воля Патриарха Тихона об управлении русскими заграничными церквами и наше соглашение, то я совершенно прервал всякие официальные отношения с Русским Архиерейским Синодом в Карловцах.

Я не мог согласиться на требование полного и безусловного подчинения ему по следующим основаниям: во-первых, каноническое положение Синода не получило санкции от Всероссийской церковной власти – от Московского Патриарха, а во-вторых, он пребывает на территории другой поместной Церкви – Сербской и потому подлежит ее каноническому ведению, в-третьих, он состоит из епископов, уже не управляющих своими епархиями, которые властью Патриаршего Престола в России уже замещены другими лицами, и посему согласно 37 правилу Шестого Вселенского Собора и 18 правилу Антиохийского Собора прав управления не имеют. Что же касается меня, то я имею свои права на управление заграничными русскими церквами не от бесправных епископов-эмигрантов, а от ясно и определенно выраженной воли Патриарха Тихона, выраженной в его Указах от 26 марта - 8 апреля 1921 года № 424, от 17–30 января 1922 года № 64 и 5 мая 1922 года № 349, отменять или изменять ее веления не могут ни заграничный Синод, ни Собор, как учреждения несовершеннолетние, не имеющие под собой твердого канонического основания.

Так как наши разногласия вызывают большую смуту и разделение в нашей пастве, то я предлагал Архиерейскому Синоду все возможные пути к тому, чтобы остановить сие пагубное для Святой Церкви разногласие, но он оставался

непреклонным в своем незакономерном решении.

Исчерпав бесплодно все доступные мне средства к тому, чтобы дать мирное разрешение создавшегося церковного нестроения и чтобы направить Синод на путь точного исполнения церковных канонов и воли Всероссийского Патриарха, я, оторванный политическими обстоятельствами от общения с Матерью Русскою Церковью, излагаю пред Вашим Высокопреосвященством все это дело в твердом уповании услышать Ваш справедливый голос в защиту истины.

С моей точкой зрения совпало и только что полученное письмо Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия⁶⁵, написанное им в ответ на запрос пребывающих в Сербии русских преосвященных по делу о разногласии их со мною.

Из прилагаемой копии этого документа Вы усмотрите, что митрополит Сергей, во-первых, не санкционирует никаких прав Заграничного Русского Архиерейского Синода, говоря, что «не знает, какие его полномочия», во-вторых, ввиду недостижения соглашения предлагает стать на почву канонов и пребывающим в Сербии русским епископам подчиниться власти Сербского Патриарха, в-третьих, указывает для стран неправославных, в каком положении и находится моя епархия, – «организовывать отдельные управления без подчинения их искусственно созданному центру», каким и является Русский Архиерейский Синод за границей.

Все это дает мне твердую надежду, что на основании всего вышеизложенного, а также прилагаемых при сем документов Ваше Высокопреосвященство не откажете высказать свое беспристрастное суждение о том, что я имею все бесспорные права на управление православными русскими церквами в Западной Европе, что получивши эти права непосредственно от Патриарха Тихона, я не обязан безусловно подчиняться заграничному пребывающему в Сербии Архиерейскому Синоду, таких прав от Высшей русской церковной власти не имеющему, а получившему их лишь от нашего взаимного согласия в виде постоянно действующих канонических норм, и потому лишенному твердых канонических оснований, и что ни Архиерейский Синод, ни Собор заграничных архиереев не имеет права отменять или изменять веления Патриарха Тихона и тем более не имеют права лишать меня управления епархией, запрещать в священнослужении и предавать церковному суду только за то, что я по мере сил моих и разумению стараюсь строго исполнять эту волю Святейшего Патриарха Тихона.

При сем прилагается:

1. копии Указов Патриарха Тихона о моих полномочиях за №№ 424, 64 и 349 от 26 марта - 8 апреля 1921 года, 17 - 30 января 1922 года и 5-го мая 1922 года,

2. письмо митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина от 8 - 21 июня 1921 года,

3. Письмо Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Московского Престола митрополита Нижегородского Сергия от 30 августа - 12 сентября 1926 года и

4. книга о каноническом положении Русской Церкви за границей⁶⁶.

Испрашивая Вашего Святейшего благословения и молитв, с глубочайшим уважением и братскою о Христе преданности имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга

Митрополит Евлогий

К О П И Я

Преосвященному Серафиму, Архиепископу Финляндскому и Выборгскому⁶⁷.

По благословению Святейшего Патриарха Священный Синод и Высший Церковный Совет в соединенном присутствии слушали: письмо Вашего Преосвященства от 5 марта сего года по поводу постановления Высшего Русского Церковного Управления за границей о назначении Преосвященного Волынского Евлогия управляющим на правах епархиального архиерея всеми заграничными церквами в Западной Европе.

ПОСТАНОВИЛИ: в виду состоявшегося постановления Высшего Русского Церковного Управления за границей считать православные русские церкви в Западной Европе находящимися временно, впредь до возобновления правильных и бесприпятственных сношений означенных церквей с Петроградом, под управлением Преосвященного Волынского Евлогия, имя которого и должно возноситься за богослужением в названных церквах взамен имени Преосвященного митрополита Петроградского, о чем и уведомить Ваше Преосвященство.

Марта 26 / апреля 8 дня 1921 г <ода> № 424.

Член Священного Синода (подпись) Митрополит Евсевий⁶⁸

Делопроизводитель (подпись) Нумеров

Верно.

Секретарь Епархиального Совета (подпись) Аметистов

К О П И Я

ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ЕВЛОГИЮ, БЫВШЕМУ АРХИЕПИСКОПУ ВОЛЫНСКОМУ И ЖИТОМИРСКОМУ.

По благословению Святейшего Патриарха Священный Синод слушали:

Представление Святейшего Патриарха от 14/27 января сего года о возведении ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА в сан митрополита с пожалованием Вам белого клобука и креста на митру во внимание к тридцатилетней (в том числе 20-й год в архиерейском сане) отлично-усердной службе Вашей, неустанным заботам и трудам по воссозданию Православной Холмщины, ходатайству иерархов Украинского Священного Собора в 1918 году и к высокому положению Вашему как заведующего Западно-Европейскими Русскими Церквами

ПОСТАНОВИЛИ: согласно настоящему предложению Святейшего Патриарха Ваше Преосвященство во внимание к тридцатилетней отлично-усердной службе Вашей и другим отмеченным в предложении Святейшего Патриарха обстоятельствам возвести в сан митрополита с представлением права ношения белого клобука и креста на митре.

О чем уведомить Ваше Преосвященство.

Января 17/30 дня 1922 года, № 64.

Член Священного Синода (подпись) архиепископ Серафим

Делопроизводитель (подпись) Нумеров

Верно. Секретарь Епархиального Управления (подпись) Аметистов

К О П И Я

Управляющему Русскими Православными Церквами

за границей, Преосвященному Митрополиту Евлогию.

По благословению Святейшего Патриарха Священный Синод и Высший Церковный Совет в соединенном присутствии слушали:

Предложение Святейшего Патриарха от 28 марта - 10 апреля сего года следующего содержания: «Предлагаю при сем №№ «Нового Времени» от 3 и 4 декабря 1921 года и 1 марта 1922 г<ода>. В них напечатаны послания Карловацкого Собора и обращение к мировой конференции. Акты эти носят характер ПОЛИТИЧЕСКИЙ и как таковые они противоречат моему посланию от 25 сентября 1919 года, ПОСЕМУ:

1. Я признаю Карловацкий Собор заграничного русского духовенства и мирян не имеющим канонического значения, <a> послание его о восстановлении Династии Романовых и обращение к Генуэзской Конференции не выражающими официального голоса Русской Православной Церкви.

2. Ввиду того, что заграничное Русское Церковное Управление увлекается в область политических выступлений, а с другой стороны, заграничные русские приходы уже поручены попечению Вашего Преосвященства, Высшее Церковное Управление за границей УПРАЗДНИТЬ.

3. Священному Синоду иметь суждение о церковной ответственности некоторых духовных лиц за границей за их политические от имени Церкви выступления».

По обсуждению изложенного предложения Святейшего Патриарха ПОСТАНОВЛЕНО: 1) Признать «Послание Всеаграничного Церковного Собора чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим» о восстановлении в России монархии с Царем из дома Романовых, напечатанное в «Новом Времени» от 3-го декабря 1921 года № 184 и «Послание Мировой Конференции от имени Русского Всеаграничного Церковного Собора», напечатанное в том же «Новом Времени» от 1-го марта с<его> г<ода> № 254 за подписью Председателя Российского Заграничного Синода и Высшего Русского Церковного Управления за границей митрополита Киевского Антония, актами, не выражающими официального голоса Русской Православной Церкви и ввиду чисто политического характера не имеющими церковно-канонического значения; 2) ввиду допущенных Высшим Русским Церковным Управлением за границей означенных политических от имени Церкви выступлений и принимая во внимание, что за назначением тем же Управлением Вашего Преосвященства заведующим Русскими Православными Церквами за границей собственно для Высшего Церковного Управления там не остается уже области, в которой оно могло бы проявить свою деятельность, означенное Высшее Церковное Управление УПРАЗДНИТЬ, сохранив временно управление Русскими Заграничными Приходами за Вашим Преосвященством и поручив Вам представить соображения о порядке управления названными церквами; и 3) для суждения о церковной ответственности некоторых духовных лиц за границей и их политические от имени Церкви выступления озаботиться получением необходимых для сего материалов, и самое суждение ввиду принадлежности некоторых из указанных лиц к епископату иметь по возобновлении нормальной деятельности Священного Синода при полном указанном в Соборных Правилах числе его членов, о чем для зависящих по предмету данного постановления распоряжений уведомить Ваше Преосвященство.

Апреля 23/мая 5 дня 1922 г<ода> № 349.

Архиепископ Фаддей Астраханский⁶⁹

Делопроизводитель Н. Нумеров

С подлинным верно – Секретарь Епархиального Управления

Верно. Секретарь Епархиального Управления /подпись/ Аметистов

К О П И Я

В<сероссийская> П<равославная> Ц<ерковь>

Митрополит

Петроградский и Гдовский

8/21 июня 1921 года.

№

Петроград.

Ваше Высокопреосвященство, Досточтимый Владыка, с своей стороны я даю полное согласие, чтобы в это время, когда почти нет сношений с заграничными церквами, Вы заведовали ими, тем более, что это временное заведывание Вашим Высокопреосвященством указанными церквами признано и подтверждено и Святейшим Патриархом.

Душа моя болела за эти церкви, но помочь им было мне невозможно.

Вашего Высокопреосвященства покорный послушник
Вениамин, митрополит Петроградский

КОПИЯ С КОПИИ

30 августа/12 сентября 1926 года.

Дорогие мои святители.

Вы просите меня быть судьей в деле, которого я совершенно не знаю. Не знаю я, из кого состоит ваш Синод и Собор и какие его полномочия. Не знаю и предмета разногласий между Синодом и митрополитом Евлогием. Ясно, что и судьей между вами я быть не могу.

Ваше письмо дает мне повод поставить общий вопрос: может ли вообще Московская Патриархия теперь быть руководительницей церковной жизни православных эмигрантов, когда между нами фактически нет сношений. Мне думается, польза самого церковного дела требует, чтобы вы или общим согласием создали для себя центральный орган церковного управления, достаточно авторитетный, чтобы разрешать все недоразумения и разногласия, и имеющий силу пресекать всякое непослушание не прибегая к Нашей поддержке — всегда найдутся основания заподозрить подлинность наших распоряжений или объяснить их недостаточную осведомленностью. Одни будут их признавать, другие нет. Напр<имер>, митрополит Евлогий, как вы пишете, ссылается на указ Патриарха от 22 года, а не на указ 20 года и т<ому> п<одобное>. Или же, если такого органа общепризнанного всей эмиграцией создать, по-видимому, нельзя, то уж лучше покориться воле Божией, признать, что отдельного существования эмигрантская церковь устроить себе не может, и потому всем вам пришло время стать на почву канонов и подчиниться (допустим временно) местной православной власти, например, в Сербии — Сербскому Патриарху и работать на пользу этой части Православной Церкви, которая вас приютила.

В неправославных странах можно организовать самостоятельные общины или церкви, в которых членами могут быть и не русские. Такое отдельное существование скорее предохранит вас от взаимных недоразумений и

распрей, чем старание всех удержать вместе и подчинить искусственно созданному центру.

Подумайте, пожалуйста, об этом. Такая постановка дела, по-видимому, более соответствует теперешнему положению и нашей здешней Церкви.

Желаю всех вас обнять и лично с вами побеседовать, но видно это возможно для нас лишь вне условий земной нашей многоскорбной и суетной жизни. Простите и помолитесь.

Господь да поможет вам нести крест изгнания и да сохранит от всяких бед.

О Христе преданный и братски любящий

Митрополит Сергий

Между прочим должен подтвердить, что в апреле или марте 1922 года Святейший действительно издал распоряжение об упразднении заграничного русского Синода.

(Напечатано в ревельской газете «Последние известия» от 11 февраля 1927 года).

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 14-26.

Машинопись. В верхней левой части листа типографским способом отпечатан полный титул митр. Евлогия на русском и французском яз. На подобных же листах написаны и письма №№ 20, 21, 23, 25 и 28.

20

20 ноября/3 дек<абра> 1927

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь. Ко мне явился б<ывший> мичман русского флота г<осподин> Майданович, ныне рабочий-эмигрант, и очень просил меня ходатайствовать пред Вашим Высокопреосвященством о том, чтобы Вы оказали свое содействие и помощь брату его – также б<ывшему> мичману Майдановичу, которому угрожает высылка из Латвии. Если уже невозможно его оставить в Латвии, то пусть поддержат его некоторое время, пока брат выхлопочет ему визу во Францию. Вероятно, г<осподин> Майданович придет лично просить Вас об этом деле. Простите Бога ради, что я Вас этим беспокою, но Майданович очень боится, что латвийские власти могут выслать его в Советскую Россию, где его могут расстрелять...

Очень приветствую Ваш мужественный отпор советской наглости⁷⁰.

Моя переписка с м<итрополитом> Сергием остановилась⁷¹; даже не знаю, дошло ли до него мое последнее письмо, даже не получено обратной расписки. М<ожет> б<ыть> вылеживается в каких-либо советских учреждениях. Ох, как все это трудно. Трудно здесь в эмиграции, но насколько труднее там, на Родине. Помогите им Господь!

Прошу Ваших молитв и с глубоким уважением остаюсь братски о Христе преданный

Митрополит Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 104. Автограф.

21

№ 1522

10/23 июля 1928

Высокопреосвященнейшему Иоанну Архиепископу Рижскому и Латвийскому.

Ваше Высокопреосвященство.

Считаю своим долгом препроводить Вам полученный мною Указ Заместителя Местоблюстителя, митрополита Нижегородского Сергия, являющегося в настоящее время возглавителем Русской Церкви⁷².

Указ этот еще раз подтверждает мои права по управлению русскими православными церквами в Европе, там где нет своих автокефальных церквей. Права эти, как известно, долго оспаривались группою русских епископов в Сремских Карловцах в Сербии, известною под наименованием Русского Архиерейского Синода за границей. В настоящее время эта организация, уже двукратно закрывавшаяся покойным Патриархом Тихоном, окончательно упраздняется высшею властью Русской Православной Церкви.

В связи с этим я во исполнение поручения, возложенного на меня п. VII Указа⁷³, обращаюсь к каждому из преосвященных вышеуказанной группы, братски прося их восстановить нарушенный церковный мир на почве единения с нашею законною высшею каноническою властью Всероссийской Церкви.

Если бы Ваше Высокопреосвященство нашли с своей стороны возможным ввиду воследовавшего нового волеизъявления Московского Патриаршего Престола возвысить свой авторитетный голос в целях примирения и восстановления нашего единства, мы были бы бесконечно благодарны Вашему Высокопреосвященству.

С братскою о Христе любовью и глубоким уважением имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорный слуга

Митрополит Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1 № 43. Л. 24. Машинопись.

Имя адресата помещено в нижней части первой страницы. Ранее опубликовано в переводе на латышский язык в изд: Rīgas un visas Latvijas Arhibīskps Jānis (Pommers): Svētrunas, raksti un uzstāšanās. Gr. 2. Rīga, 1993. Lp. 120.

22

Ваше Высокопреосвященство, Милостивейший Архипастырь.

К Вам в Ригу едет на съезд христианской молодежи наш диакон (врач) Лев Липеровский⁷⁴. Примите его с любовью и благословите на его делание. Он человек хороший, духом горящий и Господеви работающий. Он расскажет Вам и о наших церковных делах. Последние распоряжения м<итрополита> Сергия, хотя еще раз утвердили правильность моей канонической позиции, но создали большие трудности в смысле настроения нашей эмиграции. И меня поставили между молотом и наковальнею⁷⁵. Конечно, в деятельности м<итрополита> Сергия есть нечто смущающее, но все же он возглавитель нашей Церкви (пока м<итрополит> Петр вынужденно бездействует⁷⁶) и, след<овательно> оторваться от него значило бы оторваться от Матери-Церкви, чего я совершенно не могу допустить в своей совести. Как ни тяжелы нападки, идущие на меня из Карловцев⁷⁷, я до конца буду в единении с Матерью-Русскою Церковью. Помолитесь, дорогой Владыко, да поможет мне Господь, – очень трудно, вынужден лечить свое больное сердце. Дай Бог и Вам успеха в Вашей архипастырской деятельности.

С глубоким уважением остаюсь братски о Христе

любящий Вас

Митрополит Евлогий
11/24 июля 1928

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 118. Автограф.

23

16/29 сент<ября> 1928

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Разрешите мне обратиться к Вам с нижеследующим усердным ходатайством.

В Режицком уезде было большое имение г<оспод> Карауловых. Отец семьи Карауловых был усердным благотворителем Режицкого собора, за что удостоен чести быть погребенным под этим собором. Теперь латвийское правительство национализировало земли Карауловых, оставив им лишь 50 десятин, но и это последнее достояние находится под угрозой отнятия, если настоящий владелец этой земли Николай Всеволодович Караулов не примет латвийского подданства. И он не только соглашается, но и стремится принять это подданство и через меня очень просит Вашего доброго и авторитетного содействия в осуществлении этого своего намерения. С своей стороны я, зная г<осподина> Караулова с самой лучшей стороны, позволяю себе усерднейше просить Ваше Высокопреосвященство во внимание к большим заслугам г<оспод> Карауловых пред Православною Церковью в Режице оказать нынешнему представителю этой доброй благочестивой семьи Вашу сильную помощь в том, чтобы ему сделаться латвийским гражданином, остаться владельцем своего старого родового гнезда и там сложить свои кости.

Испрашивая Ваших молитв с глубоким уважением и братскою о Христе любовью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнейшим слугою

Митрополит Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 119. Автограф.

В верхней части листа, очевидно рукой архиепископа Иоанна, сделана помета: «24 X 1928» – вероятно, дата отправления ответного письма.

24

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Слышу я, что Вы интересуетесь мотивами моего обращения к покровительству Вселенского Патриарха⁷⁸. Этот вынужденный шаг был единственным правильным исходом из создавшегося в моей епархии трудного церковного положения. Как Вы знаете, сначала меня всячески обстреливали Карловцы, но этот обстрел не был для меня чувствителен, ибо канонический удельный вес карловацкой организации я признавал ничтожным. Не без некоторого участия карловчан затем начались нападки на меня со стороны митрополита> Сергия. Это было уже гораздо чувствительнее, ибо по совести я не мог отрицать законности прав его в Русской Церкви. Но ведь и законная власть может ошибаться и принимать несправедливые и незаконные решения, особенно когда она несвободна, связана другою светскою> (советскою) властью. Мне ставилось в вину нелюбящее отношение к советской>

власти, панихиды по жертвам советского террора, участие в молитвах за страждущую Русскую Церковь и т.д. Разве я мог от этого отказаться. И вот — в результате мое увольнение. Совещание епископов и общее епархиальное> собрание ходатайствует об отмене этого несправедливого Указа, принятие которого грозило разрушением всей нашей> с таким трудом налаженной церковной организации, — или же просили дать нам некоторую автономию на основе Указа Патр<иарха> Тихона от 20 ноября 1920 г<ода>⁷⁹. Получаем еще более грозный Указ не только о моем увольнении, но и роспуске всего управления, т<о> е<сть> полный разгром с угрозой, что если мы не подчинимся, последует запрещение, суд и т<ак> далее>. Что было делать? Игнорировать этот указ мы не могли, ибо он, хоть и неправый, исходит от законной власти, и если бы последовало запрещение в священнослужении и меня и всего моего духовенства, на нашу совесть легло бы оно тяжелым камнем. Митрополит> Елевферий вместо того, чтобы добросовестно собрать все сведения о нашем положении и представить митрополиту> Сергию, каким разрушением всей церковной> жизни епархии грозит его Указ, потребовал немедленного безоговорочного его исполнения, чтобы потом на развалинах разрушенной организации воссоздавать ее снова. Но ведь это очень наивно. Так легко все разрушить, но как трудно из обломков разрушенного создавать новое — это очень хорошо мы знаем. Вот в таких-то трудных обстоятельствах и пришлось обратиться к покровительству Вселенского Патриарха. Этот акт ограждает меня и все мое духовенство от всяких несправедливых прещений, идущих и могущих идти в будущем из Москвы от нашей хоть и законной, но подневольной церковной власти. Мы вздохнули свободно и можем спокойно вести свою церковную работу. Большое утешение для нас, что нам оставлена ничем «не умаленная и неповрежденная» русская самостоятельность (автономия) в нашем внутреннем управлении, и мы сохраняем свою внутреннюю русскую церковную организацию, действующую на основах русских церковных законов (Поместный Собор Всероссийский, Указы Патр<иарха> Тихона и проч<ее> — все это остается в прежней <полноте ?>). Я получил титул экзарха Вел<икого> Патриарха, непосредственно> ему подчиненного, только я один за богослужением поминаю его имя; остальное духовенство поминает митрополита Петра⁸⁰ и никого больше. И, наконец, это нововведение является временным — впредь до восстановления наших нормальных отношений с общепризнанною церковною властью Русской Церкви.

Вот наше церковное положение. Надеюсь, Вы поймете и братски посочувствуете ему. Оно даст нам известную устойчивость и спокойствие.

Вот только еп<ископ> Вениамин отошел и строит теперь свою особую церковь, увлекая некоторую часть молодежи. В Берлине за ним пошел пр<отоиерей> Прозоров⁸¹ и проф<ессор> Стратоно<в>⁸², но с ними несколько десятков человек. Вся почти в подавляющем большинстве и паства и все духовенство со мною.

Помогите нашему Богословскому> Институту, куда вместо еп<ископа> Вениамина я выписываю протопрес<витера> Г.И. Шавельского⁸³. Прошу Ваших молитв и с глубочайшим уважением остаюсь Вас любящий о Христе брат

Митрополит> Евлогий

22 ф<евреля>/1 марта 1931

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 159-160. Автограф.

25

11 июля 1931

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Только что с чувством глубокого негодования мы узнали из газет о возмутительном насилии, которое позволили себе учинить достойные всяческого презрения люди в отношении Вашего Высокопреосвященства во время исполнения Вами высокого долга по защите справедливых интересов возглавляемой Вами Церкви⁸⁴.

Примите, глубокоуважаемый Владыко, выражения самого искреннего моего Вам сочувствия и надежды, что эта дикая выходка недостойных лиц, носящих звание представителей народа, не причинила Вам вреда, и что Господь укрепит Ваши силы для дальнейшего служения Церкви и родине.

Этими строками я счел долгом начать свое письмо, которое предполагал писать Вам по делу, обстоятельства коего изложены ниже. Осенью минувшего года по рекомендации Вашего Высокопреосвященства в число студентов нашего Богословского Института в Париже были приняты два бывших питомца Рижской Духовной Семинарии: Трубецкой Николай⁸⁵ и Ягодкин Федор⁸⁶. Оба благополучно прошли первый курс Института, но один из них — Ягодкин к концу учебного года заболел туберкулезом (открытый процесс в обоих легких), и пользующие его врачи пришли к заключению, что состояние его здоровья едва ли позволит ему продолжать учение в будущем году, так как требует продолжительного санаторного лечения, которое едва ли закончится ранее года. Кроме того, по мнению врачей, пребывание его в общежитии Института в тесном общении с товарищами-сожителями по дортуару и столовой является в настоящее время угрозой распространения заразы на последних. В виду этого обстоятельства и требования врачей о немедленном помещении его в санаторию для лечения, которо<е> не считается ими безнадлежащим, мною были приняты надлежащие меры, и 8 сего июля Ягодкин был отправлен в расположенную близ Парижа санаторию Шелль, где и должен пребывать во всяком случае до осени, то есть в течение трех месяцев, когда в зависимости от результатов санаторного режима врачами будет решен вопрос, какое лечение и где именно должно быть назначено Ягодкину на зиму.

В санаторию Шелль мне удалось поместить Ягодкина на самых льготных условиях с оплатой по 450 франков в месяц, но к сожалению, Богословский Институт в виду скудости средств, собираемых с большим трудом из пожертвований, лишен возможности платить эту сумму за Ягодкина, и лишь с чрезвычайным напряжением удалось собрать деньги для уплаты за санаторию в течение первого месяца.

Нам известно, что Ягодкин круглый сирота и не может рассчитывать на заботы и материальную помощь со стороны своих родных, и этим затрудняется вопрос об отправке его на родину. Без благословения Вашего Высокопреосвященства сделать это во всяком случае мы не могли. Такая отправка была бы равносильна обречению

его на верную гибель.

Изыскивая выходы из создавшегося положения, мы нашли, что единственным человеколюбивым способом решения вопроса было бы:

1) или помещение его в санаторию на родине, буде таковая найдется;

2) или оставление его для лечения во Франции, но при условии, что материально придет нам на помощь его родная епархия.

В виду изложенного прошу Вас, Владыко, не найдете ли Вы возможным путем ли подписки или особого ассигнования предоставить средства на содержание Ягодкина в течение трех месяцев в санатории Шелль и оказывать такую же помощь ему и в дальнейшем, когда определится, какое лечение надо будет для него избрать.

Надо надеяться, что осенью окажется возможным лечить его по новому способу, так называемому Пневмоторакс; в таком случае расходы в течение двух месяцев лечения сведутся до минимума, так как я надеюсь устроить его на это время в больницу бесплатно, но, может быть, придется продолжить и санаторное лечение; вообще осенью станет вопрос, как быть с Ягодкиным на зиму.

Буду ждать Вашего ответа по этому делу. Если бы Вы нашли возможным оказать нам в этом деле денежную помощь, то деньги на эти надобности прикажите выслать на имя секретаря Богословского института по адресу: Mr. Kisselevsky, 93 rue de Crimée Paris XIX⁸⁷.

Усердно прошу Ваших молитв и с глубочайшим уважением остаюсь братски любящий Вас
Митрополит Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 169-170. Машинопись.

На полях помета, сделанная рукой архиеп. Иоанна: «Отв<ечено> 7 VIII 1931.»

26

ТЕЛЕГРАММА ОТ МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГИЯ.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь!

Разрешите мне от всей души братски приветствовать Вас с днем знаменательной даты Вашего доблестного архипастырского служения⁸⁸. На этом 10-летнем пути, знаю, много было всяческих трудностей и всевозможных терний, но много было важных достижений, была (и продолжается) упорная борьба трудная, но были и славные победы. Позвольте же мне молитвенно пожелать Вам крепости и бодрости, сил душевных и физических для дальнейшего несения Вашего церковно-государственного служения. Да впишется Ваше имя светлыми чертами в историю Латвии.

Прошу Ваших молитв и с глубоким уважением пребываю Ваш о Христе собрат

Митрополит Евлогий.

Печатается в дополнение к архивному материалу по изданию: Чествование Высокопреосвященного Иоанна архиепископа Рижского и всея Латвии по случаю X-летнего пребывания на кафедре Православной Церкви в Латвии. Рига, 1931. С. 21–22.

27

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь!

тырь.

Студент нашего Богословского Института латвийский уроженец Эммануил Есенский выразил мне свое искреннее желание посвятить себя на служение Святой Церкви в священном сане, и так как он не думает связывать себя семейными узами, то – одновременно и принять монашество⁸⁹. Он ходатайствует передо мною о том, чтобы испросить на это благословение Вашего Высокопреосвященства как своего Латвийского архипастыря, в ведении которого ему, вероятно, придется служить по окончании курса в институте. Зная Есенского как студента с лучшей стороны, я присоединяю и свое ходатайство перед Вами об удовлетворении доброго его желания.

Прошу Ваших святых молитв и с братскою о Христе любовью и глубоким уважением пребываю Вашим усердным слугою

Митрополит Евлогий

18 ноября/1 декабря 1931.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 54. Л. 91. Автограф.

28

Апреля 27 1932 года

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

Сердечно приветствую Вас со Светлым праздником Воскресения Христова и шлю Вам свои лучшие молитвенные благожелания.

Простите меня Христа ради, если вместе с этим моим пасхальным приветствием я позволю себе коснуться того печального недоразумения, которое создалось в последнее время между Синодом Православной Латвийской Церкви и Центральным Секретариатом Русского Студенческого Христианского Движения. Из представленной мне означенным Секретариатом переписки я увидел, что Синодом очень опорочивается деятельность старшего секретаря движения *А.И. Никитина*⁹⁰, которому запрещено даже приезжать в пределы Латвийской Церкви, а потом такое же запрещение распространено и на других представителей Секретариата.

В обращениях Латвийского Синода, к сожалению, не указано определенных конкретных фактов, инкриминируемых господину Никитину и вообще Секретариату Движения, за исключением разве неуместного и неудачного, по мнению Синода, диспута Никитина в городе Нарве. Говорится лишь вообще об его неподготовленности к ответственной деятельности в Движении, об отсутствии у него образовательного ценза, о том, что он своим поведением дает повод к сомнениям и подозрениям Движения в масонстве и сродных с ним евразийстве-большевизме, хлыстовских уклонах, в намерении создать параллельно интернационалу интерконфессионал и в грубейшем авантюризме. Тяжелые обвинения; но имеют ли они под собой какие-либо действительные основания, и можно ли в этом обвинять господина Никитина или вообще Секретариат? Я довольно близко стою к Движению и хорошо знаю и господина Никитина и всех других главных деятелей Движения и потому могу с полным убеждением сказать по совести, что все эти обвинения очень несправедливы.

Правда, Никитин не является квалифицированным

богословом, – он не получил богословского образования, но по общему своему умственному развитию он очень культурный человек и просвещенный юрист (окончил юридический факультет), искренний, глубоко верующий христианин и преданный сын Православной Церкви; он имеет добрую христианскую семью – жену и двух дочерей, воспитываемых в духе Православной Церкви. В круг его служебной деятельности не входит исследование богословских вопросов – догматических или канонических, но в вопросах христианской морали он, несомненно, разбирается правильно и глубоко; к тому же он хорошо изучил душу молодежи, имеет большой педагогический опыт и умелою рукою направляет ее в русло церковной жизни, почему и пользуется у этой молодежи большим заслуженным авторитетом. Таким он известен не только мне, не только здесь в Париже и вообще во Франции, – в архиве Движения есть очень лестные отзывы об его церковно-общественной деятельности среди молодежи Болгарии, где он долго работал, таких высоко авторитетных лиц как митрополит Софийский Стефан, декан Софийской Духовной Академии протопресвитер Стефан Цанков, наш русский протопресвитер Г.И. Шавельский и профессор Н.Н. Глубоковский⁹¹. Все это совершенно не вяжется с той отрицательной характеристикой, которая дана о нем Латвийскому Синоду, очевидно, его недоброжелателями. Допускаю, что в работе господина Никитина, как и всякого человека, могли быть ошибки, ложные шаги (к каким Латвийский Синод причисляет выступление его на диспуте в Нарве): не ошибается, говорят, только тот, кто ничего не делает; но эти отдельные промахи, мне кажется, не дают оснований для того, чтобы опорочить всю его деятельность в ее целом. Во имя справедливости не признаете ли, Ваше Высокопреосвященство, потребовать фактических доказательств у тех лиц, которые так строго обвиняют господина Никитина.

Но такой отрицательный взгляд Латвийский Синод, очевидно, распространяет не на одного только Никитина, но на все центральное возглавление Движения в Париже, ибо всем его представителям запрещен въезд в пределы Латвийской Церкви. Это, конечно, огромный моральный удар по Движению. Заслужен ли он? Уже много лет Движение работает среди русской молодежи за границей при самых трудных условиях, преодолевая не только материальные затруднения, но и непонимание, недоверие и подчас недобросовестное злоречие разных отдельных лиц и целых организаций. Однако с помощью Божией оно все больше и больше завоевывает себе доверие общества. Многие тысячи молодежи прошли через Движение, многие тысячи ее направлены им в спасительное лоно Православной Церкви или удержаны в этом лоне. Разумеется, как и всякая человеческая организация движение не представляет собою полного совершенства, – есть в нем и недостатки, но чрезвычайно строгим критикам (ведь критика легка) и хулителям движения я всегда говорю: а что бы было, если бы Движения не существовало, куда бы устремилась вся эта, теперь собранная и объединенная в Движении молодежь. Ведь она разбрелась бы по разным клубам (масонским, теософским, комсомольским и др.) или же по разным увеселительным заведениям. Движение спасает души нашей молодежи от духовного растления и все сильнее и сильнее скрепляет ее связи с Православной Церковью. Особенно осязательно и действительно стало

это оцерковление движенской молодежи с устройства в центре ее организации своего храма и назначения туда особого священника в лице протоиерея Сергия Четверикова, человека большого духовного опыта и высокого пастырски-аскетического настроения.

Настоящий год в связи с мировым экономическим кризисом принес особые трудности работе Движения: некоторые функции этой работы пришлось сократить или вовсе ликвидировать. Но все эти материальные трудности являются несущественными по сравнению с той драмой, которая неожиданно развернулась в пределах Латвийской Церкви и которая грозит внести в Движение смуту и нанести самому сердцу Движения глубокую, смертельную рану.

Ваше Высокопреосвященство! Во имя той великой пользы, которую приносит Движение Святой Церкви, во имя многих тысяч душ русской молодежи, которые сохранены Движением для Бога и для Церкви, – я решаюсь усерднейше просить и умолять Вас. Отведите от него грозный удар, который разражается над ним в Латвии. Пересмотрите постановление о нем Синода Православной Латвийской Церкви, не допустите разделения его в дружной, объединенной семье. Я убежден, что если все накопившиеся по отношению к деятельности Движения недоразумения рассмотрят спокойно и беспристрастно, то они рассеются, как дым, и не окажется никаких препятствий к тому, чтобы и центр и его Латвийское Отделение, как и все другие отделения, по-прежнему вместе, единой душой, продолжали, укрепляли и развивали свою полезную работу в благо Православной Церкви, во славу ее святого имени.

С глубоким уважением имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга
Митрополит Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 36-38. Машинопись.

29

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

К Вам в пределы родной Латвийской Церкви направляется окончивший Богословский Институт в Париже диакон Василий Рушанов. Он – добрый клирик, проникнутый горячим желанием послужить своей Церкви. Ни в чем предосудительном не был замечен. Он передавал мне, будто бы о нем распространяются в Латвии неблагоприятные слухи⁹². Вот этим слухам, если таковые существуют, я и противопоставляю свое доброе мнение о нем.

Вашего Высокопреосвященства покорнейший слуга
Митрополит Евлогий
2 мая 1932.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 56. Л. 10. Автограф.

30

<17 октября 1932 года>⁹³

Проситель, проживающий в Париже и часто участвующий в богослужении в моем кафедральном храме, лично мне хорошо известен как человек добропорядочный, хороший семьянин и обладающий сильным голосом (бас).

Митрополит Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 198 об. Авто-

граф.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1

БЕСЕДА С МИТРОПОЛИТОМ ЕВЛОГИЕМ

– Тяжкая, тяжкая весть... Как-то все происходящее вижу в одном свете, таинственном и страшном. Дьявол ходит по земле и страшна улыбка дьявола, — до времени торжествующего... Бедные люди.

Тяжело, трудно представляю себе и эту смерть.

– Вы лично знали убитого архиепископа Иоанна, владыка?

– Да. Впервые видел его еще архимандритом, в Вильне, давно, в 1906 году. Необыкновенный человек. Лицо запомнил навсегда – красивый, черный, сильный, по виду подлинный богатырь. Энергичен, подвижен, умен... Во второй раз встретился с ним в 1912 году в Петербурге. Сам я был тогда членом Государственной Думы. Присутствовал на его хиротонии. Через год еще раз встретил его, в Таганроге, – в последний раз. С тех пор мы были в переписке, правда, не частой. Помню, когда позвала его Латвия, все мы радовались, – лучшего пастыря нельзя было представить на его месте: необыкновенный организатор, человек отважный и мужественный, именно владыка, водитель. К положению своему был ревнив, пост, занимаемый им, охранял с великим достоинством. Когда правительство отобрало у православных архиерейские покои и передало их католикам, он ушел в подвал под собором, несмотря на то, что правительство взамен предложило ему хорошую, дорогую квартиру в городе. Так в подвале и жил... А богатырь был необыкновенный. Рассказывали мне рижские люди, что как-то поднимали на колокольню большой колокол. Бились весь вечер, не могли поднять, все не ладилось. А ночью пришел архиепископ, положил колокол на плечи, поднял и укрепил.

Еще, – в 1906 г. в вологодской семинарии начали ребята подражать старшим, устраивать «беспорядки». Забили двери, завалили мебелью, построили баррикады. Пришел новый инспектор, монах, посмотрел, слегка нажал плечом, и развалились все баррикады, и мальчишки, как мышата, разбежались кто куда...

– Вот рассказываю вам такие вещи, и страшно делается. Рассказываю как о живом, которого всегда любил, за которого радовался и вот, нет его... Тяжкие, страшные времена переживаем все мы...

Печатается по публикации: Возрождение. 1934. 13 окт. (отдел из статьи «Убийство архиепископа Иоанна»). Перепечатано с искажениями: Вера и жизнь. 1935. № 1. С. 5-6.

2

<ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГИЯ ПАТРИАРХУ ТИХОНУ>

Ваше Святейшество, Святейший Владыко.

Пользуюсь оказией, чтобы написать Вам еще несколько строк в дополнение к письму, посланному с Германским Красным Крестом. На этих днях из Гамбурга мы отправляем на Ваше имя вагон овса на деньги, пожертвованные принцем Максом Саксонским, известным католическим священником – проф<ессором> Фрейбургского университета (в Швейцарии). Письмо его к Вашему Святейшеству послано также мною через

Германский Кр^{асный} Крест. Если этот вагон дойдет благополучно, мы пошлем еще ржи или муки – тоже в Ваше распоряжение⁹⁴.

Невеселые вести идут из Польши. Высокопреосвященному Георгию нужно бы осторожнее идти в контакте с поляками; ведь иерархи Елевферий, Владимир, Пантелеимон и Сергей (кроме одного Дионисия⁹⁵) возмущены, а ведь это люди чистые, хорошие. Я издали, конечно, не берусь судить или осуждать; но недавно я получил от нашего дипломатического представительства известие, что политика митрополита Георгия осуждается русскими людьми, которые всячески хотят поддержать иерархов, несогласных с ним. Недавно митрополит Георгий вызывает к себе нашего берлинского архимандрита Тихона, предлагая ему кафедру в Польше. Может быть, это будет хорошо, отец Тихон – человек хороший, но не хочет ли он изгнать кого-нибудь из своих, например, епископа Владимира, чтобы очистить место для Тихона. Я бы просил Ваше Святейшество дать его мне в викарии, но у нас за границей и без того много иерархов безработных, чтобы еще умножать их число. В Берлине у меня появилась небольшая группа недостойных людей (вокруг бывшего священника В. Зноско, лишенного сана за воровство и другие преступления), которые образовали какую-то отдельную «Церковную общину» и интригуют против прихода. Как ни прискорбно, придется их отлучить.

Прошу святых молитв Ваших о недостойном
нижайшем послушнике Вашем
Митрополит Евлогий
11/24 марта 1922

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 38. Л. 20. Автограф.

3

ВОЗЗВАНИЕ МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГИЯ

Возлюбленные о Христе Отцы и братья.

Обращаюсь к Вам с необычным словом, по делу чрезвычайного значения и молю Бога, чтобы мои слова нашли живой отклик в сердцах Ваших.

Вам ведомо тяжелое положение нашей родной матери – Православной Церкви в России. Кровь мучеников, пролитая за веру Христову, тяжкие испытания, претерпеваемые нашими братьями, налагают на нас, православных русских людей на чужбине, священный долг особенно блюсти святыню Православной веры, восполнять то, чего не могут делать теперь в России. Мы должны сохранить и передать наследие духовного просвещения, полученное от отцов наших, новым поколениям, растущим здесь за пределами Родины.

Там, на Родине, преследуется просвещение духовное, запрещается преподавание Закона Божия, закрыты все духовные заведения, подготовляющие пастырей Церкви.

Здесь, на чужбине, растет целое поколение детей и юношей, горящих любовью к Церкви, готовых отдать себя на ее служение. Здесь у нас полная свобода исповедывать свою веру и деятельно трудиться на ниве церковного делания. Здесь есть и пастыри и ученые богословы, но ни молодежь, ни те, кто могут преподавать ей нужные знания до сих пор не имеют возможности – одни учиться и готовиться к высокому пастырскому служению, другие помочь в этом деле.

Давно в разных центрах нашего беженства ощущается потребность создания высшей духовной школы – Духовной Академии или богословских курсов, где бы религиозно настроенные люди получили не только образование, но и воспитание в строгой церковной дисциплине, в молитве, под сенью святого Храма.

В этих мыслях я в последнее время пришел к трудному и ответственному решению – призвав помощь Божию и в твердой надежде на поддержку русских благочестивых людей – приступить к осуществлению указанной выше задачи – устройению в Париже Духовной Академии.

Представлялся исключительный случай приобретения здесь обширного владения, которое отвечает всем потребностям устройства поместительного Храма и при нем Высшей Духовной школы. Таким образом получила бы разрешение и другая давно назревшая потребность – создание второй церкви в Париже, ибо существующий храм может вместить лишь малую часть православной паствы в этом городе.

У меня были средства только для формального закрепления за собой владения, продававшегося с торгов, и я не поколебался истратить их на это дело. Требуются еще большие деньги и притом в срок не позже начала декабря, чтобы владение осталось за нами.

К моей радости, как только первое известие об этом дошло до слуха иностранных друзей и русских жертвователей, на это дело притекли значительные пожертвования и верные обещания обеспечить содержание этого учебного заведения, если будет осуществлена выше означенная покупка. И теперь требуется напряжение всех сил, чтобы достигнуть этой цели.

Мне ведомы тяжелые материальные условия, в которых живет огромное большинство русского беженства, но все мы знаем также, на какие подвиги самоотвержения способны русские люди. Те, кто готовы отдать свою жизнь на спасение Родины, не пожалеют и своей лепты на благо родной Матери-Церкви.

Вне Церкви нет и не будет возрождения России, Церкви необходимы пастыри, сильные духом и просвещением церковным.

Православные русские люди, придите на помощь этому делу, в котором служение Богу сочетается с высшим служением Родине. Пусть каждый из вас считает его своим родным делом и себя обязанным ему помочь не только личными пожертвованиями, но и организованной на местах под руководством пастырей помощью для привлечения и собирания средств.

Да не утрашит Вас объем задачи и скудость Ваших средств. «Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася жидущие»⁹⁶.

Да благословит же Господь начинание наше и всех, кто с верой и любовью отзовется на него.

6/19 августа 1924 года.

Митрополит Евлогий

P.S. Пожертвования можно направлять в канцелярию Епархиального Управления Paris, 12, rue Daru, где можно ежедневно от 10-12 ч. дня получать необходимые справки. На местах сборы и пожертвования можно направлять через местных настоятелей.

1-3. Воззвание митр. Евлогия воспроизведено также и в кн.: Свято-Сергиевское подворье в Париже: К 75-летию со дня основания. С. 12-14. В этой публикации отсутствует постскриптум, в текстах имеются незначительные расхождения.

4

<ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА ЕВЛОГИЯ>

Возлюбленные о Христе братие и сестры.

Христос Воскресе.

«Да не смущается сердце Ваше: веруйте в Бога и в Меня веруйте» (Иоанн 14, 1) – так утешал Господь Иисус Христос своих скорбящих учеников пред отшествием из этого мира.

Отшествие от нас Святейшего Отца нашего Патриарха Тихона так же исполнило сердца наши глубокою скорбию. От Русской Церкви взят ее верховный вождь, ее глава, ее главный печальник и молитвенник, – тот, кто был не только носителем высшей церковной власти, но и живым средоточием ее внутреннего единства, воплощением ее духовной силы, ее высшим авторитетом. Осиротела наша многострадальная Церковь и притом в эту трудную минуту ее тяжчайших испытаний, когда борьба с нею враждебных темных сил достигает крайнего напряжения, когда так необходим мудрый кормчий, который бы твердо рукою направлял корабль церковный среди бушующих волн. А мы надеялись, что через него придет спасение наше. И вот погибла надежда наша.

Такие печальные мысли невольно овладевают многими из нас, когда мы оплакиваем кончину нашего Патриарха. Но как ни велика эта утрата, не уподобимся в скорби своей тем, кто не имеет упования (1 Сол. 4, 13), не дадим места греховному унынию.

Скончался Св<ятейший> Патриарх Тихон; но можно ли думать, что служение его Русской Церкви прекратилось с отшествием его от нас. Разве и теперь его светлый образ не живет среди нас. Разве могут умереть те священные заветы, которые он оставил нам. Ведь он завещал нам большое духовное наследство, и его заветы являются краеугольными камнями духовного возрождения нашего народа, нашей Родины.

Избрали Божиим Патриарх Тихон был поставлен во главе Русской Церкви в страшную минуту государственного крушения России. Вместе со всем русским народом пережил он все ужасы нашей революции – и глубину духовного падения народа, и голод и мор, и кровавые казни, и братоубийственную войну, и поругание святыни, и измену лжебратии, и собственные узы – все перенес, все перестрадал и слился душою в этом злострадании с паствою своею, и явил нам светлый, величавый в смирении своем образ терпения, исповедничества и крепкого самоотверженного стояния за Церковь Божию. Он нас научил любить Святую Церковь больше всего и выше всего, жертвуя ей не только жизнь свою, но то, что, быть может, дороже жизни – отдавая себя ради нее на распятие клеветы и злохуления человеческого...

Он дал нам истинное глубочайше правильное истолкование евангельского наставления: воздадите кесарево кесарю, а Божие – Богу. Он научил нас строго отличать временное и преходящее от вечного и нетленного, всячески предостерегая от смешения града Божия с царством человеческим. Он научил нас чтить Св<ятую> Церковь

как величайшую, абсолютную, самодовлеющую ценность независимо от служения ее земным, человеческим, хотя и возвышенным целям общественным и государственным.

И народ русский внял голосу своего любимого верховного пастыря, радостно принял его в сердце свое и смиренно, послушно пошел за ним. Церковное движение «тихоновское» сделалось стихийным, всенародным, особенно после освобождения его из заточения, и не могли остановить его ни советские власти, ни внутренние предатели церковные. И тут, в этом удивительном по красоте своей церковном общении его с паствою закладывались глубочайшие основы духовного и национального возрождения русского народа. «Ищите прежде Царствия Божия и Правды его, и все приложится Вам» (Мф. 6, 33). Уяснение и просветление в душе народной чистого лика церковного, оцерковление народной жизни, озарение ее лучами церковными, проникновение ее духом церковным, словом спасение России через Церковь, – вот первый, главный завет, оставленный Патриархом Тихоном.

Видя раздробленность, распыленность своей паствы по всему земному шару, Патриарх Тихон особенно ревностно заботился о каноническом единстве Русской Православной Церкви. Ему ясно было, что откалывающиеся от этого единства части ее обрекаются на духовную слабость, на внутренне<е> бессилие, что они становятся неизбежно послушным игрищем случайных местных политических влияний и всегда отрицательно относились к этим самочинным автокефалиям, создавшимся в разных новообразовавшихся государствах, входивших прежде в состав Российской империи. Правда, эти новые автокефалии находили себе поддержку у Константинопольского Патриарха, но это не спасало их от давления на них местных государственных властей, которые, конечно, в своих действиях вовсе не руководствовались церковными интересами. Вот почему Патриарх Тихон еще незадолго до своей кончины строго осудил неканонично введенную автокефалию Православной Церкви в Польше.

Этот завет Святейшего Патриарха Тихона особенно твердо должны помнить мы – наша зарубежная беженская церковь, рассеянная по целому свету. Вся наша сила, все наше спасение в единении с нашей духовною Материю, со всею Русскою Церковью, которая возглавлялась Патриархом Тихоном, а теперь возглавляется законными правопреемниками его церковной власти. Всякое отделение от нее имело бы своим неизбежным последствием для нас полную нашу бесправность и каноническую и юридическую. Да и как возможно оторваться от Церкви мучеников и исповедников, которая эту кровью мученическую украшена как багряницею и вином. Мы еще не знаем, как сложится в Москве наша высшая церковная власть и кто будет правопреемником Патриарха Тихона, но кто бы ни был носителем этой власти, раз она организована по нормам священных канонов и благословлена почившим нашим первосвятителем – она наша законная каноническая власть, которой мы обязаны полным повиновением.

Вот то подлинное духовное завещание, которое нам оставил Патриарх Тихон. Что касается того пресловутого документа, котор<ый> теперь распространяется под именем его завещания⁹⁷, то уже достаточно выяснено, какая это недостойная грубая подделка. В одном из писем из России мне пришлось прочитать такую фразу: «Не верьте этому завещанию – ему здесь никто не верит».

Да разве можно поверить, чтобы в последний день своей земной жизни, за несколько часов до смерти у Патриарха не нашлось ничего другого сказать своей оставляемой пастве, как только славословить советскую власть и порицать тех, кто борется с нею. Мы допускаем, конечно, возможность того, что в эти последние часы предсмертной агонии у него могла быть вырвана подпись под этим документом, но тогда из всех видов насилия над нашим страдальцем это последнее является самым возмутительным и, скажу, самым кощунственным. Нет, не эта бумажка является выражением предсмертной воли Патриарха Тихона – у нас, как я сказал выше, есть действительное его завещание, написанное не чернилами на хартии, а кровью его сердца – скрепленное его длительным страдальческим подвигом. Ему мы должны следовать неуклонно, ему должны быть верны до конца.

Церковь Божия строится не руками человеческими. Есть у нее свой Божественный Архитектор, свой небесный кормчий Христос, который не оставил нас в сиротстве нашем (Иоанн 14, 18). Господь взял от нас верховного пастыря нашего, Он же укажет ему преемника-заместителя, который поведет Церковь по пути, начертанному первосвятителем нашим. Только на этом пути мы обретем свое спасение.

Митрополит Евлогий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 68-73. Машинопись.

5

**<ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ИОАННА
МИТРОПОЛИТУ ЕВЛОГИЮ>**

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Евлогию, Митрополиту Заграничных Церквей.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь и Владыка.

При сем имею честь возвратить Вам донесение епископа Антония относительно архиепископа Александра. Дело это куда следует спутешествовало, но передать его адресату было затруднительно, поэтому оно вернулось ко мне. *И я стал было ждать того желанного дня, когда Великий Господин и Святейший Отец Патриарх будет освобожден, но дело его очевидно принимает затяжной характер.*⁹⁸ Сведения о Святейшем Отце до наших краев доходят довольно часто и, нужно думать, довольно правильные, ибо вести из коммунистических источников совпадают с вестями из церковных источников. Согласно этим двум источникам Святейший Отец по-прежнему содержится в Донском монастыре. Режим прежний.

Святейший Отец здоров и бодр и телом и духом. Верующие по-прежнему имеют возможность на расстоянии удостовериться, что Святейший жив, имеют возможность выражать свою любовь к нему передачею ему в установленном порядке предметов пропитания и одеяния. Сношения с Святейшим и Святейшего с паствою по делу и частные запрещены строго. Обходить это запрещение тем путем, каким обычно обходят все запрещения в Совдепии, не позволяет достоинство Святейшего Отца. Дело Святейшего в первоначальной постановке не представляло ничего грозного, и если бы к делу освобождения Святейшего Отца был бы применен тот же метод, по которому епархии освобождали из уз своих архипастырей, Святейший Отец давно был бы на

свободе. Архипастырей, приговоренных к самым суровым мерам взыскания, напр<имер>, к пожизненной ссылке (митрополит Кирилл⁹⁹) двадцатилетнему заключению (архиепископ Константин¹⁰⁰) и т<ому> п<одобное>, амнистировали безоговорочно, если паства единодушно просила и ручалась за своего архипастыря. По этому методу неоднократно был вызволяем из бед и я и многие бр<атья>. Этот метод во всероссийском масштабе надлежало применить и к делу Святейшего Отца. Результат был бы несомненен. Противодействие Антонина и его В<ысшего> Ц<ерковного> У<правления>, несмотря на их легализованность, не имело бы успеха. Говорю это по опыту: в моих делах всегда ходатайства епархии встречали противодействие в лице Владимира Путяты¹⁰¹ и его Совета, состоявшего в значительной части из чекистов, и все-таки единодушное требование епархии всегда одерживало победу. К сожалению, Всероссийская Патриархия в защите своего Патриарха не проявила того мужественного единодушия, какое проявляли отдельные епархии в защите своих архипастырей. Целый ряд виднейших именитых архипастырей не только не пошли во главе своих епархий на защиту Патриарха, но открыто стали против него. В № 4/5 журнала Живой Церкви на первой странице крупным шрифтом напечатано: «Воззвание. Мы Сергей, митрополит Владимирский и Шуйский, Евдоким, архиепископ Нижегородский и Арзамасский и Серафим¹⁰², архиепископ Костромской и Галичский, рассмотрев платформу Временного Церковного Управления¹⁰³ и каноническую законность Управления, заявляем, что целиком разделяем мероприятия Временного Церк<овного> Управления, считаем его единственной, канонически законной верховной церковной властью и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными. Мы призываем последовать нашему примеру всех истинных пастырей и верующих сынов Церкви, как вверенных нам, так и других епархий. 16 июня 1922 года. Митрополит Сергей, архиепископ Серафим, архиепископ Евдоким.»

Что дело Патриарха в первоначальной постановке было весьма недостаточно для его осуждения, об этом свидетельствует медлительность советского суда. Когда дело ясно и несомненно, решения его молниеносно быстры и энергичны, а здесь вводят все новые и новые освещения, приводят на справку все старое, и все еще эта компиляция обвинений недостаточна для осуждения. Вам, вероятно, известно из газет, что в обвин<ительных> актах ?> вплетены и протоколы Карловацкого Собора и книга воспоминаний протопресвитера Г. Шавельского и т<ому> п<одобное>.

О судьбе митрополита Вениамина¹⁰⁴ советская печать молчит, а эмигрантской хотелось бы не верить. То же относительно митрополита Агафангела¹⁰⁵. Три прибалтийские Православные Церкви переживают тяжелые дни. Беды отовсюду, но особенно от лжебратий. Пока дерзаем, но на долго ли хватит силы, Бог весть. В Латвии сейчас предвыборная лихорадка, предстоит избрать Первый Сейм. Для православной церкви предстоят, я думаю, еще худшие дни, чем текущие. Впрочем, и в былые дни православие здесь пережило много черных дней, так что нам не привыкать стать.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 2. Л. 88-89.

Автограф. Имя адресата помещено в нижней части первой страницы.

«ПОСЛАНИЕ СИНОДА ЛАТВИЙСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Центральному Секретариату Русского Студенческого Христианского Движения.

На запрос Центрального Секретариата от 8 февраля 1932 года о мотивах, побудивших Синод просить Центральный Секретариат впредь не командировать в пределы Латвийской Православной Церкви А.И. Никитина, некоторые мотивы могут быть сообщены.

1. Синод нашел, что А.И. Никитин по своему образовательному цензу и познаниям совершенно не соответствует роли руководителя академической молодежи в вопросах православия, ибо не в состоянии разобраться даже в элементарных вопросах православного богословия, православной этики, православной каноники и церковного устройства. Центральный Секретариат может удостовериться в этом, назначив А.И. Никитину экзамен. Особенно неприемлем по этой причине в нашей стране, где происходит напряженная вероисповедная борьба с просвещенными противниками.

2. Со времени вступления А.И. Никитина в роль руководителя Движения Движение и здесь и в других местах стало предметом разнообразнейших нареканий, сомнений и подозрений. Из Франции, Болгарии, Сербии, Германии и других стран нас настойчиво предостерегают от Движения, ставшего организацией подозрительной и сомнительной. *Движение подозревают в масонстве, большевизме, евразийстве, в хлыстовских уклонах*¹⁰⁶, в стремлении создать параллельный интернационалу интерконфессионал, в грубом авантюризме и прочем и прочем. Как видно из официоза Движения¹⁰⁷, это явление небезызвестно и Центральному Секретариату. Точка зрения официоза, будто подозрения и сомнения объясняются исключительно качествами лиц, одержимых подозрениями и сомнениями, не объективна. Сомнениями и подозрениями объята не только простецы, но и лица высочайшей интеллигентности, носители высоких ученых степеней, умудренные разнообразнейшими опытами жизни, которым нельзя отказать в способности разбираться в фактах и идеях. Достоинно внимания и то, что при высокопросвещенном и христиански тактичном предшественнике А.И. Никитина Л.А. Зандере¹⁰⁸ о подобных подозрениях и сомнениях не было слышно. Не потому ли, что Л.А. Зандер, просвещенный знаток православия, и слова и начинания свои всегда строго соотносил с нормами православия, что и сотрудников он подбирал подобных себе. А.И. Никитину и тем его сотрудникам, которые подобны ему, такая строго стильная работа не по плечу. Грубая работа («тяп да ляп») вызывает сомнения и подозрения. Сомнениями объята и православные центры (например, София, Белград) и провинциальная глушь (например, Нарва). Нарвский диспут не только не способствовал рассеянию сомнений и подозрений, а лишь углубил их. Почему бой дан в глухой Нарве скромному провинциальному пастырю, а не в Софии, Белграде или Париже, где бы мотивировку подозрений и сомнений могли бы дать виднейшие православные авторитеты. Не потому ли, что «молодец на овцу сам овца на молодца»? Идеология необычайно высокомерной и хвастливой статьи официоза предусмотрена у дедушки Крылова: «Смотри-ка нас, как мы махнем»¹⁰⁹. Как раз

такое велеречие наблюдалось в СССР у родоначальников живцов, обновленцев, ренессансистов, содацов и прочих и прочих. Ныне возы их давно уже валяются по придорожным канавам, а скромные православные пастыри, которых А.И. Введенский¹¹⁰, отец В. Красницкий¹¹¹, отец И. Кречетович¹¹² и прочие обвиняли и в косности, и в бескрылости, и в бюрократичности, и в подмораживании жизни, и в стремлении держать и не пускать, и в отсутствии созидательной православной активности везут свой воз, в который впряглись, бережно, осторожно, медленно, но верно, невзирая на советские ухабы и другие невзгоды пути. Для верного православного пастырства нарвский инцидент и посвященная ему статья официоза послужат прекрасным и своевременным напоминанием, что носители психологии А.И. Введенского, В. Красницкого и прочих перекинулись за пределы СССР и уже начали оперировать и их затасканными фразами и приемами. *Не желая насаждения этой зловредной психологии в пределах Православной Церкви в Латвии, Синод просит впредь не командировать в пределы ее А.И. Никитина¹¹³.

3. Подозрениями и сомнениями относительно Движения, руководимого А.И. Никитиным, объята не только церковные круги, но и гражданские, которым кажется странным, что для руководства академической молодежью в делах православия назначено не лицо духовного звания или вообще не лицо компетентное в вопросах православия, а недоучка, «прапорщик». Задаются вопросом, не служат ли в данном случае вопросы православия лишь ширмой для каких-либо авантюрных целей, на которые всегда большими мастерами были разных видов «прапорщики»? Гарантий благонадежности А.И. Никитина при его работе в латвийской православной церковной организации требуют от Латвийской Православной Церкви, на нее же должна лечь ответственность за то, что А.И. Никитин творит в Латвии в качестве церковного деятеля. В совсем недавнее время (в 1931 году) пришлось тяжело расплачиваться за «церковных деятелей» прибывших в Латвию из Польши¹¹⁴. Не удивительно ли и не огорчительно ли, что при таких обстоятельствах Центральный Секретариат нашел возможным назначить совершенно неведомого Синоду А.И. Никитина руководителем Движения в Латвии, предварительно не снесая с Синодом и не сообщив Синоду решительно никаких сведений об А.И. Никитине и возложенных на него конкретных задач? Не только практическая надобность, но и прямой смысл канонов таковы, что организация, мыслящая себя православною и на самом деле таковая, должна учинить это предварительное сношение с Синодом. Или по тому православию, которое проповедует Движение, каноны аннулированы? Предшественник А.И. Никитина в свое время со свойственным ему просвещенным тактом исправил это упущение Центрального Секретариата тем, что сам лично представил по принадлежности и свои полномочия и сведения о себе и своих сотрудниках и о предначеченной работе. Не отличающийся ни просвещенностью ни тактом А.И. Никитин в подозрительной таинственности прибыл, в подозрительной таинственности что-то делал, в подозрительной таинственности *выбыл*. Руководитель Движения оказался человеком или совершенно не сведущим в вопросах церковной дисциплины или отрицателем этой дисциплины. Синод не желает впредь брать на себя ответственность за неведомого ему А.И.

Никитина, вызывающего всюду сомнения и подозрения и ни в каком отношении не соответствующего посту руководителя православной академической молодежи, и посему вынужден просить впредь его в пределы Латвийской Церкви не командировать.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 30-31. Машинопись.

Ранее опубликовано в переводе на латышский язык в изд.: Rīgas un visas Latvijas Arhibīskaps Jānis (Pommers)... Gr. 2. Lp. 123-124. Все пометы сделаны, возможно, рукой следователя.

7

«ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ИОАННА
МИТРОПОЛИТУ ЕВЛОГИУ»

Конфиденциально

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь.

На Ваше письмо от 27 апреля 1932 г<ода> честь имею сообщить, что Синод на заседании своем 11 мая с<его> г<ода> решил категорически повторить свои постановления уже сообщенные Центральному Секретариату. Об отмене или смягчении сих постановлений в настоящее время не может быть и речи ввиду поступающих новых данных по делу.

Мы на месте весьма сожалеем, что в свое время не вняли голосу архипастырей, пастырей и просвещенных ревнителей православия, предостерегавших нас от Движения как от организации *во многих отношениях сомнительной*¹⁵. Мы были введены в заблуждение уверениями, будто Движение, центр которого находится в пределах Вашей епархии, является Вашей епархиальной организацией, Вами руководимую и Вами контролируемую. Только в самое недавнее время мы узнали, что Движение никогда не было Вашей епархиальной организацией и вообще церковною организацией в каноническом смысле слова, что оно с церковной точки зрения организация *самочинная*, что командное значение в Движении имеют те протестантские силы, которые причастны к финансированию движения, что из русских наибольшим значением в движении пользуется лицо без православно-церковного образования и православно-церковного стажа, *но с большим сектантским стажем по пресловутой секте барона Николаи*¹⁶. Мы не можем не помнить, что и обновленческое движение на Руси, *столь удобное большевикам*, развивалось при щедрой финансовой поддержке американских протестантов, что американский протестантизм через своих именитых представителей участвовал в Московских обновленческих соборах¹⁷, на основании клеветнических обвинений вынесших постановления о лишении Патриарха Тихона патриаршества, сана и монашества. Все такое не *располагает доверять Движению, как и обновленчеству*. Очевидно, не без оснований Ваше епархиальное собрание в свое время нарочитым постановлением требовало подчинения Движения руководству и контролю епархиальной власти. Очевидно, были своего рода основания и у Движения для того, чтобы не допускать епархиальную власть к контролю своих дел. В № 4 «Церковного Вестника» на стр<анице> 24 в протоколах Вашего благочиннического съезда дается знаменательная

характеристика отношений Движения к церковно-канонической власти: «*Движение* заняло в отношении церковной власти положение интерэклизиальное. Оно не признает для себя необходимым подчинение определенной епархиальной власти. Деятельность его протекает даже вне рамок церковно-канонической власти». Эти мудрования никоим образом невозможно согласовать с основанным на пр<авославных> догматах и пр<авославных> канонах учением о Пр<авославной> Церкви. К правопреемнице апостольских прав и власти – богоустановленной иерархии в полной мере относятся слова Спасителя, сказанные апостолам: «Слушающий вас Меня слушает и отвергающий вас Меня отвергается» (Лк. 10, 16). Или эти слова не бьют по движенцам, пребывающим «вне рамок церковно-канонической власти» и отрицающим самую надобность подчинения иерархии? Пропагандирование среди православных «интерэклизиальности», т<о> е<сть> пребывания «вне рамок церковно-канонической власти» не равносильно ли пропагандированию в государстве состояния бесподданства? Если все граждане данного государства перешли бы на положение бесподданных, упразднилось бы данное государство. Если бы за движением стояли бы не только все американские силы упразднения «града Божия» – Церкви, Движению упразднения Церкви путем перевода чад ее в церковное бесподданство не достигнуть, ибо и «врата адовы не одолеть ее». Но это не значит, что мы «стражи дома Божия» можем относиться равнодушно к покусениям на град Божий. Против покусений на град Божий путем перевода граждан его в положение бесподданных мы должны бороться уже хотя бы потому, что создание кадров бесподданных вносит дезорганизацию в дисциплинированный строй Церкви. Иерархия, призванная Богом руководить и контролировать аппарат Церкви, вправе повторить за Спасителем: «кто не собирает со мною, тот расточает» (Мф. 12, 30). Этого типа коварная пропаганда анархической интерэклизиальности не есть изобретение Движения. Это изобретение протестантских миссий. Когда беды обрушились на Пр<авославную> Церковь, протестантские миссии энергично занялись совращением православных. Но эти миссии вскоре убедились, что и в бедах православные упорно противятся попыткам откровенного прямого совращения, и посему решили испробовать методы коварства. Православных стали отторгать от Церкви путем постепенного отсеечения уз, связывающие их с Церковью. Богато оплаченные агенты этих миссий подходят к православным в качестве православных же и, превознося православие, стремятся внушить, что, напр<имер>, подчинение православной иерархии, состоящей из таких же людей, как и все люди, вовсе не обязательно, что православным можно быть и состоя вне рамок церковноканонического строя, не вливаясь в церковно-канонические организации, заняв положение интерэклизиальное. Если простак на это пошел, ненадобность подчинения церковно-канонической власти признал, с руководящую и контролирующую церковную власть<ю> порвал, его уже не трудно подвергнуть дальнейшей протестантской обработке. Мы, конечно, не думаем, что Движение является своего рода конторкою по доставке протестантским миссиям живого материала, над которым проведена операция по изъятию этого материала из-под власти, руководства и контроля православной иерархии, но то несомненно, что Движение

пропагандирует среди православных благоприятное для протестантских миссий состояние вне рамок церковно-канонической власти, ненадобность подчинения иерархии, интерэкклезиализм. Мы не знаем, для каких конечных целей движение усиленно повсюду изымает православных из рамок церковно-канонического строя, из подчиненности иерархии и прочее». Мы не знаем, что творится в конспиративных недрах Движения, которые держатся от нас иерархов в секрете. У нас, например, в Риге имел место такой случай.¹¹⁸ На конспиративное собрание Движения по неведению неожиданно явился местный кафедральный протоиерей, который по неведомым соображениям избран движенцами даже в правление Движения. Произошел переполох. Один из движенцев, как только завидел о<тца> протоиерея, опрометью бросился к заседавшим движенцам с характерным предупреждением: «*шпион пришел*». В правление местными движенцами избраны два почтеннейших о<тца> протоиерея, но они совершенно не в курсе того, что происходит в правлении. Недавно мне пришлось иметь дело с официальным запросом о суммах, получаемых Движением из-за границы. Так как у меня никаких сведений по этому вопросу не было, я обратился за справками к членам правления о<тцам> протоиереям, которые оказались так же не осведомлены, как и я. Мы видим, что движенцев-интерэкклезиалистов, исторгнутых из церковно-канонических рамок церковного строя, Движение организует, конечно, не на церковно-канонических началах. Мы видим, что вся эта организация от церковно-канонического строя обособилась и все больше обособляется. Из № 4 «Ц<ерковных> В<едомостей>» с голоса о<тцов> благочинных Вашей епархии мы узнаем, что сливаться с церковно-каноническими организациями движенские организации не хотят, а намерены работать *параллельно*. Не есть ли это уже полное выделение Движения из недр церковно-канонического строя, чтобы образовать независимую от Пр<авославной> Церкви сектантскую церковь по образу хотя бы российских обновленцев, поставивших по всей Руси параллельно церковным тихоновским организациям свои организации, тоже не признающие над собою авторитета и власти органов Патриархии, епархий и т<ак> д<алее>. Заявление о решении работать параллельно, а не заодно, говорит как будто о том, что обособление решено окончательно и навсегда, ибо линии параллельные суть линии навеки обособленные.

Движение главную массу своей энергии затрачивает на интерэкклезиализацию и обособление от церковно-канонического строя православной молодежи. Это метод почти всех сектантских новообразований, в частности, и метод российского обновленчества. Происхождение такого метода работы понятно без пояснений. Но не совсем ясно, почему Движение усиленно вербует в свой состав и местную протестантскую молодежь, не подающую никаких надежд на обращение в православие. Не делается ли это с целью наглядного обучения протестантизму? Нам приходится свидетельствовать, что через Движение пока не пришло к православию ни одно лицо из протестантизма или атеизма, но завербованная в Движение православная молодежь неуклонно продвигается на путь протестантской идеологии и психологии.

Не могу умолчать еще об одном показательном факте. После того как Синодом были посланы Ц<ентральному>

Секретариату известные Вам постановления, по Латвии и за пределы ее стали усиленно распространяться прокламации, имеющие целью дискредитировать представителей местной церковной власти. Все эти прокламации рабски придерживаются того трафарета, по которому составлялись в свое время прокламации, направленные против П<атриарха> Тихона и ближайших его сотрудников. Прокламации неизменно начинаются с восхваления Движения и его вождя А.И. Никитина. Похвалы Движению и похвалы обновленчеству весьма схожи. Обновленческие прокламации неизменно возводили А.И. Введенского в профессора Духовной Академии, каковым он никогда не был. И местные прокламации сочли своим долгом возвести в профессора Духовной Академии А.И. Никитина, каковым он по незаконченности высшего образования и не может быть¹¹⁹.

*Далее, как там, и здесь следует опорочение лживыми данными представителей церковной власти. Характерно, что нам ставится в вину недопущение из СССР в Латвию таких видных столпов обновленчества¹²⁰, которые никогда не просили нас о принятии их на церковную службу в Латвии^{*121}.

Далее следует самая бесстыжая клевета относительно личной жизни носителей церковной власти, причем и там, и здесь рабски повторяются одного и того же типа клеветнические наветы без обозначения дат имен и мест с обращением семидесятилетних монахинь в «молоденькие» и т<ому> п<одобное>.

Потом и там, и здесь следуют наветы общественно-политического свойства.

Заканчиваются и там, и здесь прокламации протестами против обвинений, возводимых церковными властями на вождей, причем и там, и здесь фигурируют обвинения, никогда от церковных властей не исходившие.

Там прокламации подписывались словом «обновленцы», а здесь подписываются словом «движен-цы».

Изготовлены прокламации дорогостоящими способами и рассылаются по большей части и по Латвии в именных конвертах, и по загранице. Цель рассылки прокламаций ясна. Ясно и то, что рассылающие прокламации располагают не малыми средствами. *Авторы и распространители прокламаций, вероятно, будут устанвлены.*

Для нас по чисто местным условиям работа Движения, кроме чисто церковных внутренних последствий, может иметь еще последствия в виде политических против местной Пр<авославной> Церкви. По принятому у нас порядку за деятельность организаций религиозного характера отвечает та Церковь, под знаменем которой работает организация. Нас уже запрашивали, почему мы позволяем в своих пределах работать подозрительной эмигрантской организации? Из какого источника субсидируется центр Движения, субсидирующий свой местный отдел? *В виду того, что после безумного шага Горгулова¹²² подозрения относительно эмигрантов и эмигрантских организаций приняли особенно острый характер, можно ждать всего наилучшего.* Будет, конечно, крайне прискорбно, если в дополнение к ущербу, причиняемому местной Церковью Движением, присоединится ущерб от мирских репрессий, угрожающих местной Церкви в связи с работой Движения в нашей стране. Местная католическая церковь в минувшем году имела крупнейшие неприятности в связи с работой в

Латвии католических организаций, центр которых оказался вне Латвии.

Допустимо, что протестантско-обновленческие тенденции Движения *в католической Франции* ощущаются не так остро, как у нас в протестантской Латвии, где протестанты смотрят на Движение как на своего попутчика, допустимо, что в великой Франции даже после *безумного шага Горгулова* на эмигрантов не смотрят как на угрозу государственной безопасности, но у нас в небольшой и юной державе приходится считаться и с такими фактами, которые в великой Франции ни по чем. Поддерживаемый государством натиск протестантизма на православие у нас достаточно велик для того, чтобы не желать пособников этого натиска из-за границы. Политическое давление на православие у нас и доселе все время ловило все малейшие поводы и из прошлого и из настоящего для оправдания репрессий против православия, и нам, конечно, нежелательно, чтобы поводом для новых репрессий послужила *работа сомнительной эмигрантской организации, прикрывшейся знаменем православия, но работающей в духе и стиле американского протестантизма и бывшего сектантства на Руси.*

20 V 1932
№ 1565

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 39-41. Машинопись.

Слово «Конфиденциально» – в начале и исходящий № – в конце вписаны от руки. Ранее опубликовано в переводе на латышский яз. в изд.: Rīgas un visas Latvijas Arhibīskaps Jānis (Pommers)... Gr. 2. Lp. 124–127. Все пометы сделаны, возможно, рукой следователя.

II

Письма В.В. Зеньковского к архиепископу Иоанну

1

Ваше Высокопреосвященство,
Глубокочтимый Владыка,
позволяю себе обратиться к Вам с письмом по нашим эмигрантским церковным делам. Побуждает меня сделать это – сознание, что Ваш авторитетный голос может очень много помочь в приведении нашей церковной жизни к миру. Я хорошо и отчетливо знаю, что за внешне каноническими расхождениями в Карловцах стояли и действовали другие силы, знаю хорошо, что одна политическая группа, усиленная еще кое-кем, упорно стремилась к удалению митрополита Евлогия и т.д. В свое время история вскроет такую тяжелую и постыдную страницу, как некоторые владыки, не замечая или, быть может, даже не желая замечать этого, были игрушками в руках опытных антрепренеров всяких политических демонстраций.¹²³ И все же есть еще маленькая надежда на мир, и она заключается в том, чтобы *не приводить в исполнение постановление Собора* в Карловцах (а значит и предоставить епископу Тихону, самому главному деятелю в распри, уйти на покой).¹²⁴ Я понимаю, что отменить решение Собора может только Собор

же, но не приводить его в исполнение – это уже есть дело митрополита Антония, которому даны вообще чрезвычайные полномочия. И вот мне пришла в голову мысль, приводя в исполнение которую, и пишу настоящее письмо. Простите, глубокочтимый Владыка, что позволяю себе не только отнимать время, но и вмешиваться с своими планами, – но мне показалось вдруг, что если бы Вы – и только Вы – подали митрополиту Антонию свой голос за то, чтобы не приводить в исполнение решений Собора, дать времени залечить церковные раны, то, быть может, Ваш голос и повлиял бы на него. У меня была мысль, пока была и у моих друзей из церковной интеллигенции – от себя написать митрополиту Антонию. Я еду сейчас в Париж и, вероятно, об этом будет идти речь, но до совещания с своими друзьями в силу того исключительного впечатления, которое сохранилось у меня от визита к Вам, рискую от себя просить Вас войти в дела наши церковные и помочь замиренню.

В ближайшее время (1-5 сентября) состоится под Парижем годичный съезд представителей наших кружков, и я уже сейчас знаю, что перед нами стоит очень трудная задача – удержать то (церковное) единство, которое Господь дал нам иметь. Я бы хотел, чтобы наше студенческое движение стало вне иерархической борьбы, но удастся ли это? Сами владыки часто втягивают молодежь в эту борьбу, а между тем задача молодежи – готовиться к работе для Церкви, а не тратить силы на современные, все же не творческие, хотя исторически и значительные распри.

Простите, Владыка, за мое обращение к Вам и позвольте просить у Вас молитв и благословения на нашу работу среди молодежи.

Ваше Высокопреосвященства
покорный слуга
В. Зеньковский
Ницца 13/26 августа

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 107. Автограф.

2

Февраля 8, 1932 г.

Его
Высокопреосвященству
Архиепископу Иоанну,
Рига.

Ваше Высокопреосвященство,
Дорогой Владыка.

К официальному письму, посылаемому на имя Синода Центральным Секретариатом нашего Движения, позвольте прибавить несколько строк от себя лично.

Я глубоко уверен, что в основе постановления Синода о деятельности нашего старшего секретаря А.И. Никитина лежит какое-то недоразумение, и обращаюсь к Вам с горячей просьбой, помочь нам рассеять это недоразумение и восстановить добрые отношения наши с Синодом, какими они были до сих пор. Мы всегда стремились к тому, чтобы стоять в нашей работе возможно ближе к Церкви, – и А.И. Никитин является одним из самых искренних и горячих проводников этого направления. Зная его в течение 10 лет, доверяя ему всецело, я не допускаю возможности

каких-либо фактов, которые могли бы вызвать такое постановление, и я хотел бы всячески содействовать выяснению недоразумения, вызвавшего тяжкое для нас постановление Синода, и обращаюсь к Вам, Владыка, с просьбой не отказать помочь мне в этом.

В глубокоом убеждении, что тяжкое недоразумение может быть выяснено, и постановление Синода может быть пересмотрено и изменено в благоприятную для нас сторону, прошу Вас, Владыка, во имя блага Церкви, во имя Вашей неизменной любви к Движению сделать все, чтобы восстановить добрые отношения наши в Латвии.

Испрашивая Вашего архипастырского благословения и молитв, остаюсь

*преданный Вам
В. Зеньковский*

ВВЗ/КП.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 191. Машинопись.

На бланке РСХД. Слова, выделенные в данном случае курсивом, вписаны от руки.

3

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыка!

Считаю своим долгом, уезжая из Риги, написать Вам настоящее письмо, так как, к большому моему огорчению, я был лишен возможности иметь личную беседу с Вами. Мне тем более было это тяжело, что я решительно ничем не заслужил того, чтобы Вы отказались выслушать меня. Простите меня великодушно, что несмотря на это я все же пишу к Вам. Меня побуждает к этому чувство долга, искреннее стремление рассеять те роковые недоразумения, которые изменили Ваше отношение к Движению.

Считаю своим долгом засвидетельствовать Вашему Высокопреосвященству, что ни местное Единение, ни центр Движения (в том числе и отец Сергей Четвериков) абсолютно никакого отношения к анонимному пасквилью, подписанному «Единенцы», не имели и не имеют. Говорю это, Владыка, как если бы свидетельствовал на суде. Этот пасквиль составлен какими-то врагами Вашими, а мы все, по совести, не были никогда врагами Вашими, а наоборот – дорожили и дорожим добрым отношением Вашим к Движению.

В письме кратком я могу лишь заверить Ваше Высокопреосвященство, что никогда из среды местного Единения или Центра Движения не было сделано ничего, чтобы подорвать у молодежи любовь к Церкви и уважение к церковной власти. Еще хочу Вас уверить – как перед Богом – что никто из руководителей Движения никогда не был масоном, никогда не ставил себе задачи отводить молодежь от Церкви или разрушать в ней уважение к церковной власти. Все обвинения, которые обычно приводятся врагами Движения против него, являются решительно голословными.

Я искал свидания с Вами, Ваше Высокопреосвященство, чтобы осветить подробно все, что казалось или кажется Вам неверным или двусмысленным в работе Движения. Ведь и

на суде, даже когда все улики налицо, дают возможность подсудимому сказать свое слово. Вы же осудили нас, даже не пожелав выслушать от нас никаких объяснений. Это очень больно и тяжело, но мы будем нести в смиреннии Ваш гнев в надежде, что Господь, знающий все тайны людские, когда найдет нужным, оправдает нас и перед Вами и перед всеми, кто без злого умысла возводил на нас несправедливые обвинения.

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга
В.В. Зеньковский
9 VIII 1932

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 56. Л. 16-17. Автограф.

III

Письмо протоиерея С. Четверикова Л.А. Зандеру

<Royat ?>
8/21 X 1929

Дорогой Лев Александрович!

Я получил Вашу открытку и спешу ответить Вам. Я предполагаю завтра вечером приехать в Париж и в среду утром мы могли бы поговорить с Вами, если бы Вам можно было зайти ко мне на квартиру около 10 часов утра. Мой адрес 4 Rue Cels Paris XIII. 1-er etage. Это недалеко от 10. В-а Monparnasse¹²⁵. Нужно идти по av. du Maine несколько кварталов, пройдя Métro Maine и далее под железнодорожным мостом. Когда пройдете Cinéma по левой стороне avenue, то поверните налево и сейчас же направо – Rue Cels. Можно с Monparnasse проехать трамваем 28, который останавливается на углу нашей улицы. Наш дом по левой стороне улицы во дворе. Если наружная калитка заперта, позвоните в 1-ый этаж. Если открыта, идите налево в угол. Входная дверь едва ли будет заперта. Поднимитесь на 1-й этаж и постучите в 1-ю дверь налево. Я в этот же день после 12 куда-нибудь уеду: может быть, в Версаль. На M-sse же я не приду, потому что значило бы – задержаться на весь день.

Относительно Содружества я хотел с Вами поговорить о двух или трех ближайших вопросах: о приеме новых членов в С<одружество> и о порядке открытия С<одружества> Я получил из Риги письмо от семинариста Кости Михайлова, члена семинарского кружка во имя Святаго Апостола Иоанна Б<огослова>. Он сообщает мне, что четыре его товарища и он сам желают быть членами С<одружества>. Об них мне раньше говорил уже и отец Иоанн Янсон¹²⁶ и рекомендовал их. Если эти семинаристы состоят уже членами Движения то, конечно, нет никакого препятствия стать им членами С<одружества>, тем более, что программа их кружка подходит к задаче содружества.

Если же они не состоят членами Движения, то они не могут стать членами Содружества, не вступив предварительно или одновременно и в Движение, ибо Содружество не может существовать вне Движения – оно есть вспомогательный орган Движения.

И вот возникает вопрос о принятии их в Рижское Движение. Я писал о тцу Иоанну, прося его переговорить по этому поводу с Вами и с Ник<олаем> Петр<овичем>¹²⁷ Писал также и Ник<олаю> Петр<овичу> и Вам пишу – могут ли они быть приняты в Движение, если они еще не вошли в него?

Эта трудность будет возникать и в других случаях при

желании вступить в Содружество не-членов Движения. Возможно было бы предоставить Содруеству принимать новых членов с тем, что они тем самым автоматически становятся членами Движения? Но удобно ли это? Тогда установится новый путь вступления в Движение, помимо установленного последним съездом. Это – первый вопрос.

Второй вопрос – о порядке приема новых членов Содружества. Я стремлюсь всюду установить такой порядок – новых членов *решает* принимать местное Содружество. Но оно обращается ко мне за благословением на это. Благословляя прием нового члена, я вместе с тем освящаю для него образок Почаевской Б<ожией> Матери.

Тогда местное Содружество предлагает принимаемому подготовиться молитвою, исповедью и причастием Св<ятым> Таинств. И когда он совершит это, то в собрании Содружества или в церкви после молитвы вступающему вручается образок (по возможности, священником) и он становится членом. Меня об этом уведомляют, и я сообщаю всем отделам Содружества имя нового члена для молитв о нем.

3-й вопрос – как начинает местное содружество свою жизнь? Здесь у нас в Париже я предложил такой порядок – 1-го ноября вечером мы все собираемся для предварительного совещания об открытии и работе С<одружества>. К этому собранию я приготовлю короткий вступительный доклад: «Путь Содружества». После этого мы будем говеть к 4-му ноября (праздник Казанской ик<оны> Б<ожией> Матери в понедельник). После причастия мы собираемся в одной из комнат Монпарнасса для чаепития. Это не будет деловое собрание, а просто – дружеское и братское. Затем я предполагаю в дальнейшем собираться не чаще 2 раз в месяц. В моем докладе «Путь Содружества» будет намечен ряд практических задач, которые и станут потом предметом дальнейшей разработки. Этим образом открытия местного Содружества – я предлагал бы держаться в других местах.

Теперь еще четвертое – не относящееся к содружеству. Эдг<ар> Ив<анович> Макнотен¹²⁸ сообщил Пьянову¹²⁹, что с 10 по 17 ноября назначена неделя молитвы мировой YMCA и приглашают наше движение принять участие в этом деле. Фед<ор> Тим<офеевич> спросил мое мнение. Вопрос этот касается не одного Парижа, но всего Движения, и вопрос очень важен. Если он будет разрешен правильно он может принести большую пользу Движению в смысле молитв<енного> общения и миссионерской работы. Но он должен быть поставлен на церковную, а не на имкинскую почву. Я предлагаю следующее: собираться каждый день в течение недели для молитвы и последующих докладов – невозможно, у нас не будет для этого времени, да и интереса. Поэтому лучше устроить одно собрание, в воскресенье 17, хорошо его подготовить: молитвенно-миссионерское собрание. На этом собрании отслужить молебен, тот самый, который служится в Неделю Православия (может быть, с некоторыми сокращениями), испросив на это благословение местного Владыки, может быть, даже и при участии Владыки. После этого на собрании сделать доклад миссионерско-просветительного содержания.

Если центр<альный> секретариат одобрит это мое предложение, то и бы мне по его поручению в ближайшее время позаботиться о его осуществлении. Это – четвертое, о чем мне нужно говорить и с Вами. Все это – тема нашего разговора в среду утром. По крайней мере, с моей стороны.

А затем до свидания, Господь да благословит Вас и В<алентину> А<лександровну>!¹³⁰

Любящий Вас пр<отоиерей> С<ергий> Ч<етвериков>.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 4. Л. 6-7. Автограф.

IV

Письма профессора С. Безобразова к архиепископу Иоанну

1

93, rue de Crimée. Paris XIX.

7 ноября/25 окт<ября> 1925 г.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко!

Разрешите обратиться к Вам по поручению кн<язя> Григория Николаевича Трубецкого¹³¹ с нижеследующею покорнейшею просьбою. Кн<язь> Трубецкой обещал редакции одного готовящегося к печати французского сборника статей, посвященного Русской Церкви, специальную статью о «живой церкви». Он знает, что я имею честь быть немного известен Вашему Высокопреосвященству, и потому он поручил мне просить Вас оказать ему содействие в добывании необходимых для его статьи материалов, которые, быть может, доступны Вам, а именно: официальные «Церковные ведомости» живой церкви с отчетами о работе Московского лжесобора. Означенные материалы по миновании надобности будут немедленно возвращены Вашему Высокопреосвященству. Кн<язь> Трубецкой не остановится и перед расходами, которые могли бы понадобиться для указанной цели. Если Вам угодно будет, Высокопреосвященнейший Владыко, исполнить его просьбу, то послать указанные материалы можно по моему адресу (поставленному в заголовке письма), а еще проще – непосредственно по адресу князя (Mr. le prince Troubetzkoï, 1, rue de la Forêt. Clamart [Seine]).

Простите, Ваше Высокопреосвященство, за беспокойство, которое я позволяю себе причинять Вам настоящим обращением.

Остаюсь, испрашивая Вашего архипастырского благословения и поручая себя Вашим святым молитвам, Вашим почтительным послушником.

Сергей Безобразов

<ОТВЕТНОЕ ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ИОАННА>

М<илостивый> Г<осударь>

Господин Профессор.

К глубокому сожалению кн<язю> Г.Н. Трубецкому в его почетном труде в данный момент сколько-нибудь солидными научного характера материалами служить не могу, ибо ничего солидного в научном смысле про церковные новообразования в печати, насколько мне известно, не появлялось. Те сырые материалы, которые попадали ко мне, все опубликованы в прессе и, полагаю, сосредоточены в архивах Белградского Синода. Правильное получение печатного материала из Совдепии почти невозможно. В Париже наибольшее количество материалов можно бы получить у методистского еп<ископа> Блека. Он активный участник собора 1923 года и по настоящее время он детально в курсе всех «обновленческих» дел, ибо он является одним из отцов совдепского обновленчества. В его архиве, несомненно, имеются все печатные материалы

и издания обновленчества, в том числе полный комплект журнала «Живая Церковь» и журнала «Безбожник» и все нужные князю протоколы и программы и прочее и прочее». Он глава той группы методистов, которая всячески поддерживает живцов и обновленцев. Вопрос только в том, захочет ли он дать князю то, чем он располагает. Почтеннейший профессор, методистский епископ Кук, противник группы Блека, напечатал книгу <.....>¹³². Эта книга может быть князю не бесполезна. Кое-что напечатали о живцах англичане в журнале Христианский Восток. Кое-что напечатано и у немцев, но все это носит случайный и не всегда достоверный характер. Если что ценное и новое добуду, пришлю.

Ваш покорный слуга и смиренный богомолец

1925 23 X. Рига.

Письмо С. Безобразова: ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 49-50. Автограф.

Ответ архиепископа Иоанна: ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 48-а. Машинопись.

2

93, rue de Crimée. Paris XIX.

27 (14). XI. 25.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко!

Спешу принести Вам свою глубокую благодарность за Ваш любезный ответ на мое письмо и за выражаемую Вами готовность помочь кн. Трубецкому, если к тому представится возможность. Ваше письмо ныне же переслано князю, а для себя испрашивая благословение Вашего Высокопреосвященства и поручаю себя Вашим святым молитвам.

Вашего Высокопреосвященства почтительный
послушник

С. Безобразов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 62. Автограф.

V

Письма к архиепископу Иоанну студентов-латвийцев Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже.

I

1. ПИСЬМА В. РУШАНОВА К АРХИЕПИСКОПУ
ИОАННУ

1

26 мая

Христос Воскресе!

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Архипастырь и Всемилостивейший Отец!

Лишь по истечении многих месяцев моего пребывания за границей осмеливаюсь беспокоить Ваше Высокопреосвященство сим письмом, ибо дерзаю называть себя недостойным слугой и послушником мудрейшего из архипастырей Православной Церкви, поэтому и считаю своим долгом изложить все мои переживания и настроения, которые я вынес из наблюдения над жизнью русской эмиграции.

Прежде всего о здешней церковно-общественной жизни. Первосвященителя западной епархии – *митрополита Евлогия* почти вся русская эмиграция любит и очень уважает, и не только за его подвижническую жизнь, но и за напрасные нападки Карловацкого Синода, которые он побеждает своею любовью и молитвами. Есть здесь в Париже церковь карловчан во главе с архиепископом Серафимом бывшим Финляндским; вообще в Европе около 4-5 приходов, которые признают архиепископа Серафима, а не митрополита Евлогия. Карловацкие прихожане сплошь крайние монархисты, не идущие ни на какие компромиссы, а потому не пользующиеся никаким авторитетом и уважением среди широкой русской публики. Позволено будет сказать, что здешний раскол это своеволие 3-4 богатых людей, ведущих за собой своих ближайших родственников и друзей в какой-то омут, ибо что они хотят, очень трудно понять. Купцы островских комедий легче были понимаемы. Как-то был доклад архиепископа Серафима о положении Церкви в России. Ходил слушать. Из этого доклада вынес, что не только не обвинили митрополита Сергия, но наоборот как-то защитили его в действиях его в России, хотя не согласны были с тем, что митрополит Сергей поминает советскую власть, но на какие уступки идет отец семейства, чтобы спасти детей своих! Еще говорили, что за митрополитом Сергием почти все иерархи и народ и что вообще его трудно судить, ибо, по выражению архиепископа Серафима, митрополит Сергей настолько владеет логикой, что большевикам не под силу расшифровать действия митрополита Сергия, а потому нужно ждать воскресения России, когда все будет виднее...

Митрополита Евлогия обвиняют в *масонстве*, и *каким в связи с этим нападкам подвергается Владыка*. Прямо смешно, а в то же время и горько поверить, что это говорят высокообразованные и авторитетные люди. Я лично сам видел письмо митрополита Антония, который между прочим писал, что священнодействие митрополита Евлогия есть во имя дьявола и тот, кто причащается из его рук, причащается крови и тела дьявола... Только разводят руки: до чего дошла злоба людей... И на нападки отвечают любовью. И Бог правду видит, где созидают и блюдут Церковь Божию, а где ее развращают и грязнят... Обыкновенно здесь приходы созидались богатыми людьми, а чуть что не поладят – переходят на сторону архиепископа Серафима. Так между прочим было в предместье Парижа – Медоне, где не угодили «хозяину церкви», и поэтому он перешел <в> юрисдикцию карловчан против воли других. Целый год откладывали деньги настоящие прихожане и вот через год у них своя церковь еще лучшая, чем «хозяйская», хотя и там для нескольких человек просторно. И так везде *карловчане* работают на пользу Церкви. Но почему-то плодов не видно. Они у митрополита Евлогия везде – мир, любовь, забота о новых приходах и т.д. Лишь смеются над карловчанами и жалеют их; особенно после избрания «императором» великого князя Кирилла Владимировича¹³³, который в достаточной степени скомпрометировал себя в былые годы своею жизнью... *Да и память его всем красный его бантик в первые дни революции*. Вся широкая русская публика на это избрание смеется, ибо считают нецелесообразным предрешать о будущем строе России. Сейчас лишь

стараятся сохранить национальные традиции и обычаи, а поэтому жизнь эмиграции проходит в ограде Церкви. И особенно это заметно в день Воскресения Христова, когда буквально вся эмиграция воскресает душой и набирает благодатного духа на свою подчас тягостную жизнь и лелеет надежду о скором Воскресении Св<ятой> Руси. В этот день нет никаких человеческих партий – лишь одна Божия. Последующие дни живут этим светлым днем, но враг силен, появляются разные партии и дело русское как-то губится, но все же объединение и жизнь около Церкви куда значительнее и могущественнее. Русские люди очень живучи, при каких бы то ни было обстоятельствах выплывут и оживут. Даже зазнаются. И если нет надлежащего духовного ока, <кто ?>-то отойдет от ограды Церкви. Такой отход сплошь и рядом; хотя до поры до времени — но все же отход. Все зависит от настроения; в предместье Парижа – Бийанкуре русских около 5-8,000 работают на заводе Рено. В центре Бийанкура воздвигнули приход, который кое-как существовал, но вот туда назначили о<тца> Иак<ова> Китарева¹³⁴ и через 6 месяцев не узнать прихода – поставили новый храм, обновили внутренность храма, всегда полная церковь – ибо живут этим духовным водительством о<тца> настоятеля.

Вообще нужно заметить, что духовное водительство имеет первое значение, в противном случае – постепенное падение. Политические партии почти никого не удовлетворяют. Ищут поддержку в духовном водительстве. Могло бы это духовное водительство при таком настроении вылиться в настоящий духовный триумф, но благодаря особенному смирению м<итрополита> Евлогия этого не заметно. Сейчас не все довольствуются молитвенно-подвижническим водительством Владыки, человеку еще нужно сильное и могучее слово, которое бы в течение года связывало его с днем Воскр<есения> Хр<истова> Но это не всегда бывает. С какою жадностью ловили сильное слово болгарского митрополита Стефана, когда он был в Париже. Как часто взоры русские обращаются на восток, ибо сильные и могучие слова мудрого Владыки Иоанна как-то дают то, чего здесь не хватает. Мне приходилось бывать в разных слоях русской эмиграции, и *везде мне приходилось рассказывать о жизни нашего Владыки, о его мудрой деятельности и т<ак>д<алее>. Особенно восхищаются члены обще-воинского союза ген<ерала>. Кутепова¹³⁵, теми неповторимыми выступлениями почти перед лицом всего мира. В среде кутеповцев Первосвященника Латвийской Церкви величают как «знаменитого архиепископа Иоанна» и мечтают видеть сего Владыку в Париже и воочию слушать его мудрые слова и мысли. Я даже сон видел (вероятно под впечатлением разговоров), что Ваше Высокопреосвященство служили в Париже и я иподиаконовал. Как я молю Бога, чтобы сон исполнился, чтобы русская эмиграция воочию узрела мудрейшего из иерархов Православной Церкви и получила бы сильную и мудрую духовную мощь. У нас при институте издается журнальчик «Сергиевские листки» религиозно-нравственного характера. Давно уже было желание Братства просить статьи для «Листков», да я все не решался писать Вашему Высокопреосвященству, ждал случая осмелиться написать просьбу о статье к августовскому¹³⁶ № «Листков». Мы думаем выпускать листки о Церкви и наметили Вашу статью напечатать также.*

Покорнейше прошу, Владыка, через о<тца> Кирилла сообщить можем ли мы надеяться получить статью или нет. Очень и очень хотелось бы мудрые словеса разослать во все уголки мира. Надеяемся и ждем...

Что касается масонства и прочих нападков на м<итрополита> Евлогия, то это в связи с американской организацией молодых людей-христиан и христианским студенческим Движением... Но раньше сам м<итрополит> Антоний благословлял это дело; я читал письмо м<итрополита> Антония, в котором он восхваляет и бла-гословляет дело студенческого христианского Движения, и до разрыва принимал деятельное участие в этом Движении. В это время уже существовал Институт, Владыка Антоний также благосклонно относился к этой богословской школе и принимал деятельное участие в ее развитии... Эту школу главным образом поддерживали американцы через «Имку» и при посредстве организатора движения В.В. Зеньковского, о<тца> Булгакова и др<угих>, входили в контакт с разными благотворительными организациями. Связь движения с Имкой очень беспокоила Владыку, ибо говорят, что это масонская организация американцев, ставящая своей целью улучшить социальное положение на принципе христианства. Так что Движению, до того работавшему вместе с Имкой, пришлось разделиться и устроить свой собственный аппарат и тем прервать хоть какую-нибудь видимую связь с Имкой. Но трудно было прервать связь — от кого зависели материально, поэтому м<итрополит> Антоний обрушился на профес<оров> Института, требовал от Института разрыва с Движением и т<ак> д<алее>, хотел назначить новых профессоров, но из этого ничего не вышло, ибо произошел раскол. Первое время, рассказывают, трудно было понять, где правда. Но скоро выяснилось, ибо за м<итрополитом> Евлогием стояли такие лица как граф Коковцев¹³⁷ и др<угие>, которым надоела бесполезная притязательность м<итрополита> Антония и они сумели убедить м<итрополита> Евлогия, что для порядка и пользы Церкви нужно сказать слово...

Что Имка организация масонская или нет? Не знаю, но во всяком случае к ней отношение не всегда положительное. Чем это объясняется трудно сказать. Ибо сравнить французских масонов, борющихся против религии, и Имку, действующую> принципам Христа, — ничего сходного нет. Может быть, безразличие в вере – лишь бы Христианин читал Евангелие, приходил на духовные собрания и т<ому> п<одобное>. М<ожет> б<ыть>, это дало повод к обвинению в масонстве. Вот и в Движении заметно это какое-то искусственное христианство, как-то вдаль от священника, от Церкви. Не считаются иногда с традициями православия, не всегда употребляют слово «православный». В общем Церковь для них — это не совсем родная Православная Церковь, кажется, ходят в храм, чтобы сподобиться Св<ятого> Причастия, а духовное учительство ищут в Движении. Так говорил один из противников Движения. Трудно еще в этом разобраться, но во всяком случае это не совсем родное Движение. Для движенцев собрание кружка важнее церковной службы. Как-то я был на собрании руководителей Движения и из обмена мнений вынес, что в Движении деятельность замирает, с религиозно-нравственной переходит на

литературно-просветительную деятельность. Не говорит ли это, что религиозная работа без ближайшей помощи священнослужителей далеко не пойдет. Нужен не только формальный союз, но главным образом внутренний, и тогда Бог поможет. А здесь как-то иначе, какое-то пренебрежение и к монашеству, и к священству. *Я далек от мысли, что здесь что-нибудь масонское, но какое-то западное, протестантское течение есть*, что для православного, живущего православием, заметна какая-то иногда дисгармония. В Париже Движение создало церковь, говорят, что после долгой борьбы удалось устроить этот приход. Назначили сюда удивительного по чистоте жизни о<тца> С<ергия> Четверикова, который изо всех сил старается сгладить эти неровности, но что выйдет – неизвестно. На его призыв приходить на молитву не особенно отзываются. О<тец> Сергей Четвериков поедет на конференцию в Эстонию; это прямо святой жизни батюшка, и очень трудно ему здесь, ибо он своим пастырским чутьем улавливает эти неточности и старается помочь...

Не знаю, *как у нас в Латвии работает не Движение, а «Единение»* (хотя почему-то перед финансовой кампанией в газете «Слово» была статья Зандера о работе «Движения», а не Единения). Хотя Л<ев> А<лександрович> Зандер человек очень хитрый, вероятно, что-нибудь было на уме. Писали, что много работы у руководителей Единения, **особенно у Зандера**¹³⁸ – дай Бог всего хорошего на пользу Церкви Православной. Ибо здесь присматриваются и прислушиваются к работе Православного Единения под мудрым водительством Вашего Высокопреосвященства. По программе Движение – это миссионерство, благовестничество под руководством священнослужителей и их помощников, а не индивидуальное духовное просвещение, но про других, меньшей братии, совсем забывается, поэтому и замирает, ибо жизни общей нет, нет живого духа. Потому и прислушиваются и ставят в пример деятельность Единения, которое осуществляет настоящую миссионерскую работу, и при том работа проходит под духовным и реальным водительством архипастыря и пастырей. Секретарь Единения должен быть помощником священнослужителя, а не наоборот, как это часто бывает в Париже. И тогда лишь дело увенчается успехом и завоюет очень и очень многое. *Вашему Высокопреосвященству куда виднее; и вряд ли секретарь Прибалтики сумеет выйти из рамок помощника священнослужителя*. Эти секретари своего рода движенская иерархия, хотящая быть везде во главе. *Настоящий облик «Движения» и надеются увидеть в Латвии*. Тогда не такая будет польза Церкви Христовой. Студенты Института как будущие пастыри почти никакого участия не принимают в работе Движения, хотя идею его очень и очень одобряют и восхваляют. Как могут быть полезны под руковод<ством> пастыря светские миссионеры в толпе неверия, зла и какого-то недоверия к пастырю. В этих случаях слово светского человека очень многое значит... И Церковь торжествует. Вот, чтобы здесь в Париже заразились духом рижан, чтобы духовенство заняло надлежащее место, а не только формально участвовало. Может быть, считают духовенство отсталым, ибо почти все руководители из бывших атеистов, впоследствии воспринявших веру, но как-то по-своему, мудро это в

общем. Здесь существует Братство Св<ятой> Софии¹³⁹, возглавляет о<тец> С<ергий> Булгаков. Это Братство и м<итрополит> Антоний обвинял чуть ли не в ереси. И правда, на лекциях некоторых професс<оров> заметно какое-то новое течение в богословии, напр., в учении об ангелах, недавно даже о<тец> Булгаков выпустил специальную книгу об ангелах; или их понимание соборности – выходит, что власть епископа особенного значения не имеет. Иль, м<ожет> б<ыть>, я плохо еще соображаю? Но зато и другие студенты указывают на эти личные мнения профессоров, которые нет-нет и проскальзывают на лекциях. Но всему этому противостоят проф<ессор> Карташев и проф<ессор> Флоровский¹⁴⁰ – патролог, которые на каждом шагу подчеркивают те или иные шаткие мысли. И студенты, почти все, больше всех их любят и уважают. Но все это протекает в очень мирной обстановке. Когда-то здесь был еп<ископ> Вениамин, не ужился и уехал. Теперь инспектором о<тец> Булгаков, но он скорее ученый, чем отец, поэтому и жизнь студентов протекает как-то индивидуально. О<тца> Сергия Бул<акова> студенты как-то по-своему любят и уважают, а также и его помощника проф<ессора> С<ергея> Безобразова, которые главным образом заботятся о студентах и о их нуждах. Институт разрастается и приобретает все больший авторитет среди англичан и американцев, которые собственно и содержат Институт. Уважаемые со стороны широкой русской публики громадные. В прошлом году, когда я приехал, то совсем средств не было – думали, что и года он не протянет, но Бог помог – и достали средства. Так что на будущий академ<ический> год прием студентов будет увеличен. Особенно заботятся о Институте англичане, ищущие соединения с Правосл<авной> Церковью. Представители англик<анской> Церкви приезжали к нам и обещали всеми силами заботиться о Институте. На днях в американской англиканской церкви было православное богослужение м<итрополита> Евлогия. Собрали много денег на Институт. Присутствовавший англик<анский> епископ призвал своих прихожан жертвовать на Институт Православной Церкви: по его слову – это единственная древняя Церковь непрерывно несущая апостольский свет; так он выразил надежду, что в будущем питомцы Института <помогут ?> работе по сближению Церквей. Вообще интерес среди англичан увеличивается. М<итрополит> Евлогий создал комиссию, которая разбирает вопрос о преимуществах в Англик<анской> Церкви. И центром этой деятельности является Институт... И я очень доволен, что Вы, Владыка, благословили меня на эту работу, хотя первое время было очень трудно, пока привык к профессорам и т<ак> д<алее>. Но святительские молитвы Вашего Высокопреосвященства помогают мне. И вот теперь во время экзаменов все идет лучше, чем я ожидал; но еще очень много пробелов, что думаю постепенно <заполнять ?> чтением. Но вот через месяц кончается наше содержание, и меня это обстоятельство очень смущает, а потому осмеливаюсь обратиться к Вашему Высокопреосвященству с просьбой, м<ожет> б<ыть>, Синод материально поможет мне, а то создается очень неприятное положение. Работу здесь найдешь не сразу, да еще неизвестно какая и где, ибо летом не особенно много работы; но я как-то спокоен, надеюсь на некоторую помощь Вашего Высокопреосвященства. Простите за беспокойство и за не особенно стройное письмо (очень спешил, а то общая подготовка по Н<овому>

Завету).

Прошу Ваших Святительских молитв и Архипастырского благословения.

Вашего Высокопреосвященства нижайший слуга и недостойный послушник

В.Рушанов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 4. Л. 30-36. Автограф.

Письмо, очевидно, относится к маю 1929 года. Ранее оно написано быть не могло, поскольку первый выпуск Рижской семинарии, которую В. Рушанов закончил перед своим поступлением в Парижский Богословский Институт, состоялся в октябре 1928 г. Не могло оно быть написано и позже, так как в нем упомянуто имя епископа Венимина (Федченкова) как покинувшего Институт бывшего его инспектора. Епископ Вениамин, оставивший Институт в 1927 г., был вызван вновь митрополитом Евлогием для преподавания в нем осенью 1929 г.

Все подчеркивания в тексте письма (выделены курсивом), кроме одного, специально оговоренного, принадлежат, очевидно, архиепископу Иоанну (вопрос атрибуции осложняется тем, что документы из архива просматривались следователями, проводившими расследование убийства Владыки, и пометы могут в равной степени принадлежать также и им, хотя в данном случае характер помет позволяет предположить, что они скорее всего принадлежат адресату). В оригинале подчеркивания сделаны красным карандашом. Время, к которому они относятся, определенно назвать трудно. Они могли быть сделаны как в момент первого чтения письма, так и позже – в 1932 г., после возникшего в ту пору конфликта между архиепископом Иоанном и руководством РСХД и РСПЕ. Именно тогда негативные отзывы о Движении и парижской церковной эмиграции особенно привлекали внимание рижского архиепископа. Как видно из контекста письма большинство помет оказываются связаны именно с этой темой. Следует отметить, что знакомясь с корреспонденцией, архиепископ Иоанн обычно пользовался синим карандашом. Таких помет в архиве большинство, о их синхронности свидетельствуют надписанные таким же цветом даты отправления ответных писем. Это позволяет сделать предположение, что в данном случае подчеркивания носят более поздний характер и связаны с определенной целью. Однако с полной уверенностью говорить об этом нельзя, поскольку совершенного тематического единства в выделенном тексте нет, помета же, сделанная в связи с просьбой о присылке статьи в «Сергиевские листки», скорее может свидетельствовать о синхронности помет. Кроме того, вопрос о предполагаемой связи Христианского Союза Молодых Людей с масонством (частично подчеркивания связаны именно с этой темой), вероятно, интересовал архиепископа Иоанна и ранее 1932 г.

2

10 II

Paris

Ваше Высокопреосвященство, Мудрый Владыко, Все-

милостивейший Архипастырь и Отец!

Искренне благодарен Вам, Владыко, что Вы своим мудрым ответом поддержали и более усилили мои внутренние, серьезные настроения. Всецело подчиняюсь Вашему совету и воле... Буду ждать и готовиться все-таки к монашескому пути... Когда я прочитал Ваше письмо, то как-то помирился решив, что Мудрому Владыке виднее. И тут пошли искушения и разные думы, что раз не по монашескому пути, то уже не нужно себя так блюсти и прочее – вообще какое-то неважное настроение обуяло меня. Но, слава Богу, – скоро избавился от неважного настроения и решил, что Вы, Владыка, мне назначаете испытание пред тем как сделать такой ответственный выбор. Это меня еще более подбодрило и укрепило в моих настроениях совершенно прогнав минутное искушение. Я долго думал о своем будущем пути, пока решился написать Вам. События последних дней еще более укрепили мои думы. Во времена страшного материального рабства служи<тель> Церкви Христовой должен быть совершенно свободен – ничем не должен быть связан... Вот пример, какие чудеса устраивают культурные люди Запада, с одной стороны они протестуют против гонений на Церковь, а с другой сами же гонят не только Русскую Церковь, но и свою. Вот в Англии устраивают митинги, а правительство устанавливает, что богохульство не подлежит законной ответственности. В палате происходят дебаты о России, что в России все хорошо, нет особых гонений, расстрелов и прочее, это только раздувают... Вот на какие лицемерные выходки пускаются джентльмены из-за лишней русской копейки. Где их самолюбие, гордость, ведь раз большевики оплевали, – мало!.. Разве этот факт не укрепляет моих настроений. В погоне за материальными благами они не видят, что залезают в мешок, да и в какой – почище русского. А тут митинги устраивают – прямо издевательство над несчастными страдальцами св<ятой> Руси. Все это лишний раз подтверждает аксиому, что целесообразнее бороться против материального зла, только если воспитан в любви и нестяжательности. Вы, Мудрый Владыко, это лучше меня знаете...

А то страшное, адское, что происходит в св<ятой> Руси – разве не указывает будущему служителю его путь... Сейчас в эмиграции очень возбужденное настроение, как-то все группы поднялись и объединились вокруг Церкви из-за ужасного увоза Кутепова. Сперва, конечно, недоверчиво, но позже с полным доверием стали раскрывать разлагающую работу сатанистов не только во Франции, но и в других государствах. Но главное сколыхнулись французы – такая поднята кампания против советчиков, что, вероятно, их выгонят из Франции. Вообще французы не чета англичанам и прочим, они искренне стараются особенно теперь – когда в добавление к религиозным гонениям увезли Кутепова. Сейчас центр жизни русской эмиграции около Церкви, ибо здесь в молитве выражают свою скромность русские. Да и не только русские – а много и французов. Собственно французы и подчеркивают настроение у русских. М<ожет> б<ыть>, в связи с увозом Кутепова эмиграция на одну неделю б объединилась, а потом бы взялась за старое. Да вот нашлись французы, которые начали поддерживать кампанию против большевиков. Почти вся французская печать пишет против большевиков, что они виновны в похищении Кутепова, требуют разрыва сношений, ибо невозможно, чтобы под флагом дипломатической

неприкосновенности жила банда бандитов. Только таким способом возможно заставить Советы встревожиться. Устраивают митинги, посвященные религиозной жизни в России. Вот вчера был устроен грандиозный молитвенный митинг франц<узских> протестантов. Пригласили главу зарубежной Церкви в Западной Европе митрополита Евлогия. Пасторы выступали с такими пламенными речами и призывами, что после пения «Со святыми упокой» весь народ (около 20000) плакал (за малым исключением посетители были французы). Теперь все взоры обращены на Церковь. Она как бы является носителем зарубежной св<ятой> Руси, но беда, что нет светских водителей; митрополита Евлогия жмут со всех сторон разные толки. Смиренному Владыке митрополиту очень и очень трудно – один. Не с кем и посоветоваться. Из одного разговора я понял, что для Владыки митрополита было бы большим утешением и радостью получить Ваши мудрые соображения по поводу настоящих событий, как Вы Владыка как независимый глава Правосл<авной> Церкви в Латвии поступили бы на месте митрополита Евлогия... Вот если бы Вы, Ваше Высоко<преосвящен>ство, были в Париже, другая была бы жизнь и настроение эмиграции.

Кутепова найти не надеются, поставили крест, хотя ищут.

Прошу Ваших святительских молитв и архипастырского благословения.

Недостойный Ваш послушник и слуга
Василий Рушнов

<Неясно, куда относящееся дополнение — приписано сверху на листах 67 об. и 68>: Установлением факта, что всюду есть предатели и агенты, теперь явилась паника среди эмиграции и недоверие к своим. Французы никак не могут разобраться в взаимоотношении эмиграции. В общем очень нервное и напряженное состояние.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 67-68. Автограф.

Письмо определенно можно отнести к 1930 г., поскольку в нем как о только что совершившемся факте упоминается о похищении генерала Кутепова (Кутепов был похищен 26 января 1930 г. – письмо датировано 10 февраля).

3

28 ноября/10 декабря Образ Знамени Бож<ией> Матери

Ваше Высокопреосвященство, Мудрый Архипастырь и Всемилостивейший отец!

Уже три недели, как мы с Костей М.¹⁴¹ обретаемся в стенах Сергиева Подворья и уже, можно сказать, вошли во вкус здешнего быта и распорядка. Наши новые студенты-латвийцы понемножку привыкают к Подворской жизни и с достоинством несут свои обязанности. Вообще нужно заметить, что латвийская группа (6 студентов из 38) пользуется неизменным успехом и симпатиями как со стороны наставников, так и со стороны коллег. Недавно было общее собрание нашего студенческого Братства, которое превратилось в одном месте, когда докладывали о благожелательном отношении к Институту Латвийского архиепископа, в такую овацию, что невозможно в письме передать те настроения и чувства, которые испытывали

и митрополит, и духовенство, и профессура, и студенты, когда общее собрание ввиду всего этого избрало Вас, высокопреосвященнейший Владыко, почетным членом Братства и провозгласило многа лета... Ваше милостивейшее разрешение и благословение сбора на Институт здесь принято с такою благодарностью, потому что материальные дела Института в настоящее время особенно печальны. Так что Ваша милостивейшая помощь как нельзя кстати. Только что у нас прошла финансовая кампания, и теперь в Ригу какие-то листовки, а также и официальное обращение к Вашему Высокопреосвященству о разрешении сбора по Латвийским православным приходам, если будет возможно, то под Рождество или в день какого-либо двенадцатого праздника. Здесь, Владыка Святой, ждут, что Вы благословите сбор в Рижских церквях за всенощной под Рождество и произнесете слово, которого давно ждут здесь в церковных кругах, и которое будет напечатано. Также пришлют десять подписных листов на Ваше мудрое усмотрение. В общем, Владыка Святой, отныне Вы состоите не только попечителем, но и благодетелем нашего Института...

Теперь, Владыка Святой, буду писать о настроениях в высших сферах церковных. Остановившись на день в Берлине, я зашел к здешнему о<тцу> настоятелю Григ<орию> Прозорову¹⁴², который прежде всего спросил – не приедет Ваш Рижский архиепископ устроить Западно-Европейскую епархию (эти сведения о<тец> Прозоров получил из Парижа). Я ответил, что по этому вопросу мне ничего не известно, что касается отношения Рижского архиепископа к решениям митрополита Евлогия – то Владыка Иоанн вполне солидарен с митрополитом, и, чтобы ни случилось, будет поддерживать Владыку митрополита. О<тец> Григ<орий> Прозоров на это: «Слава Богу, что мы имеем такого защитника, теперь я спокоен». Между прочим здесь я узнал, что приехавший из России Серафим (немец)¹⁴³ – (ставлен обновленческим митрополитом Харьковским Пименом) принят в лоно «антонинцев»...

Не успел я приехать на Подворье, как этот же вопрос повторил архимандрит Иоанн Леванчук¹⁴⁴, я опять ответил, что ничего не знаю. В Париже ходят слухи, что как будто митр<ополит> Сергей поручил Вашему Высокопреосвященству вести расследование. В общем в деле митрополита Евлогия с Патриархией, кроме слухов, ничего нового нет. Да известно, что митрополит Евлогий получил от митр<ополита> Сергея ответ на послание епископов. В этом ответе м<итрополит> Сергей подробно и обстоятельно разбирает послание епископов и приходит к выводу, что Патриархия и не хочет и не хотела увольнять м<итрополита> Евлогия и искала компромисса в создавшемся положении; для Патриархии совершенно достаточно было бы мотивированного объяснения самого Владыки митрополита и что напрасно и даже незаконно Владыка митрополит поднял этот вопрос на заседании епарх<иального> съезда. В общем – найти компромисс, и все будет хорошо; как Владыка митрополит на это ответит – неизвестно, даже получение ответа держится в секрете от всех...

Владыка митрополит, когда я говорил, что Вы одобряете действия Влад<ыки> митрополита и во всем будете его поддерживать – очень расчувствовался и видно, что для него это большая моральная поддержка... Что касается Владыки Вениамина, то все успокоилось,

особенно, когда я сказал, что Владыка Иоанн говорил, ссылаясь на митрополита Сергия, что Вениамин назначению не будет подвержен т^{ак} к^{ак} митрополит Сергий его хорошо знает, Ваше заявление вышло как бы авторитетным подтверждением неофициального слуха по этому поводу. Владыка Вениамин очень сокрушается, что Вы, Ваше Высокопреосвященство, так отзываетесь о нем. Ему передавали, кажется, о^{тец} Л. Липеровский; было бы большим внутренним утешением для Вениамина, если бы Вы, Владыка Святой, написали ему несколько мудрых спасительных слов. Владыка Вениамин ждет их... На днях я вышлю для проверки Вам большую статью, нужно еще обработать и кое-что проверить. Владыка Святой, здесь в письме я прилагаю прошение, и слезно прошу благословить меня на целибатное служение Церкви Христовой в положении священно-диакона. Когда я говорил о своей будущности, то Вы против целибата не возражали. И Владыка митрополит согласен меня хиротонисать в диакона, только если будет Ваше благословение, но митрополит надеется, что Вы, Владыко Святой, поможете мне получить школу и закваску не только в учении, но и в служении Церкви. К тому же Р^{ижский} воин^{ский} начальник не дал мне дальнейшей отсрочки (я обжаловал, не знаю, чем кончится). Владыка Святой, как своего мудрого Повелителя и Главу слезно молю – благословите меня на путь служения Церкви. С нетерпением жду ответа.

Прошу Ваших святительских молитв и архипастырского благословения

Ваш нижайший послушник Василий Рушанов

<Приписано на Л. 79 об. – Л. 80:> Владыка митрополит, епископ Вениамин, архимандрит Иоанн, профессура, студенты вообще и латвийцы, в частности, и все Ваши почитатели, с которыми я встречался, низко, низко Вам кланяются.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 79-80. Автограф.

Это письмо относится, по-видимому, к 1930 г., и хотя, судя по его началу, может показаться, что оно было написано сразу после поступления В. Рушанова в число студентов Института, письмо № 1 относится явно к более раннему времени. Здесь же определенно упоминаются события 1930 г., связанные с возникшим конфликтом между митрополитом Евлогием и Московской Патриархией из-за его участия в проходивших в Англии молениях о гонимой и страждущей Русской Церкви. Конфликт этот закончился выходом митрополита Евлогия из московской юрисдикции (см.: об этом подробнее: Цыпин В., прот. История Русской Церкви: 1917-1997 // История Русской Церкви. Кн. IX. М., 1997. С. 567-568).

4

4 июня
Сергиево Подворье
Paris

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко, Всемилолюбивейший Архипастырь и Отец! Давно собирался написать Вам, Ваше Высокопреосвященство, обстоятельное письмо по поводу моего здесь пребывания в новом виде, но не желая беспокоить Вас,

Владыко Святой, такими пустяками, откладывал свое письмо до более необходимого предлога...

Еще раз приношу Вашему Высокопреосвященству свою сыновнюю признательность и невыразимую благодарность за Ваше Архипастырское благословение принять диаконский сан от митрополита Евлогия. Вот уже прошло четыре месяца как Божией милостью аз недостойный дьяконствую у Престола Господня. Душа моя всегда полна какой-то неизгладимой радостью по поводу случившегося в моей жизни. И, м^{ожет} б^{ыть}, здесь в Париже как никогда подчеркивается истинность и спасительность только Церкви Православной. Все эти «приспособившиеся»: и протестанты, и англикане и т^{ак} д^{алее} живут не к славе, а к погибели. Еще больше подтверждается мысль, что нам православным все более и более нужно охранять и проводить авторитет нашего епископа, ибо только в нем заключается спасительность нашей веры, на нем держится апостольская Церковь. На страх всем «приспособляющимся» как из протестантов и т^{ак} д^{алее} (так и из наших сочувствующих всевозможным англиканско-протестантским течениям) не мешало бы учредить среди епископата что-то вроде иезуитского ордена, а то ведь распустились все, особенно за последний год мне приходилось наблюдать плоды западного просвещения: никто никого не признает, прямо искушение – митрополит должен исполнять капризы того или другого священника или мирянина.

Вот начало разложения в здешних приходах, ибо нет твердой власти. Ставка на церковный народ, а уж это самое последнее – ибо пахнет явно сектанщиной, провокацией среди не только рядовых мирян, но и более видных. По этому поводу иногда от искренних искателей истины из протестантов часто слышится недоумение – ведь в древнее время авторитет православного епископата в делах веры и т^{ак} д^{алее} был ненарушим, и мы думаем, что эта древняя традиция сохранилась в Православной Церкви, а у вас такая неразбериха, что неизвестно, кто правит Церковью: епископ или мирянин – и уходят в католичество. Это верно, у нас кричат о свободе Церкви и тому подобное, думая, что эта свобода заключается в таком революционном хамстве, т^о е^{сть} что Церковь должна считаться с каждым чуть ли не еретическим мнением рядового члена: ну епископ – это тоже не авторитет, т^о е^{сть} каждый считает себя пророком и учителем, вопя о церковной свободе, чтобы ему не мешали проводить всевозможные пустые и нецерковные мысли. Между прочим, Движение – также одно из обществ, несущее смятение и разъединение в ряды Церкви. Но Бог поругаем не бывает. Вот в Латвии упразднили уже секретаря (протоиерея в пиджаке) Л^{ьва} Зандера, также упразднили в Германии, Чехии и других местах. Не могут же американцы оплачивать все время эту пропаганду – постепенно сокращают... Значит не от Бога они...

Может быть, синодальный период как-то парализовал авторитет и власть епископата, или вообще дух времени берет свое.

Если бы здесь в эмиграции был такой мудрый архипастырь как Вы, Владыко Святой, то вряд ли произошли все эти раздоры и расколы. Сами кругом виноваты <нрзб.>, а потом ахать, нет определенного <нрзб.> направления, а отсюда всякие искушения – Карловацкий раскол. Воспользуйся митрополит Евлогий

своими *полномочиями*, и, может быть, никакого раскола, а то все было какое-то сидение на двух стульях и даже заискивание пред митрополитом Антонием. Ну в конце концов и произошел разрыв. Прояви после того митрополит Евлогий самостоятельность, выяви архипастырскую свою волю, и раскола бы не было...

И советовали митрополиту Евлогию проявить свою самостоятельность, а не лезть за защитой (!) в Москву (как никак там большевики). Все-таки обратился и даже дал какому-то подписку о лояльности (!)... В общем типичный образ старого синодального архиерея, как будто благодать на обер-прокуроре, а не на епископе. Вот поэтому у нас и идет разложение, что епископ забыл свои права и обязанности быть первым законодателем и авторитетом, если и заблуждается, то уже до конца верен себе, а не то, что скачки. Из прилагаемых копий все видно ясно, что сами полезли на рожон, а теперь винят других. Эх, воротилось бы время или воскрес сам патриарх Никон. Я верю, Владыко Святой, что такой Патриарх у нас будет, он уже епископствует. Многие из церковных здешних здоровых деятелей нередко указывают на Вас Ваше Высокопреосвященство... И я верю, что это будет...

Начало нового раскола, если проследить веско его историю, виновной окажется опять «наша нетвердость». Епископ Вениамин раз бросил Институт (правда, по причинам очень уважительным – «его заели», начиная с архимандрита Иоанна Леванчукова – митрополит Евлогий не мог защитить епископа, как не мог защитить и архиепископа Александра (бывшего Американского)¹⁴⁵, – и увез иеродиакона Иоанна (князя Шаховского)¹⁴⁶. Значит случай показал, что епископ Вениамин имеет, пожалуй, исключительное влияние на некоторых студентов, а потому в дальнейшем, когда опять пригласили епископа Вениамина (ибо институт разваливался), не нужно было назначать его старцем постригаемых монахов, а то ведь три самых лучших иеромонахов ушли к нему в Патриаршию Церковь. Я рассуждаю формально. К епископу Вениамину, как я уже докладывал Вам, Владыко Святой, питаю наилучшие свои чувства, ибо видел, что он сделал с институтом и как все-таки поднял авторитет епископата... Но раз пути расходились, нужно было сразу это и выявить, а то тянули, тянули – пока не произошла драма в начале этого года. Среди студентов было большое движение. Как раз это время совпало с первыми моими службами. Раз кто не согласен с действиями правящего епископа, то благотворительности места нет, уже не наш. А тут говорят, поминайте на ектении епископа Вениамина, другие говорят, не поминайте, и получается искушение. Епископ Сергей Пражский¹⁴⁷ поминает, отец Сергей Булгаков поминает, отец архимандрит не поминает, доходит до того, что студенты подсказывают... И все это смятение, что нет твердой архипастырской, если хотите, грозной линии. Дальше – уехал епископ Вениамин – распоряжение: нельзя ходить к нему в церковь, но чай пить можно (!). В общем все так и идет, сами все делают, сами подрывают, но виноваты другие. Наконец, пришло запрещение. Меня, правда, это смутило, но пришлось как-то съезжиться и смиренно доживать и доучиваться. Вот я и теперь пишу Вашему Высокопреосвященству, если найдете нужным, ответьте, а если нет, то по приезде в Латвию разъясните создавшееся положение (какие последствия могут быть в будущем). Конечно, наше

дело сторона, но все-таки пока мы здесь студенты какую-то ответственность несем. В связи с этим уходом из нашего курса ушло два студента (не разрешили им приходить и сдавать экзамены в то время, как Лаговский¹⁴⁸ читает у нас лекции и даже присутствует на экзаменах, хотя не признает митрополита Евлогия! Разве это не соблазн для нас и так далее. Нет твердой власти. В движении много ответственных работников взяло сторону епископа Вениамина, Хотя это не показательно, ибо движеньцы все время разъединяют Церковь теми или иными способами. Но Бог поругаем не бывает. Вот, Владыко, я кратко описал Вам свои переживания. Дело не в том или ином пути, а что нет здесь твердой воли и сознания своей ответственности, а то какое-то влияние, а отсюда всякие искушения. В конце концов приходится констатировать, что позиция митрополита Антония все время одна, следовательно, церковна больше, чем митрополита Евлогия.

Простите, Владыко Святой, что отнимаю от Вас время своими писаньями, хотелось бы услышать от Вас, Владыко Святой, Ваш авторитетный по этому поводу голос.

У нас полным ходом идут экзамены, слава Богу, очень хорошо сдам. Относительно моего служения (не хвастовства ради), кроме хвалебных отзывов не слышно. Пока Владыка митрополит любит меня брать за протодиакона, не знаю, как дальше. Несколько раз говорил, что для смирения моего лучше быть диаконом. В Духов День служили литургию полностью на греческом языке. Удостоился особой похвалы от всех наших профессоров... В этом году есть в течении ближайших 4-5 месяцев я заканчиваю институт. Летом содержания не будет, а мне необходимо писать свою кандидатскую работу, чтобы сдать к октябрю, а средств никаких. Нельзя ли, Владыко святой, хотя бы взаимнообразно получать из Синода по 3000 рублей в месяц, чтобы я мог, не отвлекаясь, закончить свои академические дела. Очень бы просил, Владыка Святой, снизить к моей просьбе и помочь мне достать из Синода аванс...

Все наши Латвийцы просят Вашего архипастырского благословения и святительских молитв.

Всеми нами очень довольны.

Прошу, Ваше Высокопреосвященство, Ваших святительских молитв и архипастырского благословения.

Вашего Высокопреосвященства недостойный послушник

Священнодиакон Василий

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 69-73. Автограф.

Письмо определено относится к 1931 г. На это указывают описанные в нем события, следовавшие сразу за окончательным разрывом митрополита Евлогия с Московской Патриархией.

5

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко, Всемилостивейший Архипастырь и Отец!

Спешу Вам принести свое сыновнее приветствие со всерадостным великим днем Христова Рождества и наступающим Новым годом.

Дерзновенно молю Господа Бога родившегося в Вифлееме Иудейском, да пошлет он Вам, Владыко Святой,

сил душевных и телесных для мудрого прохождения Вашего святительского служения во святой Его Церкви.

Дай Бог, чтобы в новом году – в эпоху мирового кризиса – христиане поняли бы Ваше благородное и спасительное водительство и в сугубом числе объединились бы вокруг Вашего Высокопреосвященства – на страх врагам и Церкви Православной на пользу.

К моему глубокому сожалению, этот великий Праздник я встречаю с тяжелым настроением. Никогда я не ожидал, что враг рода человеческого начнет именно ополчаться на меня еще до моего приезда в Ригу и, так сказать, сеяти против меня козни.

Сегодня я получил письмо из Риги от некоего доброжелателя, который мне сообщил следующее: «а наш Вася в Париже «женился» – сошелся с какой-то вдовой и раскатывает с ней по городу в такси» — якобы им слышанное в Риге от какого-то священника, и что Вы, Владыко Святой, как будто этому слуху придаете значение.

Получив такую весть, я очень и очень опечалился. Да и как не опечалиться от всего этого... Ведь, кажется, живя в Риге, я не дал никакого повода, чтобы меня обвинили бы в безнравственности. Вспоминаю как Вы, Владыко Святой, на акте семинарии между прочим упомянули обо мне как что ли примерном, и все, так сказать, наговоры не соответствуют действительности — ибо я жил все время у Вас на виду. Но все это забылось... А тут, значит, я приезжаю в Латвию – так вот и пустили для начала... Очень жалко, что никто из священников, слышавших об этой гадости, не написал мне, никто не усумнился, выходит. Что же, надо терпеть. Да будет воля Господа. Высокопреосвященнейший Владыко, – я никогда ни лицемером, ни ханжой не был, Бог даст, и не буду, и к Вам обращаюсь как к своему законному главе и повелителю, ибо жизнь моя принадлежит только Церкви Христовой, с одним вопросом – если действительно такая сплетня до Вашего слуха дошла, то неужели Вы поверили? Хуже всего – когда приходится как-то оправдываться, когда не знаешь за собой никакой вины.

Как и в Риге, так и в Париже я все время на виду митрополита Евлогия, своего начальства и товарищей. Никто никогда меня не видел в светском — ибо я за одним исключением никогда не снимал подрясника (этот случай был недели 2 тому назад, когда я с вedomо общекурсового старосты ходил на собрание крайне-левых). Это единственный случай, а так в течение почти года никогда рясы не снимал, и видеть в светском меня никто не мог¹⁴⁹. Даже на всевозможные собрания (младорос. дней и так далее) ходил в рясе... Ну разве, Владыко Святой, не тяжело все это писать... На днях увижуся с митрополитом Евлогием, которого буду просить написать Вам, Владыко Святой, насколько все это соответствует действительности. Так как вот уже почти год, как я все время с ним разъезжаю по приходам, поэтому и сочинением запоздал – Бог даст, в этом месяце подам. Летом почти три месяца прожил в обители «Нечаяной Радости». Платил за пансион и из тех денег, которые Вы мне прислали, двести франков уделил Есенскому. Так что Владыка митрополит более меня может Вас заверить. Вот только с Владыкой возвратились с севера Франции, и он послал меня на праздники в обитель, так как здесь нет ни псаломщика ни регента, да и он сам сюда приедет служить на Новый год, а потом поеду в Париж и буду служить с ним

в Пианкуре – а потом собирается и в Африку...

Кроме того, мое начальство – я буду просить о том (Сергия Булгакова (если митрополит Евлогий найдет это нужным) – чтобы как-то оберечь меня от этих гнусных сплетней – ибо я всегда у него на виду.

Кроме всего прочего, я готов даже пойти и на физическое освидетельствование...

Разве легко после этого на душе? Владыко Святой, если бы Вы знали, с какою печалью и горечью я встречаю Праздники.

Молю Господа Бога, чтобы дал мне сил выдержать сие испытание, а моих наветчиков, чтобы простил. Кажется у меня недругов нет – вот, разве, движенцы. Я у них как бельмо на глазу – против американских масонов и гробокопателей Православия всегда буду восставать. Вот сейчас приехал в Ригу важный масон Никитин (повыше Липеровского и Зеньковского) и прихлебатель масонский Ильин¹⁵⁰ – евразиец и всегда на собраниях ругающий православных архиереев и священников и так далее. Но перед Вами, вероятно, Ильин прямо танцевал. Если отсюда исходит эта сплетня, то Бог им судья. Других врагов у меня нет, хотя почем знать. Дерзаю, Владыко Святой, хоть пару строк получить во утешение моей скорбной души.

Испрашивая себе Ваших святительских молитв и Архипастырского благословения — остаюсь Вашего Высокопреосвященства недостойный послушник и слуга Священнодиакона Василия»

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 74-77. Автограф.

Письмо написано, очевидно, в начале 1932 года, скорее всего дни празднования Рождества и Нового года датированы здесь старым стилем (хотя, возможно относится, и к концу декабря 1931, поскольку упомянутые в письме А.И. Никитин и В.Н. Ильин прибыли в Ригу еще в 1931 г. для участия в проходившем здесь 25-27 декабря зимнем съезде РСРП – см.: Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии. С. 139). В 1932 г. митрополит Евлогий также писал архиепископу Иоанну о беспокойстве В. Рушанова в связи с упомянутыми в этом письме слухами (см.: в разделе I № 29)

6

Список лиц, входящих в центральный секретариат РСХД.

Р.С.Х. Движение является автономным филиалом Христ<ианского> Союза Молодых Людей (УМСА – организация, связанная с именем американских масонов, проповедующих и объединяющих только вокруг имени Иисуса Христа, что-то вроде Армии Спасения – меньше религиозной активности). Другими словами Движение и УМСА одно и то же; как есть при Швейцарской УМке швейцарское Студ<енческое> Движение, при Французской – французское и так далее, так существует и русское – правда, Движение русское более зависимо и связано. Поэтому русское Движение управляется центральным секретариатом, который собственно распоряжается всем и дает директивы. Между прочим, года три назад было большое столкновение между УМСА и русским движением (1929 году). Специально ездили в Женеву договариваться. Думали, что произойдет разрыв. Дело вышло из-за

Эстонии. Когда появилось Русское Движение, тогда когда нашлись русские люди, которые стали осуществлять американские планы для объединения молодежи вокруг *Церкви* (замена *Христа*), то больше обратили на религиозную сторону (православную) – против спорта. И успех в Эстонии, особенно после съезда в Печорах (1929), имел очень большой. Результатом чего явилось полное запустение YMCA – все перешли в Движение и стали как бы против YMCA. В Париже также почти два года велась в Центральном Секретариате борьба за православное оздоровление (во главе стоял Зеньковский, Зандер, Лаговский) против американской, но в конце концов победила американская, ибо религиозная активность кружков, как и следовало ожидать, упала и успех имел спорт и так далее. Состав у секретариата более или менее постоянный. Обыкновенно собираются на заседание где-нибудь вне Парижа... Туда входят: Эдгар Петрович Макнотен¹⁵¹ – главный секретарь Центральной Европы YMCA, который является главным руководителем направления Движения и без него ничего сделать нельзя (говорит по-русски), строго стоит на американской позиции. Его помощник Павел Францевич Андерсон¹⁵² главным образом руководит заочным университетом и внутренней работой YMCA, но в случае отъезда замещает Макнотена и твердо стоит на его позиции. Из русских американские приспешники: *А.Ив. Никитин* – самый главный, всецело солидарен с Макнотеном и потому пользуется абсолютным его доверием и даже возведен в чин генерального секретаря, что раньше не наблюдалось; Ф.Т. Пьянов (вениаминовец)¹⁵³ – секретарь Движения во Франции – также твердо стоит на американской платформе (получает жалование от YMCA); Н.А. Федоров – руководитель Витязей из-за которого «в апреле?» из-за его американизации в работе с мальчиками и выходили всякие истории и трудности, но все же он победил – американцы поддержали.

В.В. Зеньковский – принципиальный противник американского направления, но потерпел поражение и теперь из-за старых заслуг еще числится в «председателях» – уединился в Религиозно-Педагогический Кабинет и там работает. Да еще состоит старостой Движенской церкви, ибо епархиальное Управление потребовало (после растраты прежнего старосты-движенца), чтобы старостой был авторитетное и солидное лицо. Отец С. Четвериков – поддерживает В. Зеньковского – но ничего сделать до сих пор не мог. Разве только констатировал, что Движение из религиозного общества превратилось в спортивно-литературное...

Л. Липеровский вторит Никитину, получает жалованье от YMCA – руководит старшего поколения молодежи (мальчики). Лаговский – работает в Религиозно-Педагогическом Кабинете (вениаминовец), стоит теперь на американской позиции. Зандер – финансовый секретарь – собирает деньги на Академию и Движение вместо провалившегося Н. Клепнина¹⁵⁴. Раньше был сторонником православной традиции.

Сергей Булгаков, Бердяев¹⁵⁵, П. Вышеславец¹⁵⁶ – эти мыслят себя пророками и в такие житейские мелочи особенно не вникают – разворачиваются на лекциях в при YMCA Религиозно-философской Академии – но являются идеологические руководители Движения. Теперь сто процентов работники-движенцы. С.С. Карамзина (Иш-

дловская) – руководительница Воскресной школы, большая труженица.

Отец В. Корнев – законоучитель вместо отца Шумкина¹⁵⁷. Сковцова (теперь монахиня Мария)¹⁵⁸ – секретарь юга Франции. А.С. Четверикова¹⁵⁹ – руководит вместе с Кололуиной? девочками. Е.С. Меньшикова¹⁶⁰ – руководит барышнями.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 50. Л. 77-79. Автограф.

В левой верхней части листа рукой архиеп. Иоанна написано: «Rakstījs diakons Vasilījs Rušanovs».

2. ПИСЬМА А. ИОНОВА К АРХИЕПИСКОПУ ИОАННУ

1

Радостно приветствую Вас, Владыко Святой, с днем Святого Христова Воскресения! «Христос Воскресе!!» Воскрес Христос. Воскреснет и Святая Русь. Пусть там еще тьма и не видно рассвета: в наших сердцах цветет радость ожидания. Мы осязательно переживаем эту радость. И это волнует. Здесь в Париже на Сергиевом Подворье великие дни Праздника из Праздников переживаются по-новому, по-особенному. Все зовет к проникновенным ответственным решениям. Остро ощущается необходимость ответной любви к Спасителю, необходимость жертвенного служения Родной Православной Церкви, родным святыням.

Ваши слова, Высокопреосвященнейший Владыко, сказанные мне в напутственном слове, глубоко запали мне в сердце. Я их твердо храню. Надо и должно хранить и беречь маяки. Источники света нужны всем. А для тех, кто во тьме, в особенности. Пребывание в Академии углубляет смысл переживаемых нами событий.

Став на путь служения Церкви и учитывая свои возможности, я думал об разных формах служения. Считал в свое время лучшим сосредоточить себя на работе в Христианском Студенческом Движении. Но время и духовное возрастание явились главными определяющими факторами в оценке действительности. Я пришел к решению посвятить себя на служение Церкви перед алтарем Всевышнего. Да поможет мне Бог. И пусть Ваша архипастырская молитва укрепит меня в моем решении. Считаю большою радостью и прямым долгом поделиться об этом с Вами, Святой Владыка!

Прошу Вашего благословения и Вашего молитвенного участия... Божию Волею я попал в Институт богословских наук. И как я рад этому. Здесь я чувствую глубинность, твердое основание. Каждый новый день несет богатый вклад. Впечатления так сильны, так действенны, что я как-то собрался, замкнулся. Но чувствую, что придет время и они полетят отраженно вовне. Накапливается научная эрудиция. Церковные богослужения формируют духовный строй. Неиспытанная радость переживается при этом вживании в толщу богослужебных текстов. Духовное водительство Высокопреосвященнейшего Вениамина так ценно и так значительно! Боюсь утомить Вас, Святой Владыко, а потому оканчиваю письмо главным меня в настоящее время глубоко волнующим: у Вас, Святой Владыко, я прошу совета важного и ответственного. У меня мелькает дерзкая мысль по моему малому духовному опыту: я хочу стать... монахом. Сподобиться принять иноческий чин. Знаю свои слабые силы, но знаю и благодать

Божиего заступления. Меня тревожит лишь мысль о старой матери. Надо ли порвать окончательно или возможно мое попечение о ней?

Смогу ли я священствовать будучи монахом в наших латвийских условиях? Здесь за границей практика церковной жизни говорит – за¹⁶¹.

Прошу Вашего совета, Владыко! Прошу сообщить мне свое мнение об этом. Я по своему складу мысли не могу останавливаться на полдороге. Мне хочется до конца все продумать и с помощью Бога решить этот вопрос большой для меня важности. Им определится моя будущая жизнь и работа в Академии.

Настоятельно прошу, Владыко, в самом близком будущем осветить свое мнение по этому меня глубоко волнующему вопросу. У меня нет трагедий. Спокойная, продуманная мысль меня приводит к вышесказанному.

Прошу Ваших архипастырских молитв.

Ваш послушник Алексей Ионов

P.S. Еще раз приветствую Владыку: «Христос Воскресе!»

Париж

Сергиево Подворье
апрель 1930.

Великая Среда.

В порядке информации хочу Вам сообщить, Владыко Святой, что у меня два брата – коммунисты, безбожники, разрушающие и оскверняющие наши последние святыни. Это обстоятельство может только лишь способствовать оформлению принятого решения.

Жду от Вашего преосвященства ответа. Да хранит Вас Господь! А нас да спасет молитвами наших архипастырей.

А. Ионов

93, rue de Crimeé

Paris 19

France

Institut Theologie Orthodoxe.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 53. Л. 31-32. Автограф.

2

Ваше Высокопреосвященство,

Глубокочтимый Владыка!

Настоящим письмом довожу до сведения Вашего Высокопреосвященства, что я выступил из состава членов РСХД. Мой уход из вышеназванной организации мотивируется, во-первых, личным решением, принятым после беседы с Вами, а во-вторых, постановлением пленарного заседания Синода в августе месяце <его> года, которое квалифицирует РСХД как организацию интерконфессиональную и тем самым нецерковную¹⁶².

Считая своим долгом сделать это заявление Вашему Высокопреосвященству во избежание всяких превратных суждений обо мне, еще раз хочу сказать, что моим основным желанием всегда была мысль о работе на пользу Православной Церкви под властью правящего епископа. В одной из личных бесед с вами я это и пытался подчеркнуть. Приехав в Латвию после трехлетнего отсутствия, не мог сразу же разобрататься в местных церковных ситуациях. Вот почему я позволил себе уехать на очередной съезд РСХД в Эстонии, не зная о критическом отношении к этой организации как с Вашей стороны, так и со стороны Синода.

Вполне сознавая всю нетактичность сделанного мною шага и глубоко о том скорбя, прошу считать меня и впредь нижайшим послушником Вашего Высокопреосвященства. Одновременно с этим письмом я посылаю официальное заявление в Центральный Секретариат СХД с просьбой считать меня выбывшим из состава членов Движения по мотивам, о которых я написал выше.

Буду крайне обязан, если Ваше Высокопреосвященство найдет возможным сообщить мне свое архипастырское суждение по этому вопросу.

Испрашивая Ваших святых святительских молитв и архипастырского благословения

А. Ионов

Daugavpils, Ludzas iela № 16 dz.¹⁶³

17 сент<ября> 1932

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 56. Л. 25-26. Автограф.

3

Paris 21. XII. <19>32.

Поздравляю Вас, Владыка Святой, еще раз с Рождеством Христовым и наступающим Новолетием. Хочу дополнительно к нашему общему письму кое-чем с Вами поделиться и кое о чем посоветоваться. Я приехал во Францию с опозданием, которое не отразится на моих занятиях. Служу в академической церкви довольно часто, обыкновенно две литургии в неделю, одну в воскресенье как второй диакон, а одну – в будни уже один. Потихоньку осваиваюсь со служением и, Бог даст, накоплю известный опыт, практику, которой у нас достаточно. Приняли меня в Институте с любовью. Почему-то думали, что я не вернусь больше в Париж. Связывали это, очевидно, с моим уходом из Движения и прочими слухами, которых так много распространилось в последнее время.

Недавно у нас состоялся по обычаю годичный публичный акт. Актовую речь читал о<тец> Сергей Булгаков на тему – «На путях догмы после вселенских соборов». Основная идея может схематично выразиться в следующих мыслях: величайшая в истории работа метафизической мысли святоотеческого периода вселенских соборов, исчерпав все средства античной философской техники в разъяснении центральной тайны христианства о Богочеловеке, не исчерпала самой богословской задачи. Античная мысль заснула. В русской религиозной мысли оживают и начинают двигаться, казалось, навсегда поконченные догматические вопросы святоотеческой эпохи. Центральной проблемой нашего времени, которая требует своего положительного разрешения, является взаимоотношение Творца к творению и наоборот, Бога и человека, и обратно, правда о земле, христианизация жизни. Замкнется ли Православие в неприятии мира, в мироотреченности, в безжизненной аскезе, или же оно станет силой, преобразующей жизнь через соборное творчество нового догмата о человеке и историческом смысле его существования. Другими словами, должен ли человек определять судьбы мира, или же он призван быть только странником, смиренно проходящим поле жизни и не замечающим всей трагической сложности происходящего в мире, в мире, где поистине диавол с Богом борется. Приблизительно в таком направлении лежали основные идеи актовой речи о<тца> Сергия. Если Владыка пожелает, то можно будет переслать Вам

специальный отчет, напечатанный в «Возрождении» А.В. Карташевым. Вечер заканчивается знаменательными словами, знаменательными во всяком случае для нас – студентов-слушателей: «В скромной аудитории, где читал о<тец> С<ергий> Б<улгаков>», – пишет Карташев, – чуялось присутствие такого же порядка вдохновения, какое в 1880 г<оду> пролилось на Россию в пророческой речи Достоевского о Пушкине. Это более, чем один из праздников рус<ской> культуры – это манифестация силы души этой культуры – нашей Церкви. Не в антихристовой грозе и буре Днепростроев и Магнитогорсков творится чудо роста русского гения, а здесь “в тихом веянии”... Но хватит. Также на днях вернулся из Африки Владыка митрополит¹⁶⁴, делился со студентами своими впечатлениями. В Рабате (Марокко) он освятил новый храм во имя Воскресения Христова. Это прекрасный храм, выстроенный в мавританском стиле. Владыка иллюстрировал свой доклад фото-снимками. Он мечтает о создании в Африке Рус<ской> Прав<ославной> Миссии. В Африке много русских, прекрасно устроенных на французских предприятиях. Впечатления от доклада бодрые и бодрящие. В институте все по-старому. Хочу отметить только нового лектора Вл<адимира> Вас<ильевича> Вейдле¹⁶⁵, кот<орый> читает курс церков<ной> археологии на 4 курсе. В свое время он читал в Пермском университете курс истории искусств, конечно, иллюстративно. Заканчивая письмо, хочу обратиться к Вашему Высокопреосвященству со следующим вопросом, боюсь сам его квалифицировать – скромным или нескромным. Вл<адыко> Святой! Мне давно хотелось узнать Ваше принципиальное мнение относительно возможности моего посвящения во иереи здесь же в Париже, в обители преп<одобного> Сергия. Это моя желанная мечта и глубокое желание. Так хотелось бы связаться в этом таинстве с местом, где я провел почти 4 года своего духовного ученичества и совершенствования. В свое время, когда я был в Латвии, я не считал возможным об этом с Вами лично беседовать, думая, что, м<ожет> б<ыть>, слишком рано. Но сейчас, попав снова в родную обитель и зная, что через несколько месяцев я ее должен буду покинуть навсегда, я хочу, простите меня, несколько дерзновенно об этом спросить Вас. Буду крайне благодарен, когда получу от Вас то или иное решающее суждение.

Испрашивая Вашего архипастырск<ого> благословения, св<ятых> св<ятительских> молитв, Ваш всегда послушник

д<иакон> Алексей Ионов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 199. Автограф.

4

Христос Воскресе!

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыка!

Настоящим письмом спешу выразить Вам, Владыка Святой, всю свою глубокую, сыновнюю благодарность за тот великий дар священства, которого я был удостоен 17 апреля и волею Божией и Вашим архипастырским попечением о моем недостойнстве. Рукоположение меня во иереи было совершено Высокопреосвященнейшим Евлогием в академическом храме. В этом же храме три года тому назад я был поставлен в чтеца. Богу слава за

все! На хиротонии присутствовал греческий митрополит Григорий, профессура и, конечно, все студенты. Радость пасхальных дней умножилась радостью о новом излиянии благодати Св<ятого> Духа.

В понедельник 24 апреля – первый экзамен по психологии и педагогике. Экзамены заканчиваются 15 мая. В конце мая я предполагаю с Божией помощью вернуться в Латвию. Учебный год надеюсь окончить благополучно, успехи мои в науках не велики, но достаточно устойчивы.

Испрашивая Вашего святительского благословения на предстоящее иерейское служение, еще раз прошу Ваше Высокопреосвященство принять мою горячую благодарность за тот акт решения, которым определен окончательно весь мой житейский путь.

Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник
священник Алексей Ионов
Париж 19.4. <19>33.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 56. Л. 53. Автограф.

3. ПИСЬМО К МИХАЙЛОВА АРХИЕПИСКОПУ ИОАННУ

Ваше Высокопреосвященство!

С помощью Божией ныне окончил Богословский Институт. Незаметно прошли четыре года, когда я с робостью и с затаенной радостью приходил к Вашему Высокопреосвященству просить благословение уехать в Париж. Всегда в моем сердце будет сыновняя любовь за Ваше непрестанное ближайшее участие в жизни Вашего недостойного послушника. Да сохранит Господь Вас на долгие и годы!

Ныне мне нужно решиться, к чему, впрочем, давно чувствую призвание: принять иго Христово – путь священства. Всегда с помощью Божией во мне была любовь к Нему и ближним, за эти годы она возросла и побуждает меня все более ее осуществить в пастырстве.

Ваше Высокопреосвященство, прошу Вас выслушать отечески меня и преподать мне советы и благословения! 16 мая я сдал последний экзамен, но по некоторым обстоятельствам я не успел в учебном году закончить свое кандидатское сочинение, что я думаю сделать скоро и для чего я прежде всего вынужден задержаться в Париже. Кроме того, теперь же, пользуясь возможностью практики, подгоняю французский и английский языки. Я с нетерпением и радостью жду момента возвращения в Латвию, когда я с Вашего Архипастырского благословения смог бы начать пастырскую деятельность там, где Вы мне укажете. Трудиться всю жизнь на процветание дорогой Латвийской Церкви – моя мечта, и как бы мне хотелось знания, энергию и любовь осуществить в разных формах пастырского служения. Ваши Архипастырские указания о месте и виде моей будущей деятельности я приму с любовью и радостью послужить под Вашим Архипастырским началом. В эти годы я не забывал и латышского яз<ыка> и в последнем году брал книги из библиотеки местного консульства. В этом году собирался уехать в северную Швейцарию для практики немецкого яз<ыка>, но одно обстоятельство задержало меня. Благословите, Владыко святой, чистосердечно поведать Вам следующее.

Здесь в Париже мне очень понравилась одна русская девушка строго и благочестивого воспитания, некая Лидия

Яковлевна Даниленко. Родом вся семья из Румынии. Отец и три брата поэтому никогда не принимали участия в белом движении и ныне далеки от какой-либо политической работы и поэтому не являются политическими эмигрантами. Вся семья в 1924 году переехала из Румынии в Париж, где отец хотел найти лучшую работу по своей специальности. Года четыре тому назад отец умер. Она живет с матерью, младшей сестрой и старшим братом. Они потеряли румынское подданство, т.к. здесь можно было хорошо устроиться и без него, собираясь здесь остаться надолго и принять французское подданство. Девушка культурная и очень способная, владеет несколькими языками, сможет в кратчайший срок изучить и латышский язык, им она заинтересована теперь. Родители ее некогда были зажиточные люди, мещане, богатые, но простые, не оторвавшиеся от массы народа. Девушка, будучи очень религиозной и церковной, смогла бы быть прекрасной помощницей, быстро приравливаясь к месту, к народу, к его истории и бытовым и национальным особенностям. Ее брат, Виктор Даниленко, в ближайшие недели женится на девице латышской национальности, служащей местного латвийского консульства. Он уже немного говорит по-латышски. За Лидией Яковлевой я ухаживаю второй год и успел ее полюбить. Конечно, проще было бы жениться дома, но я думаю, что не скоро нашел бы столь исключительную, целомудренную, религиозную девушку. Тем более, она сама мечтает выйти замуж за будущего священника. Я не прочь сделать предложение, но не решаюсь без Вашего совета и благословения. Родители мои ничего не имеют против, но тоже советуют обратиться к Вашему Высокопреосвященству за святительским благословением. И я сыновне припадаю к Вашим стопам, прося благословить меня и на брак и на священство, чтобы мне после первого вернуться в Латвию и самоотверженно вступить на путь пастырства и достойно идти им под Вашим Архипастырским покровительством. Благословите и простите, что я обращаюсь к Вам, может быть, обремененному высокими заботами о деле церковном и государственном, со своими маленькими сердечными делами в первую очередь. Но я чувствую, что иначе я и не смог бы поступить, прежде не посоветовавшись с Вами не только о будущем моем, но и о настоящем. Осенью у меня могут возникнуть трудности с воинской повинностью, я ее не боюсь и не избегаю, но если Господь сподобит, то лучше, конечно, напрасно не рассеиваться, а сразу вступить на иной путь, на что испрашиваю совета и благословения.

В ожидании письма Вашего Высокопреосвященства остаюсь Вам недостойный послушник

Константин Михайлов

Да сохранит Господь Вас для Архипасторского предстоятельства

Париж 27 мая сего года 93 rue de Crimée Paris 19-e France.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 112-113. Автограф.

Год в письме не отмечен, но очевидно, оно написано в 1933 г., поскольку К. Михайлов, по всей видимости, закончил Рижскую семинарию в 1929 г. (см.: Труфанов. Из истории Рижской православной духовной семинарии // Православие в Латвии: Исторические очерки 2. Рига, 1997. С. 10-11).

4. КОЛЛЕКТИВНОЕ ПИСЬМО

Париж, 4.IV.1934.

Христос Воскресе!

Ваше Высокопреосвященство, глубокочтимый и дорогой Владыко!

Примите наши сердечные поздравления к светлому празднику св<ятой> Пасхи. В эти святые дни, духовно и всецело сливаясь в общем приветствии со всеми православными чадами Латвийской Церкви, шлем Вашему Высокопреосвященству наши молитвенные пожелания с радостным

Христос Воскресе!

Просим Ваших архипастырских святых молитв и благословения. Ваши недостойные послушники

Ник<олай> Трубецкой

К<онстанти>н Михайлов

Ф<едор> Ягодкин

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 212. Автограф.

VI

Письмо И.С. Шмелева к архиепископу Иоанну

Ив<ан> Серг<еевич> Шмелев villa "Riant-Séjour" Capbreton s/m (Landes)

4. X. <19>33.

Его Высокопреосвященству

Архиепископу Иоанну,

Рига, Латвия.

Ваше Высокопреосвященство,

Глубокопочитаемый Владыка.

Прошу милостивого прощения Вашего, что позволяю себе Вас беспокоить одним запросом. Но знаю Вашу простоту душевную, по Вашим выступлениям в печати хорошо знаю Вас и потому осмеливаюсь обратиться к Вам.

Я только что получил из Риги растрогавшее меня письмо от неизвестной мне читательницы, женщины, видимо, очень религиозной. Она, между прочим, пишет, что молилась за меня в соборе, и, вообще, молится за меня. Не знаю, как уж она узнала мой зимний адрес – на Севр, под Парижем, – письмо мне было дослано на юг. Я чувствую необходимость ответить неведомой читательнице, упомянувшей в письме, что «на всякий случай пишу свой адрес», – и не написавшей адреса, д<олжно> б<ыть> по забывчивости. Письмо подписано – Р. Земмеринг, Рига. Предполагаю, что эта госпожа Р. Земмеринг является соборной прихожанкой, и возможно – известна Вам. Если это не затруднит Вас, глубокочтимый Владыка, не откажите, м<ожет> б<ыть> с ведома г<оспожи> Р. Земмеринг, сообщить мне адрес ее, или, что гораздо проще, только распорядитесь оповестить ее о моем запросе.

Пользуясь случаем, низко кланяюсь Вам, Пастырь светлый, за Ваше стояние-служение, за Вашу ревность о Господе и вере православной.

Глубоко почитающий Вас

Ив<ан> Шмелев

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 119. Машинопись.

Адрес в верхней части листа, заключительная фраза и подпись вписаны от руки (в публикации выделено курсивом). Текст письма переведен на современную орфографию, особенности авторской пунктуации сохранены.

В настоящее время невозможно точно узнать, отозвался ли на просьбу И.С. Шмелева архиеп. Иоанн, Раису Гавриловну Земмеринг (Зоммеринг) определенно лично знавший^I, однако известно, что вскоре после получения им публикуемого письма между И.С. Шмелевым и Р.Г. Земмеринг установилась регулярная переписка. Несколько позже произошло и их личное знакомство. История этого знакомства описана отчасти в воспоминаниях дочери Раисы Гавриловны – Людмилы^{II}, кроме того она нашла отражение и в опубликованной в недавнее время переписке И.С. Шмелева с И.А. Ильиным^{III}, где имя Р.Г. Земмеринг упоминается неоднократно. Соединенный вместе весь этот материал образует достаточно связный сюжет.

Первое упоминание о Р.Г. Земмеринг (не считая приведенного выше текста) содержится в письме И.С. Шмелева к И.А. Ильину от 22 июня 1934 г. Как явствует из письма, к этому времени И.С. Шмелев уже вступил с нею в переписку. Более же подробно своими впечатлениями о Раисе Гавриловне писатель делится с И.А. Ильиным в письме от 2 ноября 1935 г.: «Порадовала меня милая Раиса З^{еммеринг}. Она – милая? ведь – да?! да???! Я чув, что – да. Скажите милые, вы оба – чуткие. Какие она трогательные письма пишет. Кто она? Чувствуется в ней – какой-то родственный мне “воздух”... не может же она пахнуть Западом. Она – вся “от Востока”»^{IV}

И вновь о ней же он пишет три дня спустя: «Какое светлое письмо написала мне Р.И. <так ! – Ю.С.> Земмеринг! Родные цветы прислала. Пошлю ей книжечку. А на фотографии у меня нет денег, жду, когда снимут – даром, “из уважения”. Сердечный наш привет дорогой Наталии Николаевне. Земм<еринг> пишет, что я всегда знал, — Ангел-Хранитель Ваш светлая Наталия... как у меня бедная моя Ольга...»^V. Весьма тепло отзывается о Раисе Гавриловне И.С. Шмелев и в последующих своих письмах к И.А. Ильину. Так 21 июня 1936 г., сообщая о невозможности осуществления из-за болезни жены планировавшейся ранее поездки в Латвию, среди имен вызывавших симпатии Шмелева рижан упоминается и ее имя^{VI}.

На следующий день по отправлении этого письма умирает Ольга Александровна Шмелева. Смерть жены писатель переживает крайне болезненно, однако к концу июля, вероятно и для того чтобы сменить обстановку, он все же решается ехать в Латвию. К середине августа он уже в Риге. Первые впечатления вполне благоприятны. И.С. Шмелев окружен вниманием и заботой. Выступает с чтениями, общается с молодежью. Все это приносит ему духовное утешение. Посещает также писатель и русский уголок Эстонии — Печоры, Малы, Изборск. В Изборске смотрит на виднеющиеся вдали купола псковского собора. Из-под проволоки, разделявшей Эстонию и Советскую Россию берет горсточку русской земли, завещая положить ее после своей кончины в гроб. В Латвии Шмелев гостил до начала октября 1936 г. Тогда же он встретился и непосредственно познакомился с Р.Г. Земмеринг и ее семьей. Дочь Раисы Гавриловны Людмила была его гидом в Печерском монастыре, сопровождала во время поездки в Изборск^{VII}.

Однако последствия визита в Латвию оказались

для И.С. Шмелева довольно тягостными. Прежде всего резко ухудшилось здоровье – болеть писатель начал уже в Латвии. Кроме того довольно скоро возникли осложнения в отношениях с Георгием Евгеньевичем Климовым – старостой Русского Академического общества, принимавшего И.С. Шмелева в Риге. И.С. Шмелев оставил Г.Е. Климову на хранение деньги, заработанные им во время выступлений, которые тот обязался перевести ему в Париж. Вначале переводы небольшими суммами поступали регулярно, но затем неожиданно прекратились, и Г.Е. Климов перестал отвечать на письма И.С. Шмелева. Недовольство писателя усугублялось еще и тем, что им была отправлена в Ригу рукопись книги «Чертов балаган» с дарованием Академическому обществу в благодарность за прием права на ее издание. Ответа о судьбе рукописи он так же долгое время не получал. Представителем интересов И.С. Шмелева в Риге, очевидно по собственной инициативе, выступила Р.Г. Земмеринг, с которой писатель поделился в письме своими недоумениями. Роль эта ею была исполнена, по всей видимости, не особенно удачно. В результате Шмелеву пришлось вести мучительные объяснения с И.А. Ильиным, хорошо знавшим Г.Е. Климова и тепло к нему относившимся (следует добавить, что сам Г.Е. Климов в это время тяжело болел)^{VIII}. Весьма негативно в своих письмах И.А. Ильин отзывался и о предпринятых Р.Г. Земмеринг действиях, порою довольно резко при этом ее характеризую^{IX}, впрочем, и более ранние отзывы его о ней в ответ на самые теплые слова И.С. Шмелева отличались сдержанностью^X.

Тем не менее, несмотря на все недоразумения, доброе отношение к Р.Г. Земмеринг и ее семье у писателя сохранялось и далее. Новое упоминание о Земмерингах в письмах И.С. Шмелева к И.А. Ильину после описанных выше событий относится уже к 24 марта 1940 г. и связано с впечатлениями навеянными советско-финской войной: «Прибалтика, – писал И.С. Шмелев, – обречена на стр<ашные> испытания. Ведь все это лишь предисловие к главному. Неужели Вы не верите? Да это же – явь кричащая! И мне грустно-тревожно за Милочку Зем<еринг> – помните эту девчушку?»^{XI}

Вновь имя Земмерингов встречается уже в послевоенных письмах И.С. Шмелева. Из Латвии Земмерингам удается бежать, видимо, во время войны с отступающими немецкими войсками. В 1946 г. они в Германии. Упоминания о них в письмах И.С. Шмелева к И.А. Ильину этого времени весьма лаконичны, частью даны «телеграфным стилем», но при всем своем лаконизме довольно емки по содержанию.

Так в письме от 19 августа 1946 г. он пишет: «Получил жуткое <пись>мо от Раисы Гавр<иловны> Зоммеринг... – были страшные испытания пережиты... “ныне, без содрогания не можем слышать родной речи...” Милочка ее в Мюнхене, больше месяца, чего-то изыскивает. У ней отличная голова... и – воля»^{XII}.

И вновь несколько позже 29 ноября 1946 г.: «Напишу в зону Земмер<ингам> (спаслись, чудом, от ужасов “орд”!) – что изведали!! – Господь, преп. Серафим спас по Его Воле, – воочию. Укротила Милочка взбесивш<егося> гориллу. Сверхпобеда. Нашла слова! По молитве матери. Мать таскали 10 раз (!), чтобы – спасло и спасло. Без багажа (!) перешли ночью границу. В Мюнхене. М<илочка>ка весной — доктор прав. Думают – в Ю<жную> Америку»^{XIII}

В это время у Шмелева складываются довольно

тесные контакты с Людмилой Земмеринг. Она пытается организовать переиздание «Богомолья» и «Лета Господня» маленькими дешевыми книжечками для новой эмиграции. Через Земмерингов у И.С. Шмелева установились связи с митрополитом Анастасием, которого писателю приходилось знать и ранее^{xiv}.

В 1948 г. Земмеринги собирались переезжать в Канаду, звали с собой и И.С. Шмелева. Писатель колебался: «Канада мне не нужна <...> А кто знает, может быть мне и глаза закроют, – ведь никого родного нет у меня... – и все у меня – в осколках...»^{xv}. Переписка И.С. Шмелева с Земмерингами продолжалась до его конца жизни.

Таким образом воссоздается один из биографических сюжетов, прологом к которому служит публикуемое здесь письмо.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ В жизнеописании архиеп. Иоанна, составленном дочерью Р.Г. Земмеринг – Л.Келер (Земмеринг), автор упоминает о том, что ее брат (сын Раисы Гавриловны) был иподиаконом у Владыки (См.: Келер Л. Св. Иоанн [Поммер], Архиепископ Рижский и Латвийский. Джорданвилль, 1984. С. 42). Трудно предположить, чтобы в этом случае архиеп. Иоанн не был бы знаком и с Раисой Гавриловной.

ⁱⁱ Зоммеринг Л. Воспоминания об И.С. Шмелеве // Возрождение. 1952. Тетр. 24. С. 99-105.

ⁱⁱⁱ Ильин И.А. Собр. соч.: Переписка двух Иванов. [В 3 тт.]. М., 2000.

^{iv} См.: Ильин И.А. Собр. соч.: Переписка двух Иванов. [Т. 2]. С. 110-111. «Вы оба» – имеются в виду И.А. Ильин и его жена – Наталья Николаевна.

^v Там же. С. 114.

^{vi} См.: Там же. С. 143.

^{vii} См. об этом подробнее: Зоммеринг Л. Указ. соч.; Климов Е.Е. Встречи в Петербурге, Риге, русском зарубежье: Из воспоминаний художника. Рига, 1994. С. 71. О пребывании И.С.Шмелева в Латвии см. также: Сорокина О. Московянина: Жизнь и творчество Ивана Шмелева. М., 1994. С. 257-261.

Л. Земмеринг (Келер) впоследствии была проф. Питтсбургского университета. Приняла монашество под именем Иоанна. Была насельницей одного из монастырей в Иерусалиме.

^{viii} См.: Ильин И.А. Собр. соч.: Переписка двух Иванов. [Т. 2]. С. 206-223.

^{ix} См.: Там же. С. 209, 222.

^x См.: Там же. С. 116.

^{xi} Там же. С. 293.

^{xii} Там же. С. 437.

^{xiii} Там же. С. 518.

^{xiv} Там же. [Т. 2]. С. 531; [Т. 3]. С. 175, 253-254, 277.

В письме И.С. Шмелева к И.А. Ильину от 19 XII 1946 г., где речь идет о возможности переиздания «Богомолья» и «Лета Господня» для новой эмиграции, фамилия Земмеринг приводится без инициалов, однако согласно приложенному к изданию именному указателю, речь в данном случае идет о Людмиле Земмеринг (что следует и из контекста переписки: Л. Земмеринг и в других случаях помогала И.С. Шмелеву в издании его произведений; в частности, ею была предпринята попытка перевода «Богомолья» на немецкий язык – см. об этом в письме И.С. Шмелева к И.А.

Ильину от 27 III 1949 г. на стр. 389 т. 3 указ. изд.).

^{xv} Там же. [Т. 3]. С. 277.

Комментарии

¹ Митрополит Евлогий был назначен Управляющим русскими православными церквами в Западной Европе решением Высшего Церковного Управления в Симферополе 20.10.1920 (см. текст посланного ему извещения в кн.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С. 344). Назначение было подтверждено Патриархом Тихоном и постановлением Священного Синода от 26 марта/8 апреля 1921 г. (текст соответствующего документа см. в указ. кн. митр. Евлогия [с. 354-355], а также в настоящей публикации в № 19. В изд.: Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943: Сб. в двух частях / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 174 – постановление Священного Синода приведено в сокращении).

² Во время первой мировой войны в период немецкой оккупации здание архиерейского дома в Риге с прилегающим к нему Свято-Алексеевским монастырем было передано католической церкви. Впоследствии переход имущества был признан латвийским правительством, а затем и законодательно закреплен в связи с заключенным с Ватиканом конкордатом (см. об этом подробнее: Озолиньш К. Положение Латвийской Православной Церкви в 20-е годы XX века // Православие в Латвии. Исторические очерки: Сб. ст. / Ред. А.В. Гаврилин. Вып. 2. Рига, 1997. С. 25-28.). По прибытии в Латвию архиепископ Иоанн в знак протеста поселился в подвале рижского кафедрального Христорождественского собора.

³ Фамилия написана неточно. Правильно – Упеслей. Был членом-казначеем Латвийского Синода. См. упоминание о нем также в письме П. Смирнова к архиеп. Иоанну (см. № 11 в ч. II первого тома настоящей книги).

⁴ Здесь ошибка – Ситха (точнее – Ситка) не остров, а город, расположенный на о. Баранова у берегов Аляски (первоначальное название – Ново-Архангельск) – исторический центр православия в Америке. О необходимости замещения Аляскинской кафедры Патриарх Тихон писал митрополиту Евлогию в письме от 14/27 марта 1921 г. – см.: Лазарева Н.Ю. Переписка Святителю Тихона Патриарха Всероссийского и митр. Евлогия (Георгиевского): 1921-1922 гг. // Учен. зап. / Рос. правосл. у-нт ап. Иоанна Богослова. 2000. Вып. 6: Церковная история XX века и обновленческая смута. С. 96.

⁵ Архимандрит Антоний (Дашкевич) Карловацким Высшим Русским Церковным Управлением был хиротонисан во епископа Аляскинского. По поручению ВРЦУ за границей ревизовал Североамериканскую епархию. Составил отчет, в котором в крайне неблагоприятном свете была представлена деятельность архиепископа Александра (Немоловского) и митрополита Platона (Рождественского), что привело к осложнению отношений между Карловацким ВРЦУ и американскими иерархами (о ревизии и связанные с ней документы см. в ч. III настоящего тома). Позже, по одним сведениям, примкнул к обновленческому расколу в Америке (см., напр., письмо еп. Амфилохия к архиеп. Иоанну от 3 сентября 1924 г. – в той же ч. III), по другим – вернулся в Европу, где вскоре умер (Евлогий [Георгиевский], митр. Путь моей жизни. С. 401).

⁶ В оригинале приписано в верхней части листа.

⁷ В начале 20-х годов значительная часть зарубежной церковной корреспонденции в Россию шла через Ригу, поскольку у архиепископа Иоанна была возможность переправлять ее в Москву.

⁸ Вскоре после образования независимого Польского государства началось государственное давление на Православную Церковь. В частности, польские власти стремились устроить в Польше независимую от Москвы православную юрисдикцию (см. об этом подробнее: Цыпин В., прот. История Русской Церкви: 1917-1997 // История Русской Церкви в Польше и ее автокефалия // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии: 1917-1950 г. М., 1997 С. 87-293; а также материалы, помещенные в ч. III первого тома настоящего издания).

⁹ От возложенной на него обязанности митр. Евлогий впоследствии уклонился. Вместо него карловацким ВРЦУ это поручение было возложено на еп. Антония (Дашкевича). Об обстоятельствах, вызвавших необходимость ревизии, см.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 361-362.

¹⁰ В оригинале – типографским способом отпечатанный угловой текст. Ниже – то же на франц. яз.

¹¹ Архиепископ Евлогий был возведен в сан митрополита Указом Патриарха Тихона № 64 от 17/30 января 1922 г. (текст Указа см.: Евлогий [Георгиевский], митр. Путь моей жизни. С. 367-368; Акты Святейшего Тихона... С. 184-185 и в № 19 настоящ. публикации). Согласно воспоминаниям митрополита Евлогия (с. 367), Указ был ему доставлен в Берлин приехавшими из Москвы коммерсантами. Возможно, для верности он был послан митрополиту Евлогию двумя путями — с отъезжавшими в Германию коммерсантами и через архиепископа Иоанна (как это явствует из письма), или же в момент написания книги митрополит Евлогий уже не помнил отчетливо обстоятельств этого события.

¹² В стране неверных (лат.) – средневековое выражение, добавление к титулу епископов католической церкви, не имеющих собственной епархии и проповедующих в нехристианских странах. Позже иронически применялось к людям, носящим высокое звание, но не имеющим юридических прав.

¹³ Имеется в виду конфликт митрополита Евлогия со священником В.Л. Зноско. (подробнее см.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 350-352, 362-363; Лазарева Н.Ю. Переписка Святейшего Тихона... С. 99-102. Собственно о раскольничьей деятельности о. В.Зноско говорится в письме митрополита Евлогия к Патриарху Тихону от 11/24 марта 1922 г. (не дошедшем до адресата — см. приложение 2).

¹⁴ Георгий (Ярошевский) — с 6.07.1916 епископ Минский и Туровский; с 25.04.1918 в сане архиепископа; с 1919 в эмиграции. С 28.09.1921 патриарший экзарх в Польше; с 30.01.1922 митрополит Варшавский. В согласии с польскими властями добивался провозглашения автокефалии Православной Церкви в Польше. Убит 8.02.1923.

¹⁵ Елевферий (Богоявленский) — во епископы хиротонисан в 1911. С 1917 врем. управляющий Литовской епархией; с 1921 епископ Виленский и Литовский. С 8.02.1922 после присоединения Виленского округа к Польше оказался на ее территории. В 1923 выслан польскими властями за оппозицию готовящейся к провозглашению автокефалии; переехал в Литву, продолжал управлять своей епархией из Каунаса. В ноябре 1928 возведен в сан митрополита. С 24.12.1930 врем. управляющий Западноевропейскими приходами в юрисдикции Московской Патриархии.

¹⁶ Владимир (Тихоницкий) — в то время епископ Белостокский, управляющий Гродненской епархией; с 1923 в сане архиепископа. Также был выслан из Польши (во Францию). 9.06.1946 перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриарха. Скончался в 1959 в сане митрополита Ниццкого.

¹⁷ Пантелеимон (Рожновский) — С 1918 епископ Пинский и Новогрудский. С 1922 в ссылке; с 1941 архиепископ Минский и Белорусский. С мая 1942 епархией не управлял. Скончался 30.12.1950.

¹⁸ Сергей (Королев) — 17.04.1921 хиротонисан во епископа Бельского, управляющего Холмской епархией; в 1922 выслан польскими властями в Чехословакию. С 1922 викарий митрополита Евлогия; с 17.04.1946 в сане архиепископа; с 7.06.1946 архиепископ Венский, викарий Западноевропейского экзархата; с октября 1946 экзарх Среднеевропейских православных церквей Московской Патриархии. С 16.11.1948 архиепископ Берлинский и Германский; с 26.09.1950 архиепископ Казанский и Чистопольский. Скончался 18.12.1952.

¹⁹ Введение в Финляндии по требованию правительства обязательного для всех григорианского календаря вызвало протест и неповиновение со стороны большинства монахов древних обителей Севера — Валаама и Коневца, за что они подвергались преследованию (см.: Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 217). Новый календарь был введен и в Эстонии, что в свою очередь вызвало острые конфликты (см.: Русское национальное меньшинство в Эстонской республике: 1918-1940 / Ред. С.Г.Исаков. Тарту; СПб., 2001. С. 47-53; Пономарева Г. Бунт епископа Иоанна Печерского // Русские в Эстонии на пороге XXI века: Прошлое, настоящее, будущее: Сб. ст. / Сост. В. Бойков, Н. Бассель. Таллинн, 2000. С. 118-125). В Латвии правительство не оказывало давления на Православную Церковь в календарном вопросе, однако по инициативе архиепископа Иоанна на Соборе Латвийской Православной Церкви 1923 г. было принято решение о переходе на новый стиль, с допущением совершения служб и по старому календарю (см.: Переход Церкви на новый стиль // Сегодня. 1923. 2 нояб.; Вера и жизнь. 1924. № 2. С. 5-7). На практике в 20-е гг. это привело к параллельному существованию двух церковных календарей (см.: Свобода нашей совести // Вечернее время. 1925. 18 авг.).

²⁰ В оригинале приписано над текстом письма. Упомянутое в постскрипуме письмо митрополита Евлогия до адресата не дошло, очевидно, в связи с его арестом. Сохранилось в архиве архиепископа Иоанна (см. приложение 2).

²¹ Патриарх Мелетий IV — в 1921-1923 гг. занимал Константинопольскую кафедру; в 1926-1935 — Патриарх Александрийский.

²² Антоний (Храповицкий), митрополит — бывший Киевский и Галицкий. В эмиграции возглавлял ВРЦУ за границей, затем Архиерейский Синод. Один из виднейших церковных деятелей в дореволюционной России и в эмиграции.

²³ Антонин (Грановский) — хиротонисан во епископы в 1903; с 1913 епископ Владикавказский и Моздокский. В 1917 уволен на покой. С 1922 в обновленческом расколе, один из главных идеологов обновленчества, до 1923 председатель обновленческого ВЦУ. Был возведен обновленцами в сан митрополита. В 1922 образовал собственную церковь, названную им «Союзом Церковного Возрождения».

²⁴ См. о нем в сн. 13.

²⁵ В 1922 году ВРЦУ за границей от имени закончившего к тому времени свою деятельность Русского Всеамериканского Церковного Собора опубликовало обращение к Генуэзской Конференции с призывом к активной борьбе против Советской

России. Кроме того, в 1921 г. от имени этого же Собора было опубликовано «Послание к чадам Русской Православной Церкви в рассеянии и изгнании сущим» с призывом восстановить в России династию Романовых (тексты упомянутых посланий см.: Митрофанов Г., свящ. Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы: К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920-1927 гг. СПб., 1995. С. 88-94). Вследствие этого распоряжением Российского Синода по предложению Патриарха ВРЦУ за границей было упразднено, а управление русскими заграничными приходами сохранено за митрополитом Евлогием – см. соответствующий документ, адресованный митрополиту Евлогию, в № 19 настоящей публикации, а также в изд.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 369-370; Акты Святейшего Тихона... С. 193-194 (с незначит. различ.); в упомянутой выше кн. свящ. Г. Митрофанова приведен текст этого же постановления, посланного митрополиту Антонию (Храповицкому) – с. 95-96. В текстах имеются некоторые расхождения, связанные с обращением к адресату.

²⁶ 2 Кор. 11, 26.

²⁷ См. также: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 370-371.

²⁸ Александр (Немоловский) – с 6.07.1916 епископ Канадский; с 1918 епископ Алеутский и Североамериканский. В 1921 выехал в Константинополь, затем на Афон. С 11.12.1936 архиепископ Брюссельский и Бельгийский (Константинопольской юрисдикции). В 1945 вернулся в Московскую Патриархию, занимал Берлинскую, затем Брюссельскую кафедры. Скончался 11.04.1960 в сане митрополита.

²⁹ См. черновик ответного письма архиепископа Иоанна (прил. 5).

³⁰ Очевидно, речь в данном случае идет о известной в Риге владелице частной гимназии О.Н. Лишиной.

³¹ Тексты Указов см. в № 19.

³² Патриарх Мелетий IV покинул Константинопольскую кафедру 20.09.1923.

³³ Савватий (Брабец), архиепископ – по национальности чех. Окончил Киевскую Духовную Академию. В 1923 Константинопольским Патриархом поставлен экзархом Средней Европы с титулом архиепископа Пражского и всея Чехословакии. После второй мировой войны потерял все приходы, однако в начале 20-х годов, по свидетельству митрополита Вениамина (Федченкова), некоторое время служившего в его подчинении, положение, в котором находился архиепископ Савватий, в корне отличалось от того, каким оно изображается в письме митрополита Евлогия, – кроме организованной им группы чехов, в его ведении находилось большинство приходов Карпатской Руси. Ограничение влияния архиепископа Савватия уже в 20-е годы было вызвано вмешательством чешских властей, поддержавших интересы Сербской Церкви; тогда же митрополит Вениамин (в то время епископ) был выслан из Чехословакии. См.: Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 352-362.

³⁴ Досифей – впоследствии митрополит Загребский, ныне прославленный Сербской Православной Церковью святой. Родился 5 декабря 1878 г. в Белграде, в 1898 г. был пострижен в монашество, рукоположен в диакона, затем во иерея. В 1899 г. окончил Белградскую духовную семинарию и в 1900 направлен на учебу в Киевскую духовную академию, где и произошло его знакомство с тогда будущим рижским архиепископом Иоанном. После

окончания Киевской духовной академии иеромонах Досифей изучал богословие и философию в университетах Берлина и Лейпцига. В 1907 г. вернулся на родину, был назначен преподавателем Белградской семинарии, но уже в 1909 г. вновь направлен для продолжения образования за границу – теперь во Францию, где изучал философию и социальные науки в Сорбонне и Высшей школе социальных наук, затем обучался в Женевском университете. 25 мая 1913 г. был хиротонисан во епископа и назначен на Нишскую кафедру. Во время Первой мировой войны активно занимался благотворительной деятельностью, помогая беженцам и пострадавшим. Большую помощь он оказывал также и русским эмигрантам в Югославии. В начале 1920-х гг. епископ Досифей был направлен в качестве делегата от Сербской Православной Церкви в Чехословакию для налаживания православной церковной жизни в Подкарпатской Руси, выразившей тогда желание войти в юрисдикцию Сербской Православной Церкви. В 1932 г. епископ Досифей был избран митрополитом Загребским. После нападения Германии на Югославию во время Второй мировой войны и провозглашения независимости Хорватского государства митрополит Досифей был арестован. Скончался 13 или 14 января 1945 г.

³⁵ Имеется в виду журнал «Вера и жизнь», выходивший в Риге с 1923 по 1940 г.

³⁶ См. о нем в предисловии к ч. III, а также упоминания в письмах митрополита Платона (Рождественского) к архиепископу Иоанну, и его собственные письма в той же ч. III настоящего тома.

³⁷ С подобным же предложением митр. Евлогий обратился и к Карловацкому церковному управлению. См.: Поспеловский Д. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР: Учебное пособие. М., 1996. С. 237.

³⁸ Речь идет об архимандрите Амфилохии.

³⁹ Колоши – один из народов, населяющих Аляску. Другое название – тлингиты.

⁴⁰ Митрополит Платон (Рождественский) вел в это время судебные процессы против приехавшего в Америку обновленческого «митрополита» И. Кедровского, пытавшегося захватить в свои руки американское церковное имущество (см. об этом также в письмах митрополита Платона в ч. III настоящего тома). «Живцы» – т.е. «Живая церковь» – одно из течений в обновленчестве. Довольно часто это название употреблялось в качестве наименования всего обновленческого движения в целом (поскольку это была первая по времени образования крупная их группа).

⁴¹ Архимандрит Амфилохий был послан митрополитом Платоном в Москву к Патриарху Тихону для совершения над ним наречения и епископской хиротонии, а также за Св. Миром и Мощами, однако по обстоятельствам времени далее Риги ему проехать не удалось (см.: Православная энциклопедия. Т. II [М., 2001] С. 198; см. также письмо № 4 в разд. I ч. III, настоящего тома).

⁴² Тихон (Лященко), архимандрит – в то время настоятель посольской церкви в Берлине. См. о нем подробнее в ч. II настоящего тома.

⁴³ Евдоким (Мещерский) – бывш. епископ С 1914-1917 занимал Североамериканскую кафедру; с 1918 епископ Нижегородский и Арзамасский. С 16.07.1922 в обновленческом расколе. С 1923 председатель обновленческого Высшего Церковного Совета. Скончался 10.05.1935.

⁴⁴ Речь идет о Николае Соловье – «епископе» обновленческой церкви. См. о нем подробнее в ч. IV настоящего тома.

⁴⁵ Анастасий (Грибановский) – хиротонисан во епископы

в 1906. С 1916 архиепископ Кишиневский и Хотинский; с 1919 в эмиграции – в 20-е гг. пребывал в Константинополе, окормляя русских беженцев в Турции. 29 марта 1924 г. он получил грамоту Константинопольской Патриархии, в которой русским клирикам, совершавшим служение на ее территории, предписывалось избегать политических выступлений и запрещалось «касаться большевизма со всех точек зрения». Не встретив сочувствия в этом вопросе, Константинопольский Патриарх Григорий VII запретил его в священнослужении вместе с находившимся также в это время в Константинополе архиепископом Александром (Немоловским) и назначил следствие по их делу (см.: Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 562-563; Письма Блаженнейшего митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилл, 1998. С. 165).

⁴⁶ В 1924 г. Константинопольской Патриархией обновленческий синод фактически был признан канонически законной церковной властью в России.

⁴⁷ Имеется в виду архиеп. Александр (Немоловский).

⁴⁸ Патриарх Григорий VII занимал Константинопольскую кафедру в 1923-1924.

⁴⁹ Речь идет об ушедшем в 1923 г. на покой Константинопольском Патриархе Мелетии IV.

⁵⁰ Об открытии Сергиевского Подворья и Богословского Института в Париже также см.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 402-415; Осоргин М.М. Воспоминания о приобретении Сергиевского Подворья в Париже // Свято-Сергиевское Подворье в Париже: К 75-летию со дня основания. Париж; СПб., 1999. С. 37-50. В этом же издании воспроизведен и отмеч. выше фрагмент воспоминаний митрополита Евлогия.

Открытие Богословского Института в Париже в том виде, в каком оно было осуществлено митрополитом Евлогием, русская церковная эмиграция восприняла неоднозначно. С большой настороженностью к начинаниям митрополита Евлогия отнесся Карловацкий Синод: большое раздражение вызывали источники финансирования института – американские протестантские организации, подозреваемые Синодом в масонских связях; с явным неудовольствием воспринимался и преподавательский состав. Все это нашло отражение в постановлениях Архиерейского Собора 1926 г. Приведем выдержки из документов. Из протокола № 8: «Слушали: Доклад Высокопреосвященного СТЕФАНА об американском Союзе Христианской Молодежи (ИМКА). ПОСТАНОВИЛИ: 1) Относительно Американских интерконфессиональных организаций YMCA и YWCA (Союз Христианской Молодежи и Всемирная Христианская Студенческая Федерация) подтвердить постановления Русского Всеамериканского Собора в Сремских Карловцах: признать эти организации явно масонскими и антихристианскими и потому 2) не разрешать членам Православной Церкви организовываться в кружки под руководством этих и подобных им неправославных организаций» (пункт 2 был явно направлен против Русского Студенческого Христианского Движения). «ПРОТОКОЛ № 9 АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ. 17/30 июня 1926 года. Архиерейский Собор СЛУШАЛИ: доклады Высокопреосвященнейшего Архиепископа Феофана и др. о Богословском Институте в Париже. СПРАВКА: Определения Архиерейского Синода за границей от 27 марта/9 апреля; 24 июля/5 августа и 30 октября/12 ноября 1925 года и от 27 февраля/12 марта 1926 года. На основании бывших суждений ПОСТАНОВИЛИ: 1) Подтверждая Синодальное определение от 27 марта/9 апреля 1925 года Архиерейский Собор признает, что Богословский

Институт в Париже должен находиться в высшем ведении Архиерейского Синода и им должен утверждаться устав его и назначаться учебный персонал. 2) Собор Архиереев может благословить и утвердить открытие названного Института лишь в том случае, если Высокопреосвященным митрополитом Евлогием будет предоставлен Архиерейскому Синоду устав сего Института, а речь об утверждении нынешнего состава преподавателей может быть лишь по представлении их ученых трудов, напечатанных за границей, и рассмотрения их. 3) Выразить пожелание о том, чтобы Богословский Институт освободить от денежной помощи жидо-масонской. 4) Затребовать уставы Братства Св. Софии прежний и нынешний, поручить Архиепископу Феофану представить доклад о сем Братстве Архиерейскому Синоду». (Упомянутое в п. 4 «Братство Св. Софии» возникло в России в 1919 г., в него входили С. Булгаков, А. Карташев, Н. Лосский и др., его задачей было распространение православного мировоззрения в его «современной» форме. В 1923 г. возрождено в эмиграции, позже его ядро составляли главным образом профессора Богословского Института в Париже – см.: Братство Святой Софии: Материалы и документы. 1923-1939. М.; Париж, 2000).

Отметим содержащуюся в протоколе № 8 явную фактическую ошибку: YWCA являлась Христианским Союзом Молодых Женщин, а не Студенческой Федерацией. Ошибка, очевидно, не случайная и свидетельствующая о малой осведомленности в Сремских Карловцах об осужденных на Соборе организациях (см. также: За рубежом. Белград-Париж-Оксфорд: Хроника семьи Зерновых / Ред. Н.М.Зернов, М.В.Зернова. Paris, <1973>. С. 154).

Весьма возможно, что уже в то время, подобные упомянутым в Карловацких постановлениях подозрения разделял и архиеп. Иоанн. По крайней мере в присланных ему копиях постановлений п. 1 протокола № 8 и все 4 п. в № 9 помечены, видимо, его рукою на полях двойной чертой (ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 123 об. – 125). Очевидно, уже в это время подготавливалась почва для разногласий, возникших между архиеп. Иоанном и митр. Евлогием в 1932 г. в связи с деятельностью Русского Студенческого Христианского Движения и его латвийского филиала — Русского Студенческого Православного Единения (см. письмо № 28 и прил. 6 и 7). Однако в то время, когда делались эти пометы, и несколько позднее в Институте по рекомендации и с благословения рижского архиепископа обучались также и латвийские студенты (упоминания о них см. в последующих письмах).

⁵¹ В Латвии обращение митр. Евлогия было опубликовано в духовном журнале «Вера и жизнь» – 1924. № 10/11. С. 1-3 (его текст см. в прил. 3).

⁵² Собор в Сремских Карловцах открылся 16 октября 1924 г. На Соборе была упразднена автономия Западно-европейской митрополии, однако по настоянию митр. Евлогия исполнение соборного постановления было отложено до утверждения его Патриархом.

⁵³ Имеется в виду Всемирная христианская конференция «Жизнь и Деятельность», проводившаяся в Стокгольме в августе 1925 г., в которой принимало участие свыше 500 представителей из 37 государств от протестантских и некоторых православных церквей. Среди прочего на конференции обсуждался и вопрос о положении религии и Церкви в СССР (см.: Иванов С. Разорвите наши цепи: доклад о положении Русской Церкви на Стокгольмском съезде // Сегодня. 1925. 26 авг.). Возникшее в результате движение «Жизнь и Деятельность» вместе с существовавшим с 1910 г.

международным движением «Вера и церковное устройство» явились основой для создания в 1948 г. Всемирного Совета Церквей.

⁵⁴ Патриарх Тихон скончался 7.04.1925.

⁵⁵ См. прил. 4.

⁵⁶ Вениамин (Федченков) – 18.02.1919 хиротонисан во епископа Ставропольского, викария Таврической епархии; 1919-1920 епископ Армии и Флота юга России. С 1920 в эмиграции; 1923-1924 окормляет православные приходы в Закарпатии (Чехословакия). В 1925-1927 – инспектор Богословского Института в Париже; 1929-1930 – профессор Института. С 21.02. 1930, после выхода митрополита Евлогия из юрисдикции Московской Патриархии, настоятель Трехсвятительского подворья в Париже. 19.04.1932 возведен в сан архиепископа. С 22.11.1933 архиепископ Алеутский и Североамериканский, Патриарший экзарх в Америке. 14.07.1939 возведен в сан митрополита. В 1947 вернулся в Россию, где занимал кафедры: Рижскую и Латвийскую, Ростовскую и Новочеркасскую, Саратовскую и Балашовскую. 20.02.1958 вышел на покой и до кончины пребывал в Псково-Печерском монастыре.

⁵⁷ Карташев Антон Владимирович (1875-1960) – историк Церкви, богослов, общественный и государственный деятель – с 08.1917 оберпрокурор Синода, после его упразднения возглавляет министерство исповеданий в правительстве А.Ф. Керенского. В 1919 эмигрировал. С 1925 проф. Богословского Института в Париже.

⁵⁸ Булгаков Сергей Николаевич (1871-1944) – рус. религиозный философ, богослов. В 1918 принял духовный сан; в 1923 эмигрировал из России. С 1925 профессор Богословского Института в Париже, затем декан Института.

⁵⁹ См. о нем в предисловии к данной части книги.

⁶⁰ Очевидно, его же имя упоминается и в переписке архиепископа Иоанна с митрополитом Платоном (Рожественским) – см.: № 12 в разд. 1 ч. III настоящего тома.

⁶¹ Речь идет о втором обновленческом соборе (сами обновленцы его определяли как «Третий Поместный Собор на территории СССР»), проходившем в Москве с 1 по 10 октября 1925 г. На соборе было зачитано провокационное «покаянное» письмо Николая Соловья с ложными свидетельствами против Патриарха Тихона – обвинениями его в контрреволюционной деятельности. Письмо было использовано обновленцами в их борьбе с Местоблюстителем Престола Патриарха Московского митр. Петром (Полянским) – см.: Цыпин В., прот. История Русской Церкви: 1917-1997. С. 132-134; Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. С. 498-530.

⁶² Петр (Полянский) – с 1924 митр. Крутицкий и Коломенский. С 12.04.1925 Местоблюститель Патриаршего Престола. 10.12.1925 арестован; 10.10.1937 расстрелян. Первое пространное послание митр. Петра к пастве было обнародовано 28 июля 1925 г. В нем шла речь о бескомпромиссном отношении к обновленческому расколу (текст послания см.: Акты Святейшего Тихона... С. 418-421).

⁶³ Вениамин (Казанский) – с 1910 епископ Гдовский, викарий СПб. епархии; с 6.03.1912 архиепископ Петроградский и Ладужский; с 13.08.1918 в сане митрополита. 29.05.1922 арестован и привлечен к суду по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. 13.08.1922 расстрелян.

⁶⁴ Разногласия, возникшие на Соборе 1926 года между Архиерейским Синодом с одной стороны и митрополитами Евлогием и Платоном – с другой, положили начало зарождающемуся церковному расколу. См. об этом также: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 559-561.

⁶⁵ Сергей (Страгородский) (1867-1944) – 25.02.1901 хиротонисан во епископа Ямбургского. Позже занимал кафедры: Финляндскую и Выборгскую, Владимирскую и Шуйскую, Нижегородскую и Арзамасскую. В 1922-1923 пребывал в обновленческом расколе. С 10.12.1925 Заместитель Патриаршего Местоблюстителя. С 30.11.1926-27.03.1927 в заключении. С 27.04.1934 Блаженнейший митрополит Крутицкий и Коломенский; с 1943 Патриарх Московский и всея Руси.

⁶⁶ Последнее из перечисленных приложений в архиве отсутствует.

⁶⁷ Серафим (Лукиянов) – С 17.01.1918 епископ Финляндский и Выборгский; в 1920 возведен в сан архиепископа. В 1923 был сведен с Финляндской кафедры за нежелание перейти в юрисдикцию Константинопольского патриарха. С 1927 по 1945 принадлежал к Карловацкой юрисдикции. В 1945 воссоединился с Московской Патриархией. Скончался в сане митрополита 18.02.1959.

⁶⁸ Очевидно, митрополит Крутицкий и Коломенский Евсевий (Никольский), назначенный в 1920 г. Патриархом Тихоном Наместником Патриаршего Престола в Москве.

⁶⁹ Фаддей (Успенский), архиепископ – в то время член Патриаршего Синода, ранее епископ Владимирско-Волынский, первом викарии Волынской епархии. В 1919, после того, как правящий Волынский архиерей архиепископ Евлогий (Георгиевский) вынужден был оставить свою кафедру и уехать за границу, епископ Фаддей стал исполнять его обязанности. В ноябре 1921 епископ Фаддей был арестован большевиками по обвинению в участии в повстанческом движении на Волыни. По постановлению ВЧК был выслан в распоряжение Патриарха Тихона с правом жительства только в одной из центральных северных губерний РСФСР и Западной Сибири. В 1922 был назначен на Астраханскую кафедру, но из-за очередного ареста смог выехать к месту служения лишь в декабре 1923, сменил затем ряд кафедр. Казнен 31.12.1937 или 1.01.1938 (по одним сведениям – расстрелян, по другим – утоплен в яме с нечистотами).

⁷⁰ Речь, по всей видимости, идет об инциденте, возникшем в связи с речью архиепископа Иоанна, произнесенной 6-го ноября 1927 г. перед всенародной панихидой по жертвам большевизма (по поводу 10-летия большевистского переворота) и вызвавшей ноту протеста со стороны советского полпредства. В своей беседе с корреспондентом газеты «Слово» и в еще более резкой форме в речи на заседании Сейма 29 ноября 1927 г. архиеп. Иоанн обвинил правительство СССР в стремлении ограничить свободу слова в Латвии (информацию о событиях см. в газетах «Сегодня» — 1927. 7, 12, 24, 30 нояб. и «Слово» – 1927. 7, 12, 14, нояб. Тексты речей архиеп. Иоанна см.: Слово 1927. 30 нояб. и 1 дек.; Вера и жизнь. 1927. № 12. С. 7-8; 1928. № 1. С. 4-10).

⁷¹ Переписку митрополита Евлогия с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием этого периода см.: Церковь и время: Науч.-богосл. и церк.-обществ. журнал. 1998. № 2 (5). С. 75-110.

⁷² Текст Указа (Постановления) см.: Церковь и время: Науч.-богосл. и церк.-обществ. журнал. 1998. № 2 (5). С. 98-105.

⁷³ «VII. Желая, однако, использовать все средства к сохранению церковного мира и единства, чрез Преосвященного митрополита Евлогия, обратиться к Преосвященным Карловацкой группы с братским увещанием, чтобы они подчинились законному священноначалию Русской Православной Церкви, в срок по

соглашению с Преосвященным митрополитом Евлогием (но не позднее 1/14 сентября с.г.), или представили ему свое общее постановление о прекращении деятельности Собора и Синода со всеми подчиненными им церковно-управительными учреждениями и о передаче их полномочий и делопроизводства Преосвященному Митрополиту Евлогию; или, если такое общее постановление окажется по каким-либо причинам неосуществимо, заявили бы о своем личном выходе из подчинения Собору и Синоду, ввиду их законного упразднения, и о признании ими канонической власти Преосвященного митрополита Евлогия как Управляющего русскими церквами в Западной Европе. Неполучение Преосвященным Митрополитом Евлогием ответа в указанный срок должно означать отказ подчиниться настоящему предложению» (там же. С. 103-104).

⁷⁴ Липеровский Лев Николаевич (1888-1963) – диакон, позже протоиерей, один из центральных секретарей РСХД, организатор религиозной работы среди студентов. Приезжал в Латвию на 1-й съезд РСХД в Прибалтике, проходивший с 1 по 6 авг. 1928 г. (см.: Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии. <Париж, 1993>. С. 65-74).

⁷⁵ Ради сохранения канонической связи с Русской Церковью митр. Евлогий был вынужден подписать обязательство о лояльном отношении к советскому правительству. Формулировка была выбрана компромиссная – как обещание не использовать амвон для политических выступлений. Однако и в таком виде она оказалась неприемлемой для части его духовенства и паствы, в результате перешедшей в Карловацкую юрисдикцию (см.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 566-567).

⁷⁶ Митрополит Петр (Полянский) в это время находился в заключении.

⁷⁷ Определением Карловацкого Архиерейского Собора от 26 авг./8 сент. 1927 г. послание митрополита Сергия о лояльном отношении к советской власти было отвергнуто, а митрополит Евлогий запрещен в священнослужении; по определению от 23 авг./5 сент. того же года – предан церковному суду (см.: Церковь и время: Науч.-богослов. и церков.-обществ. журнал. 1998. № 2 (5). С. 96-98. См. также: Окружное послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей от 27 августа/9 сентября 1927 г. // Митрофанов Г., свящ. Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. С. 138-142).

⁷⁸ См. также: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 566-374 и связанную с этими и предшествовавшими событиями переписку Заместителя Патриаршего Местоблестителя митрополита Сергия (Страгородского) с митрополитом Евлогием (Георгиевским), митрополитом Елевферием (Богоявленским), митрополитом Сергием (Тихомировым) и епископом Вениамином (Федченковым): Церковь и время: Науч.-богосл. и церков.-обществ. журнал. 1998. № 2 (5). С. 75-110; № 3 (6). С. 105-124; № 4 (7). С. 124-145. 1999. № 1 (8). С. 218-261. 2000. № 1 (10). С. 303-325; № 3 (12). С. 288-330. 2001. № 3 (16). С. 271-300, а также и в дальнейших номерах.

⁷⁹ Упомянутый в письме Указ Патриарха Тихона (точнее – «Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 г. № 362») давал право создавать временные самоуправления для частей Русской Церкви, потерявших связь с центральной церковною властью или же в случае полного прекращения ее церковно-административной деятельности (текст Постановления см. в изд.: Митрофанов Г., свящ. Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е

годы. С. 86-88; в «Актах Святейшего Тихона...» на с. 169 с небольшими разночтениями приведен лишь фрагмент его 2-й ст.). В эмиграции это Постановление зачастую трактовалось более широко – как дающее право создавать временные автокефалии и в случае прекращения по политическим причинам нормальных связей с Московской Патриархией.

⁸⁰ Находившийся в это время в заключении митр. Петр (Полянский) продолжал носить титул Местоблестителя Престола Патриарха Московского и в качестве такового поминался за богослужениями.

⁸¹ См. упоминания о нем: Евлогий (Георгиевский), митр. Указ. соч. С. 384, 571.

⁸² См. о нем в предисловии к ч. II настоящего тома.

⁸³ Шавельский Георгий Иванович (1871-1951) – до революции был протопресвитером русской армии и флота; в изгнании – проф. Богословского факультета Софийского Университета. Автор широко известных мемуаров «Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота» (переизданы в России – Т. 1-2 М., 1996).

⁸⁴ Имеется в виду нападение, совершенное социал-демократами – депутатами Сейма, на архиепископа Иоанна во время его речи 3 июля 1931 г. (см.: Небывалый скандал в Сейме // Сегодня. 1931. 4 июля; Речь архиепископа Иоанна в Сейме 3 июля 1931 г. при обсуждении вопроса о пенсии духовенству // Вера и жизнь. 1931. № 8. С. 121-132).

⁸⁵ Трубецкой Николай Никанорович, впоследствии протоиерей – окончил Двинскую гимназию и педагогические курсы, обучался в Рижской семинарии, после окончания которой направлен в Свято-Сергиевский богословский институт в Париже. В 1936 г. был рукоположен во священники. Углублял образование учась на богословском факультете Латвийского университета. Участвовал в работе Псковской Миссии. В октябре 1944 арестован. После освобождения служил в церквах на Севере по месту ссылки. В 1957 г. получил возможность вернуться в Латвию. Скончался 18.03.1978 (см. о нем также: Голиков А., свящ., Фомин С. Кровью убеленные: Мученики и исповедники Северо-Запада России и Прибалтики (1940-1950). Мартиролог православных священнослужителей и церковнослужителей Латвии репрессированных в 1940-1952 гг.: Жизнеописания и материалы к ним. М., 1999. С. 113-116; Синодик Псковской Миссии. С. 15, 50).

⁸⁶ Ягодкин Федор Степанович, впоследствии священник – поступил в Свято-Сергиевский богословский институт в Париже в 1930. В 1934 рукоположен во священники в Псково-Печерском монастыре епископом Николаем (Лейсманом). Служил в вилякской, затем рижской Благовещенской церквах. Участвовал в работе Псковской Миссии. Скончался, очевидно, в лагере для перемещенных лиц в Германии (см. о нем также: Синодик Псковской Миссии. С. 16, 51).

⁸⁷ Очевидно, средства на лечение Ф. Ягодкина были найдены. В архиве сохранилось поздравительное письмо на имя архиеп. Иоанна по случаю праздника Пасхи от латвийских студентов Парижского Богословского Института, датированное 4 апреля 1934 г. Среди подписавшихся значится и его имя (см. ниже в этой же части).

⁸⁸ Торжества по случаю 10-летнего пребывания архиеп. Иоанна на Латвийской кафедре происходили 20 сентября 1931 г.

⁸⁹ Возможно, о нем же говорится и в воспоминаниях митр. Евлогия – в книге упомянут служивший в Лейпциге молодой целебатный священник о. Мануил Есенский (с. 387).

⁹⁰ Никитин Александр Иванович (1889-1949) – один из центральных секретарей РСХД. Принимал участие в 4-м

съезде РСХД, проходившем с 6 по 12 июля 1931 г. в Латгалии, а также в зимнем съезде Единения в Риге (25-27 дек. того же года) (см.: Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии. С. 126-140). Имя А.И. Никитина подчеркнуто в письме, возможно, рукою следователя. Подобного же рода пометы, сделанные едкими малиновыми чернилами (или химическим карандашом), проступающие на обратную сторону листа, имеются и в других документах, хранящихся в папке № 43. Предположение об их происхождении делается на основании содержания отмеченных фрагментов текста (ср. в прил. 6 и 7), которые, очень вероятно, могли привлечь к себе внимание следствия.

⁹¹ Глубоковский Николай Никанорович – профессор Санкт-Петербургской духовной академии, позже в эмиграции преподавал на богословском факультете Софийского ун-та.

⁹² См. об этом также ниже в письме В. Рушанова (раздел V настоящей части, подраздел 1, № 5).

⁹³ Приписано на прошении псаломщика Иоанна Киянского, ходатайствовавшего перед архиепископом Иоанном о предоставлении ему места диакона в рижском кафедральном соборе. Датировано по числу, стоящему в прошении.

⁹⁴ См. об этом также: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 353-354.

⁹⁵ Дионисий (Валединский) – с 21.04.1913 епископ Кременецкий, викарий Волынской епархии; с 1919 в эмиграции; с 1922 архиепископ Волынский и Кременецкий. С 27.02.1923 митрополит Варшавский – возглавлял автокефальную Польскую Православную Церковь; с 22.06.1948 принят в общение с Русской Православной Церковью. Скончался 15.03.1960.

⁹⁶ Пс. 126, 1.

⁹⁷ Так называемое «Завещание» Патриарха Тихона – опубликованное посмертно (15.07.1925) его воззвание к пастве, в котором содержалось признание советской власти, а также осуждались направленные против нее политические выступления зарубежных иерархов. В момент его опубликования и позже большинство находившихся в эмиграции епископов не признавало его принадлежности Патриарху. Вопрос о подлинности документа до сих пор остается открытым. (см. об этом подробнее: Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 125-129; Акты Святейшего Тихона... С. 757-768, в этом же издании воспроизведен и его текст — С. 361-363; другая публикация – Митрофанов Г., свящ. Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. С. 109-113, см. там же и «Послание председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей высокопреосвященного митрополита Антония к русской православной пастве за границей» — с. 115-117).

⁹⁸ Текст отмеченный значками * — * в оригинале вычеркнут.

⁹⁹ Кирилл (Смирнов) – 6.08.1904 хиротонисан во епископа Гдовского; с 1909 епископ Тамбовский и Шацкий, с 1913 архиепископ. Один из самых деятельных участников Собора Российской Православной Церкви. С 19.03.1918 митрополит Тифлисский и Бакинский, экзарх Кавказский – к месту назначения прибыть не смог. В 1919 арестован. С 1920 митрополит Казанский и Свяжский. С апреля 1922 в ссылке. В 1924 назначен Патриархом Тихоном первым кандидатом на должность Патриаршего Местоблюстителя. С декабря 1929 за оппозицию митрополитом Сергием запрещен в священнослужении. 20.11.1937 расстрелян.

¹⁰⁰ Константин (Булычев) – 29.07.1901 хиротонисан

во епископа Гдовского; с 1904 епископ Самарский и Ставропольский; с 1911 епископ Курский и Обоянский, затем Могилевский и Мстиславский, с 1915 архиепископ. С 1919 архиепископ Могилевский и Гомельский. С 1922 в обновленческом расколе, в 1925 принес покаяние. 22.12.1925 уклонился в григорианский раскол.

¹⁰¹ Владимир (Путята) – с 10.01.1915 архиепископ Пензенский и Саранский. Собором 1917-1918 лишен сана. Соборному решению не подчинился, организовав собственную «Народную церковь», за что был отлучен. Во время пребывания архиепископа Иоанна на Пензенской кафедре вел с ним борьбу (см. о нем подробнее в ч. I первого тома настоящей книги).

¹⁰² Серафим (Мещериков) – 23.08.1898 хиротонисан во епископа Острожского, викария Волынской епархии; с 4.06.1902 епископ Полоцкий и Витебский; с 25.06.1911 архиепископ Иркутский и Верхотленский; с 1915 на покое. С 1918 архиепископ Костромской и Галичский. В 1922 уклонился в обновленческий раскол. 29.08.1924 принес уклонение. В 1924-1927 в заключении в Соловецком лагере. С 29.06.1927 архиепископ Тамбовский; с 28.01.1928 архиепископ Ставропольский; с 19.04.1932 в сане митрополита; с 11.08.1932 на покое.

¹⁰³ Имеется в виду обновленческое Церковное Управление.

¹⁰⁴ Речь здесь идет о Петроградском митрополите Вениамине (Казанском)

¹⁰⁵ Агафангел (Преображенский) (1854-1928) – 10.09.1889 хиротонисан во епископа Киренского, далее занимал кафедры: Тобольскую и Сибирскую, Рижскую и Митавскую, Виленскую и Литовскую. С 1913-1928 архиепископ, затем митрополит Ярославский и Ростовский. После ареста Патриарха Тихона был им назначен временно управляющим Русской Православной Церковью, однако из-за ареста приступить к исполнению возложенной на него обязанности не имел возможности. В 1922-1926 в ссылке. Второй кандидат на должность Местоблюстителя Патриаршего Престола. 6.02.1928 отмежевался от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия, но уже в июне того же года возобновил с ним общение.

¹⁰⁶ Перечень достаточно разнородных явлений, в действительности к РСХД отношения не имевших.

¹⁰⁷ Имеется в виду журнал «Вестник Русского Студенческого Христианского Движения».

¹⁰⁸ Зандер Лев Александрович (1893-1964) – философ, богослов, один из центральных секретарей РСХД. Приехал в Латвию в 1929 г. и некоторое время жил в Риге, помогая организовывать работу Движения (о его деятельности в Латвии см.: Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии. С. 80-125).

¹⁰⁹ Не совсем точная цитата из басни И.А. Крылова «Обоз».

¹¹⁰ Введенский Александр Иванович (1888-1946) – бывш. протоиерей, один из лидеров обновленчества. Первоначально входил в группу «Живая церковь», лидер и организатор группы «Союз общин древле-апостольской церкви» (СОДАЦ). Член обновленческих высших органов управления, обновленческий «митрополит».

¹¹¹ Красницкий Владимир Дмитриевич (1880-1936) – бывш. протоиерей, один из лидеров обновленческого движения, возглавлял «Живую церковь». Член обновленческих высших органов управления, «Первый протопресвитер всея Руси».

¹¹² Кречетович Иосиф – бывш. ректор Екатеринбургской духовной семинарии. В 1922 уклонился в обновленческий

раскол. Занимал ряд обновленческих кафедр, с 1928 обновленческий «митрополит» Крымский.

¹¹³ Значками * — * отмечены границы отчеркнутого на полях текста.

¹¹⁴ «...пришлось тяжело расплачиваться» — по всей видимости, здесь имеется в виду не Православная Церковь в Латвии, а Латвийское государство, и речь идет о конфликте между латвийским правительством и польскими национальными организациями на территории Латвии, вызвавшем осложнения в латвийско-польских отношениях. Конфликт затронул и католическую церковь — ср. в тексте следующ. письма (прил. 7): «Местная католическая церковь в минувшем году имела крупнейшие неприятности в связи с работой в Латвии католических организаций, центр которых оказался вне Латвии». Среди закрытых правительством польских организаций был и польско-католический союз молодежи, этим, очевидно, также определяются возникшие в сознании архиепископа Иоанна ассоциации, связывающие деятельность РСХД с событиями конфликта 1931 г. (более подробную информацию см.: Сегодня. 1931. 5 окт., 8 окт., 25 окт., 8 нояб.).

¹¹⁵ Ср. в присланных архиепископу Иоанну протоколов Карловацкого Собора 1926 г., где речь идет о протестантских молодежных организациях, связь которых с РСХД была известна (см.: сн. 50).

¹¹⁶ Николаи Павел Николаевич (ум. 1919) — организатор религиозной работы среди студентов в дореволюционной России, основатель внеконфессиональных библейских кружков (см. о нем подробнее: За рубежом: Хроника семьи Зерновых. С. 104-105).

¹¹⁷ Единственным иностранным гостем на обновленческом соборе 1923 г. был представитель методистов Э. Блейк, остальные приглашенные от участия в соборе уклонились (см.: Цыпин В., прот. История Русской Церкви 1917–1997. С. 97, а также в письмах митр. Платона (Рождественского) к архиеп. Иоанну — ч III, раздел I, №№ 2-4 в настоящем томе).

¹¹⁸ Помета в тексте.

¹¹⁹ А.И. Никитин был назван профессором в прилагаемом к упомянутому письму-пасквилю листе с именем адресата, которому предназначался рассылаемый экземпляр копии: «Копия письма на имя профессора Парижской духовной академии А.Н. (в тексте так! — Ю.С.) Никитина препровождается отцу протоиерею Иоанну Янсону» (ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 47).

¹²⁰ Ср. в упомянутом пасквили: «Так он не допустил возвращения из России бывшего настоятеля Собора протоиерея о<тца> Владимира Плисса, академика, чудного оратора, распустив про него сплетню, что будто о<тец> Плисс уклонился в обновленчество». (ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 43. Л. 48). Следует также отметить, что в архиве архиепископа Иоанна имеется подлинный документ (протокол собрания обновленческого духовенства Нижнего Новгорода 1 сент - 19 авг. 1922), подтверждающий причастность о. В. Плисса к «Живой церкви» (см.: ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 38, Л. 51).

¹²¹ Значками * — * отмечены границы отчеркнутого на полях текста.

¹²² Горгулов Павел Тимофеевич (1895–1932) — рус. эмигрант, поклонник Гитлера и Муссолини (возможно, агент большевиков), застреливший 6 мая 1932 г. (за две недели до написания публикуемого письма) президента Франции Поля Думера. Был казнен (подробнее о нем см. Абызов Ю., Равдин Б., Флейшман Л. Русская печать в Риге: Из истории газеты «Сегодня» 1930-х годов. Кн. II: Сквозь кризис. Stanford, 1997 [Stanford Slavic Studies. Vol. 14] С. 331-332; Кудрявцев С. Вариант Горгулова: Роман из газет. М., 1999).

¹²³ Очевидно, здесь имеется в виду то политическое влияние, которое оказывало на Карловацкий Синод руководство

Высшего Монархического Совета.

¹²⁴ В том случае, если бы епископ Тихон оказался от возглавления вверенной ему Синодом епархии и если бы нового назначения затем не последовало, конфликт мог быть, по крайней мере, заморожен.

¹²⁵ Дом № 10 на бульваре Монпарнас принадлежал издательству YMCA. В этом же доме с 1926 г. размещалось РСХД.

¹²⁶ Янсон Иоанн, протоиерей — один из виднейших представителей православного духовенства в Латвии. Выпускник Рижской Духовной семинарии и С.-Петербургской Духовной Академии. Рукоположен во иереи в 1905 году. С 1909 по 1915 г. служил в Риге, затем был эвакуирован в Россию. В 1920-е гг. вернулся в Латвию. В 1926 г. назначен ректором возрожденной в то время Рижской Духовной Семинарии. С 1933 по 1953 г. — настоятель рижского Христорождественского собора.

¹²⁷ Очевидно, речь идет о Николае Петровиче Литвине, долготлетнем председателе правления Русского Студенческого Православного Единения в Латвии.

¹²⁸ Макнотен Эдгар — активный деятель YMCA. Во время Первой мировой войны работал в составе миссии YMCA «Помощь военнопленным» в Австро-Венгрии, где оказывал содействие русским военнопленным. С 1924 по 1926 (или по 1928) проживал в советской России, где руководил делом материальной помощи профессорам и студентам. Затем переехал в Париж, принимал участие в организации деятельности Русского студенческого христианского движения и издательства «YMCA Press».

¹²⁹ Пьянов Федор Тимофеевич — был одним из руководителей Русского студенческого христианского движения сначала в Германии (1923-1927), затем во Франции (1927-1935). В 1930-е руководил студенческими лагерями РСХД. Секретарь РСХД во Франции (до 1935). Вместе с матерью Марией (Скобцовой) принимал активное участие в церковной организации помощи русским эмигрантам «Православное дело». После начала Второй мировой войны принимал участие в Сопротивлении.

¹³⁰ Речь здесь идет о В.А. Зандер, жене Л.А. Зандера, также активной деятельнице движения.

¹³¹ Трубецкой Григорий Николаевич (1874–1930) — русский общественный и политический деятель, дипломат, публицист. До революции занимал дипломатические посты в Вене, Берлине, Константинополе; был также посланником в Сербии (1912-1915). Принимал участие в работе Поместного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг. Во время гражданской войны входил в состав правительств А.И. Деникина, затем П.Н. Врангеля. С 1920 — в эмиграции: сначала в Австрии, затем переехал во Францию. Участвовал в евразийском движении, сотрудничал с русскими зарубежными изданиями.

¹³² Здесь пропуск в машинописи для вписывания от руки иноязычного названия.

¹³³ Кирилл Владимирович Романов — великий князь, старший сын великого князя Владимира Александровича. Во время февральских событий 1917 года в Петрограде объявил о своей поддержке новой власти. В июне 1917 года уехал в Финляндию. Затем жил в Швейцарии, Германии и во Франции. После смерти Николая II и великого князя Михаила Александровича остался прямым наследником императорского престола. 8.08.1922 провозгласил себя блюстителем престола, а 13.09.1924 — императором.

¹³⁴ Китарев Иаков Николаевич, впоследствии протопресвитер — был законоучителем в Смольном институте и в Константиновском военном училище. С 1920 в эмиграции — сначала на Кипре, затем в Константинополе и Чехословакии.

В 1925 переехал во Францию. С 14.10.1928 настоятель Свято-Николаевской церкви в г. Бийянкур близ Парижа. Учредил в Бийянкуре женское содружество для благотворительной работы и ухода за церковью. Участник РСХД. В 1936 стал вторым священником в Александро-Невском храме в Париже. С 1942 по 1944 преподавал гомилетику в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже. Скончался 7.11.1953.

¹³⁵ Кутепов Александр Павлович – генерал, участник белого движения, эмигрант. С 1920-1923 проживал в Болгарии, затем во Франции. С 1928 председатель «Русского общевоинского союза». В 1930 был похищен советскими агентами.

¹³⁶ Подчеркнуто автором письма.

¹³⁷ Кокорцев Владимир Николаевич – граф, министр финансов Российской империи в 1904-1914, председатель Совета Министров 1911-1914, белоэмигрант, видный общественный деятель.

¹³⁸ В данном месте, кроме подчеркиваний под строкой, имеется помета двойною чертой на полях письма.

¹³⁹ «Братство Св. Софии» – см о нем в сн. 50.

¹⁴⁰ Флоровский Георгий Васильевич, протоиерей – профессор патрологии в Парижском Богословском Институте (1926-1929), позже декан Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке (1939-1955), профессор в Гарвардском и Принстонском университетах.

¹⁴¹ Михайловым.

¹⁴² Прозоров Григорий, протоиерей – в прошлом профессор политехникума. Служил в Берлине, после разрыва митрополита Евлогия (Георгиевского) с Карловацким Синодом оставался в его юрисдикции, однако позже, после перехода митрополита Евлогия в юрисдикцию Константинопольского патриарха, остался верен Московской Патриархии.

¹⁴³ Серафим (Ляде) – В 1923 (или 1924) был хиротонисан в Харькове во епископа находившимся уже в то время в обновленческом расколе митрополитом Пименом (Пеговым). В 1929 выехал за границу, был принят в юрисдикцию Карловацкого Синода и возведен в сан архиепископа Мюнхенского и Баварского. С 1938 митрополит Берлинский и Германский.

¹⁴⁴ Фамилия написана неточно: Иоанн (Леончуков), архимандрит – с 27.01.1935 епископ, наместник Свято-Сергиевского подворья в Париже и настоятель его прихода.

¹⁴⁵ Речь идет об архиепископе Александре (Немоловском). См. о нем подробнее и сн. 28.

¹⁴⁶ Иоанн (Шаховской) – русский поэт, религиозный деятель, автор богословских трудов. Впоследствии архиепископ Сан-Францисский.

¹⁴⁷ Речь идет о епископе Сергии (Королеве) см. о нем подробнее в сноске 18.

¹⁴⁸ Лаговский Иван Аркадьевич – выпускник Киевской Духовной Академии. Преподавал в Парижском Богословском Институте. Секретарь РСХД в Париже, затем в Эстонии. После аннексии Эстонии Советским Союзом был арестован и расстрелян.

¹⁴⁹ Подчеркнуто автором письма.

¹⁵⁰ Ильин Владимир Николаевич – философ, богослов, литературный и музыкальный критик. С 1925 профессор Парижского Богословского Института.

¹⁵¹ Отчество в данном случае указано неверно. Среди русских эмигрантов Макнотена называли Эдгаром Ивановичем.

¹⁵² Андерсон Пол – видный деятель YMCA. В то время, к которому относится письмо – Международный секретарь YMCA для русской эмиграции. Директор Русской политехнической школы заочного обучения. Активно помогал Русскому студенческому христианскому движению, русскому издательству «YMCA-Press» и Свято-Сергиевскому православному богословскому институту в Париже.

¹⁵³ Вениаминовец – т.е. оставшийся верным Московской

Патриархии после перехода митрополита Евлогия в Константинопольскую юрисдикцию (настоятелем Трех-святительского подворья в Париже, относившегося к Московской юрисдикции, был в то время епископ Вениамин [Федченков]).

¹⁵⁴ Клепенин Николай Андреевич – участник белого движения. С 1920 в эмиграции первоначально в Белграде, затем (с 1926) в Париже. Участвовал в работе РСХД, был литературным редактором и секретарем по продажам в издательстве «YMCA Press». Сотрудничал с зарубежными русскими изданиями, в частности, печатался в журнале «Путь». Вернулся в Россию (СССР) в 1937. Арестован 7.11.1939. Расстрелян 28.07.1941.

¹⁵⁵ Бердяев Николай Александрович – видный русский религиозный философ. В 1922 выслан из России. Стоял во главе Религиозно-философской Академии сначала в Берлине (1922-1926), затем в Париже (1924-1940). Главный редактор издательства «YMCA-Press». Редактор журнала «Путь».

¹⁵⁶ Вышеславцев Борис Петрович (Инициал в письме указан неверно) – видный русский религиозный философ. В 1922 выслан из России. Член Религиозно-философской академии в Париже. Сотрудник издательства «YMCA-Press». Соредатор журнала «Путь». Профессор Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже.

¹⁵⁷ Шумкин Георгий Николаевич, протоиерей – принимал активное участие в деятельности РСХД сначала в Чехии, затем во Франции (с 1925). Окончил Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже. После окончания Второй мировой войны перешел в юрисдикцию Московской Патриархии (из Константинопольской юрисдикции). Скончался 1.01.1965.

¹⁵⁸ Скобцова Елизавета Юрьевна (фамилия в письме написана неверно), в монашестве – мать Мария. Вела активную культурно-просветительную и благотворительную работу среди русской эмиграции во Франции. Была избрана секретарем Центрального секретариата РСХД по миссионерской и социальной работе. После начала Второй мировой войны принимала участие в деятельности французского Сопротивления. Погибла 31.03.1945 в концентрационном лагере в газовой камере. Константинопольский Патриархатом в 2004 причислена к лику святых.

¹⁵⁹ Четверикова Александра Сергеевна – дочь протоиерея С. Четверикова. Была членом РСХД, принимала активное участие в работе Религиозно-педагогического кабинета во Франции. Позже переехала в США.

¹⁶⁰ Меньшикова Екатерина Сергеевна – врач. Принимала активное участие в работе РСХД. Одна из организаторов первых русских студенческих христианских кружков в Париже. Одна из основательниц и руководительниц Медицинского отдела РСХД.

¹⁶¹ В дореволюционной России служение монашествующих на приходах, как правило, не допускалось. Этим обстоятельством, очевидно, и вызван вопрос А. Ионова.

¹⁶² Обстоятельства, о которых в данном случае упоминает А. Ионов, связаны с историей упоминавшегося уже конфликта архиепископа Иоанна с руководством РСХД.).

¹⁶³ Фрагмент письма с номером квартиры оборван.

¹⁶⁴ Речь в данном случае идет о митрополите Евлогии. О посещении им Марокко см. также: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С. 500-506.

¹⁶⁵ Вейдле Владимир Васильевич – был профессором Пермского университета (1918-1920). Преподаватель истории искусства в Петрограде (1920-1924). Эмигрировал в 1924. Был профессором истории христианского искусства и истории Западной Церкви в Свято-Сергиевом богословском институте в Париже (1932-1952).